

Научно-издательский центр «Социосфера»
Факультет базового образования Нового болгарского университета
Семипалатинский государственный университет им. Шакарима
Пензенский государственный технологический университет

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

Материалы III международной научно-практической
конференции 25–26 октября 2013 года

Прага
2013

Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов : материалы III международной научно-практической конференции 25–26 октября 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013 – 163 с.

Редакционная коллегия:

Николай Арабаджийски, доктор экономики, доцент, декан факультета базового образования Нового болгарского университета.

Коновалов Алексей Петрович, кандидат исторических наук, заслуженный деятель науки Республики Казахстан, директор центра социального мониторинга и прогнозирования Семипалатинский государственный университет им. Шакарима.

Найденова Людмила Ивановна, доктор социологических наук, профессор Пензенской государственной технологической академии.

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции – научные статьи и тезисные сообщения аспирантов, соискателей и преподавателей, в которых рассматриваются проблемы развития регионов в глобальном и национальном измерениях. Часть материалов сборника посвящена региональным аспектам политики. В некоторых статьях освещаются вопросы социокультурного развития, формирования и поддержания идентичности и этноконфессионального сотрудничества в региональном и государственном масштабах.

УДК 332+316.334.52+32

ISBN 978-80-87786-69-7

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2013.

© Коллектив авторов, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

I. МНОГОАСПЕКТНОСТЬ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В ГЛОБАЛЬНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИЯХ

Вздорова Л. П. «Экономический человек» 2030.....	6
Аракелян А. Л. Метод определения интегральных индикаторов уровня и эффективности развития регионов.....	10
Игнатъев В. М. Ранжирование регионов по показателям занятости и доходов населения	15
Suzović D. Improving the competitiveness of the domestic economy: recent views of economists in Serbia.....	21
Ридевский Г. В. Процессы регионополизации и экономический потенциал социально-эколого-экономических районов Беларуси	25
Сафиуллин М. Р., Ельшин Л. А., Галявов А. А., Прыгунова М. И. Интегральная оценка экологического благополучия населения как инструмент региональной политики при развитии и размещении производительных сил	32
Жэнібекова Т. С. Әлемді дүр сілкіндірген – Арал	40
Умарова М. Использование материально-технических ресурсов сельского хозяйства Кыргызской Республики.....	42
Савельев О. Н. Социологический анализ обеспечения инновационных процессов на производственных предприятиях (на примере Калужской области)	53
Нафикова С. Д. Неравномерность экономического развития как фактор формирования локальных рынков жилья в городах России.....	59
Рахимова Г. М. Стимулирование развития финансового потенциала Республики Татарстан.....	71

Кузнецов А. В. Особенности становления микропредпринимательства в российской экономике	75
Корокошко Ю. В., Лобанова Т. А. Региональные аспекты маркетинговой деятельности некоммерческих организаций: проблемы и перспективы развития	77
Sysoeva S. V. Development of marketing activity of higher education institution on the basis of information and computer technologies	81
Стенюшкина С. Г., Маркова И. Д., Наконечная Ю. А. Индустрия туризма в Белгородской области: тенденции и перспективы развития	84

II. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ

Алпыспаева Г. А., Саяхимова Ш. Н. Региональная политика Российской Империи в 20-60-е годы XIX века в Казахстане.....	87
Анисимов С. В. Применение анкетного опроса в региональных политических исследованиях	95
Молебнова О. Ю. Исследование политических отношений в регионе.....	99
Nasimov M. O., Pirimzhanov M. A., Paridinova B. Zh., Korposynova M. K. Consulting as a subject of political sciences	102
Мясина Ю. П., Казанцева Д. Б. Антикоррупционная экспертиза в Российской Федерации	105

III. СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Калмыкова Л. Б. Социальные аспекты устойчивого развития региона.....	111
Пяльченков В. А., Корнеев В. И. Региональные исследования социального развития жителей Тюменской области.....	118
Казакова О. С., Казанцева Д. Б. Современные проблемы семейного права.....	121

Щитова И. В.

«Региональная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг.» как основа механизма по реализации прав детей в Свердловской области125

Самсонкина Е. А.

Этническая идентичность и межэтнические отношения жителей Краснодарского края 130

Суанова Р. Е.

Становление и развитие периодической печати в контексте этнокультурных и этнополитических процессов (вторая половина XIX в. – 30-е гг. XX вв.) 134

Жолдасбаева А. К.

Зат есімнің сөзжасам тәсілдері
(синтетикалық сөзжасам) 140

План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии,
Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши,
Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2013–2014 годах..... 148

Информация о журнале «Социосфера»157

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» 162

I. МНОГОАСПЕКТНОСТЬ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В ГЛОБАЛЬНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИЯХ

«ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК» – 2030

Л. П. Вздорова
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Summary. The basic institutional element of my article will be the category of "economic man", and the last to be held as one of the fundamental elements of the anthropological (neuroeconomics) towards a new form of an open society and a free radical democracy.

Key words: economic man; radical democracy; open society.

«...человек есть X, который в безграничной мере может быть «открыт» миру»
Макс Шелер [3]

Перед тем как начать разворачивать концепцию «экономического человека» 2030 и «экономического человека» как такового, стоит, наверное, сделать дополнительный акцент на двух очень важных элементах, содержащихся в данной работе, дабы уберечь от неясности умозаключений специалистов после прочтения столь радикального текста.

Во-первых, «экономический человек» не есть полноценный экономический субъект, данное понятие в одно и то же время шире и уже – последнего определения, и мои суждения это ни в коем случае не приверженность атомистическому подходу.

Во-вторых, про такие понятия, как альтруизм, самопожертвование, благотворительность, и прочие сопрягающиеся с ними явления придется на время позабыть, так как там, где начинается экономика, которая и будет доминировать во всех умозаключениях, на мой взгляд, всё ещё действуют золотые законы «Происхождения семьи, частной собственности и государства» Фридриха Энгельса [4, с. 28–178] и «Капитала» Карла Маркса [2] – извечной экономической зависимости и динамики, и этот тезис ни в коем случае не проявление здорового цинизма, а позиция трезвого рационализма, свидетельствующая лишний раз о том, что ещё одной утопии «о мире во всём мире» и попытки установления «социального равенства и справедливости» производиться не будет.

Но данная статья не будет посвящена глубинному анализу, виртуозно проводимому столь много раз, всех возможных моделей экономического человека прошлого и вопросам достоверности отражения в представлениях современников, а как раз наоборот. Задача – определить экономического человека как субъекта нашей эпохи с возможностью заглянуть в будущее.

Основной тренд современного мира это – форсайт. Общество находится на пороге неотвратимых изменений всех образующих тенденций последнего, мерилом которого всё чаще и чаще выступает открытость в виде транспарентности экономических процессов.

Старая картина мира постепенно угасает, и даже в экономике суть всех споров о моделях сводится к двум путям: «уже более 200 лет основное идеологическое противостояние определяется соотношением рынка и государства: больше рынка – меньше государства, больше государства – меньше рынка».

Ребрендинг либерализма и демократии уже не выход из действительности для шага в открытое будущее. Экономический человек должен рассматриваться не только в контексте экономики и социальной психологии на фоне предстоящей когнитивной революции (2015–2020 гг.), включающей в себя массовизацию когнитивных технологий (технологии обмена информации «нервная система – компьютер – сеть» + нано- и биотехнологии для усиления возможностей нервной системы), а выступать элементом одной из сторон человека – 2030 на фоне многообразных общественных явлений и отношений.

Для того чтобы посмотреть в будущее, нам надо представить возможный сценарий развития, суммируя то, что скорости движения общественных процессов стали быстрее втрое, и то, для чего раньше требовалось 18 лет, сейчас происходит за 6, а к 2030 – настоящие 6 лет «уменьшатся» в 18 раз.

Возможностей на самом деле очень много, и самое трудное не ошибиться, делая прогноз. Нами будет выбран наиболее вероятный сценарий развития – радикальная демократия, к которой всё больше и больше стало склоняться мировое сообщество после экономического кризиса 2008 года, как один из возможных путей развития через высокоактивное гражданское общество, где в экономической сфере бизнес, некоммерческий сектор и государство находятся во внутренней и внешней открытой взаимосвязи формы и содержания, с развитой инфраструктурой как прикладной частью процесса и свободными институциональными формами взаимодействия. Но для преподнесенной мной картины не хватает лишь одного измененного элемента – человека. Для построения общества подобной структуры для начала необходим новый тип репутационной кармы экономического человека – экономического поведения – поведения человека, заключающегося, прежде всего, в иных формах образования.

Сейчас состояние науки переживает удивительный период, сопровождающийся кризисом идей, поражающим образовательную среду, с невероятным ростом многочисленных научных гипотез и концепций, сводящихся к основной своей цели – приданию статуса научности исследованиям в научных сообществах.

Нежелание принимать и применять фундаментальные знания и законы у молодежи может служить первопричиной различных процессов, результатом которых выступает неэффективность использования ресурсов человека. Время диктует свои рамки, и в этой ситуации, на мой взгляд, изменение форм образовательной среды должно быть подчинено одному из ключевых принципов юридической работы – «по существу». Образование «по существу» должно сводиться к привитию компетенций с целью преодоления теоретического и практического пространства, не только для выпуска квалифицированного специалиста с аналитической формой мышления, готового к сотрудничеству с окружающими и работе на производстве, но и для возвращения заинтересованности молодых кадров в образовательном процессе. Важное значение имеет репутационная модель человека как такового – человека, стремящегося к безупречности своей репутационной кармы как составной части его работы на производстве и перспективам карьерного роста, включающая в себя необходимость заботы не только о родственниках, но и просто об окружающих людях.

На основе этих гипотез можно придти лишь к одному выводу, что важнейшим элементом и двигателем процессов в государстве с радикальной демократией выступает человек, определяющий содержание последнего, и следствием формальной логики, наверно, будет то, что высокосинергетичный человек определяет и свою экономику посредством частных случаев, равняющихся закономерности, – «антропологическую экономику».

Об обществе с радикальной демократией можно ещё сказать языком синергетики как о высокосинергетическом обществе, где субъектом выступает индивид, наделенный агрессивным синергизмом.

«Агрессивный синергизм – это положительное явление в субъекте, входящем в гражданское общество, подразумевающее повышенную ответственность, гражданский долг и инициативность. Присущ демократическому виду общества с развитыми гражданскими институтами, где существуют договор и диалог между властью и народом.

Агрессивный синергизм именно то самое явление, которое у людей называется не ассоциативной скрытой неосознанной тягой к лидерству и харизмой, последнее явление может быть скрыто в субъектах малой социальной группы путём подавления более сильной харизмы (за счет этого и держатся молодежные самоуправления). Прошу не путать с активизмом, который так и хочется назвать

холостым ходом или эффектом шума гражданской инициативы, ведь даже при построении гражданского общества от здорового цинизма ещё никто не умирал, а от неоправданного оптимизма далеко не факт.

Итак, тот самый агрессивный синергизм надо развивать, чтобы граждане умели правильно выражать свое мнение в рамках закона и с должным упорством в своих действиях» [1].

И конечно, в своих представлениях о будущем не могу отступить от концепции Фридриха Энгельса о стремлении к экономической независимости для приобретения свободы индивида посредством разрешения гендерного вопроса, переходящего в плоскость экономической зависимости, но без такого явного разделения по половому признаку.

Отсюда вытекает закономерный вопрос, что должно быть при-
суще «экономическому человеку – 2030»?

Самостоятельность в экономических отношениях за счет хорошей репутации, высокой степени компетентности и квалификации в своем деле, когда у работника есть товар и цена ему – объем квалификаций и компетенций (2012–2018 гг.). Работодатель начинает осуществлять удаленное управление коллективами из сотен людей, внедряется сетевой режим взаимодействия людей, находящихся в условиях «реальных» предпочтений, в режиме жесткой конкурентной борьбы. Как следствие, власти, осознающие выгоду стремящегося к той самой заветной экономической и финансовой независимости (2015–2020 гг.), сочетающей иную мировоззренческую позицию, после «Психоразрыва» (2017 году) и «Второй психологической революции» (2020 году), которая отделяет его от современного «экономического человека»; возможен глобальный экономический кризис в связи с «кондратьевской» волной (2015–2025 гг.), который послужит первопричиной восприятия заботы о дополнительных субъектах, помимо близкого круга родственников; сводящийся к формированию основного элемента, присущего «экономическому человеку 2030», – нейроэкономики (первых нейроинтерфейсов с 2017 года) посредством Human Thought Transfer Protocol (2022 год); наполняется синергией «культура самостоятельности» – развитие форм ранней социализации (2025 год – размежевание нижнего возрастного порога) и продолжается конвергенция бизнеса – личного образования (вплоть до 30 года); появление полноценного нейроэкономического человека в условиях глокализации (2030 год) – формирование спроса и предложения; правил менеджмента, маркетинга и т. д. – на основе нейробиологии НТТР 2.0 (протокол обмена мыслями).

Данная позиция автора – лишь один из возможных сценариев развития, ведь будущее представляется как Y – на фоне открытости

процессов до преодолимых пределов, если «...человек есть X, который в безграничной мере может быть «открыт» миру» (Макс Шелер).

Библиографический список

1. Вздорова Л. Записки о поисках новых форм гражданского сосуществования.
2. Маркс К. Капитал. Т. 1–3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 23–26.
3. Scheler M. Die Stellung des Menschen im Kosmos (1927), in Gesammelte Werke, Bd. 9.
4. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности, государства // Соч. К. Маркса и Ф. Энгельса. – Изд. 2-е. – Т. 21. – С. 28–178.

МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИНТЕГРАЛЬНЫХ ИНДИКАТОРОВ УРОВНЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

А. Л. Аракелян

Гюмрийский филиал Государственного инженерного университета Армении, г. Гюмри, Армения

Summary. Method of determining the integral indicator of the level socio-economic development of region based on a comparison of the areas. Polygons are presented as the radius-vector of indicators of regional development, and circle with a radius equal to the maximum of regional development.

Key words: regional analysis; regional development polygons.

Оценка социально-экономического положения регионов страны актуальна с точки зрения определения эффективности и сопоставления темпов развития отдельных регионов, выявления диспропорций в региональном развитии и проведения типизации регионов путём выделения их в соответствующие кластеры. При исследовании региональных проблем и составлении типологии регионов страны оперируют множеством показателей (индикаторов).

Сопоставляя значения показателей социально-экономического развития региона в течение ряда лет, можно составить представление о динамике изменений в данной сфере. Сопоставление же аналогичных показателей различных регионов и динамики их изменения дают возможность ранжировать регионы страны, как по отдельному показателю, так и по совокупности показателей. Большое число используемых показателей, их гетерогенность, различная размерность, трудоёмкость проведения расчётов побудили нас разработать методику вычисления интегрального индикатора уровня развития регионов. Она, в зависимости целей изучения процессов регионального развития, а также целей и направленности региональных программ развития, позволит дать оценку динамике развития регионов страны по каждому из показателей в отдельности, группе или группам показателей в целом. Поскольку методика ори-

ентирована на сравнительный анализ, то в ней предусмотрено использование сопоставимых или нормированных показателей.

Для решения поставленной задачи было рассмотрено множество показателей $i = 1, 2, \dots, m$, в котором динамика изменения описывается приведённым ниже множеством x_i , имеющим n элементов.

$$x_i = \{x_{i1}, x_{i2}, \dots, x_{ij}, \dots, x_{in-1}, x_{in}\}, \quad (1)$$

где $0 < x_{ij} < \infty$, $j = 1, 2, \dots, n$.

В (1) x_{ij} представляет собой значение показателя i при проведении наблюдения j , при этом показатели удалены друг от друга на расстояние, измеряемое определённой размерностью.

Объектом исследования является размерность ϑ расстояния между двумя соседними показателями, описываемая множеством Θ

$$\Theta = \{\vartheta_j, \dots, \vartheta_l, \dots, \vartheta_m\}. \quad (2)$$

Изучение динамики показателей требует рассмотрения R^m -мерного пространства и проведения большого числа наблюдений и трудоёмких расчётов. С целью упрощения расчётов изучена приведённая ниже $(m \times n)$ -мерная матрица.

$$X = \begin{pmatrix} x_{11} & \dots & x_{1j} & \dots & x_{1n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ x_{i1} & \dots & x_{ij} & \dots & x_{in} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ x_{m1} & \dots & x_{mj} & \dots & x_{mn} \end{pmatrix} \quad (3)$$

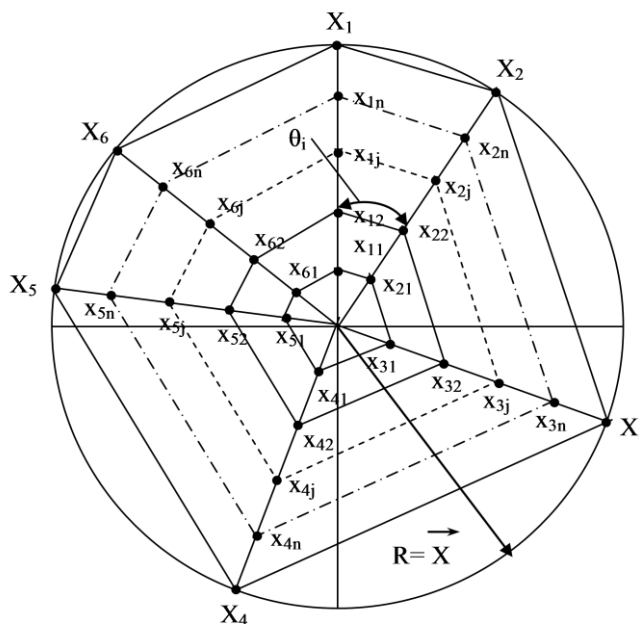
где x_{ij} – значения показателя i при проведении наблюдения j

Принимаем, что строки в (3) удалены друг от друга на величину вектора (2), где ϑ – расстояние от показателя $(i-1)$ до показателя i .

Предлагаемый подход позволяет перевести исследования в область так называемых «малых» поверхностей, что делает возможным описание динамики изменения x_i путём отложения на произвольном луче элементов множества x_i . Представленный метод реализуем, поскольку $0 < x_{ij} < \infty$, а луч, описывающий показатель x_{i-1} , удалён от луча, описывающего показатель x_i , на расстояние ϑ_i , то есть Θ носит ступенчатый характер.

Таким образом, решение задачи сводится к плоскости, которая описывается радиус-векторами и углами вращения. Показатели

описываются радиус-векторами, а их удалённость друг от друга – углами вращения. В результате одного наблюдения будет иметься m показателей, и на плоскости образуется один выпуклый неправильный «многоугольник регионального развития» с числом вершин m . В случае n наблюдений, образуется n выпуклых неправильных «многоугольников регионального развития» с числом вершин m .

Радиус \bar{X} окружности, представленной на рисунке 1, равен максимальному в данной социально-экономической ситуации, гипотетически возможному значению показателя развития региона. Находящиеся внутри окружности многоугольники и составляющие их треугольники образованы соответствующими радиус-векторами. Отношение площади каждого из треугольников к площади сектора окружности является индикатором, определяющим конкретный показатель развития региона в определённом году. Отношение же площади каждого из «многоугольников регионального развития» к площади окружности представляет собой интегральный индикатор развития региона по исследуемым показателям в определённом году. Сравнивая частные индикаторы, определяют динамику развития или спада по каждому из показателей, а сопоставляя интегральные индикаторов – динамику развития или спада по каждому из наборов характеристик, относящихся к конкретной группе показателей развития регионов.

Используемые для построения интегральных индикаторов частные показатели уровня развития или депрессивности регионов в основном взаимосвязаны и взаимообусловлены. Поэтому важен не только выбор состава показателей, но и очерёдность расположения их по периметру окружности с учётом того, что изменение каждого показателя ведёт к изменению предыдущего или последующего.

Влияние различных факторов на демографическое, социально-экономическое или финансовое положение регионов проявляется различным образом: одни из них оказывают большее, а другие меньшее влияние на региональное развитие. Степень влияния того или иного фактора на уровень регионального развития зависит от специфики регионов:

- исторически сложившейся структуры общественного производства,
- ресурсного потенциала,
- природно-климатических условий,
- уровня развития инфраструктуры,
- религиозных, культурных, бытовых традиций населения данного ареала и т. д.

Поэтому необходимо экспертно либо расчётно-аналитическим путём определить значение каждого из выбранных показателей для конкретного региона страны. Обычно показатели измеряются по 10-балльной шкале, а затем взвешиваются в соответствии с важностью показателя, его вкладом в формирование итоговой оценки развития по той или иной группе индикаторов. Предлагается взвешенную экспертную оценку значимости каждого показателя выразить в градусах и придать это значение соответствующему углу θ .

Формально тенденции улучшения ситуации в регионе проявляются, если темпы роста площади одного из треугольников преобладают над темпами сокращения площади другого. В большинстве своём увеличение площадей многоугольников будет означать улучшение положения, а сокращение – ухудшение экономической, социальной или иной ситуации в регионе.

В региональном анализе возникают ситуации, когда исследуемые данные имеют разную размерность. Для отвлечения от их размерности прибегают к нормированию показателей, когда необходимо сравнить неоднородные показатели, либо облегчить восприятие цифр. В подобных случаях матрицу (3) следует преобразовать в приведённую ниже матрицу.

$$Z = \begin{pmatrix} z_{11} & \dots & z_{1j} & \dots & z_{1n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ z_{i1} & \dots & z_{ij} & \dots & z_{in} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ z_{m1} & \dots & z_{mj} & \dots & z_{mn} \end{pmatrix}, \quad (4)$$

где Z определяется одним из приведённых ниже методов а, б, в или г:

а) при рассмотрении показателей, рост которых свидетельствует о позитивных изменениях в региональном развитии:

$$z_{ij} = \frac{x_{ij} - x_{min}}{x_{max} - x_{min}} + I \quad z_{ij} \in [1,2],$$

б) при отрицательных значениях показателей или при показателях, рост которых свидетельствует о негативных изменениях в региональном развитии:

$$z_{ij} = \frac{|x_{max}| - |x_{ij}|}{|x_{max}| - |x_{min}|} + I \quad z_{ij} \in [1,2],$$

где x_{min} и x_{max} – минимальное и максимальное значения матрицы (3);

в) при наличии имеющих одинаковую размерность показателей, однако по величине многократно превышающих друг друга:

$$z_{ij} = \frac{x_{ij} - x_{i min}}{x_{i max} - x_{i min}} + I \quad z_{ij} \in [1,2],$$

где $x_{i min}$ и $x_{i max}$ – минимальное и максимальное значения множества x_i ;

г) при необходимости определения вариации показателей развития:

$$z_{ij} = \frac{x_{ij} - \bar{x}_i}{S_i},$$

$$\text{где } \bar{x} = \begin{pmatrix} \bar{x}_1 \\ \bar{x}_2 \\ \dots \\ \bar{x}_m \end{pmatrix}, \text{ а } S = \begin{pmatrix} S_1 \\ S_2 \\ \dots \\ S_m \end{pmatrix}, \text{ причем } \bar{x}_i = \frac{1}{m} \sum_{j=1}^n x_{ij}, \text{ а}$$

$$S_i = \sqrt{\frac{1}{m} \sum_{j=1}^n (x_{ij} - \bar{x}_i)^2}.$$

В отличие от метода определения устойчивого макроэкономического развития постсоциалистических стран, известного как «macroeconomic stabilization pentagon» [1, с. 23, 25–27], предлагаемый метод «многоугольников регионального развития» практически не ограничивает числа используемых показателей социально-экономических развития, путём сочетания которых можно получить многомерные оценки уровня развития регионов. Разработанный алгоритм позволяет провести необходимые расчёты при помощи программы MatLab.

Данная методика может быть применена для оценки эффективности социально-экономического развития территориально-административных единиц любого уровня и проведения межстрановых сравнений.

Библиографический список

1. Grzegorz W. Kolodko Stabilization, Recession And Growth In A Postsocialist Economy // Most: economic journal on Eastern Europe and the Soviet Union. – 1993. – № 1. – P. 3–38.

РАНЖИРОВАНИЕ РЕГИОНОВ ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ ЗАНЯТОСТИ И ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

В. М. Игнатъев

**Южно-Российский государственный политехнический
университет, г. Новочеркасск, Россия**

Summary. To rank the regions of Russia clusters built on the proportion of the active population, the share of the unemployed, the share of federal and municipal employees, the observation of the total income are considered. For the analysis of employment are encouraged to apply composite index.

Key words: active population, the unemployed, federal and municipal employees, per capita income, rank, clustering, integrated the exponent.

Показатели занятости населения должны учитывать активное население, безработных, служащих региона. В целях ранжирования регионов будем рассматривать долю активного населения, долю безработных, долю федеральных и муниципальных служащих и суммарные доходы населения. Воспользуемся данными Росстата за 2011 год [1]. Доля активного населения определяется как отношение численности активного населения к численности жителей региона. Доля безработных – это число безработных к общему числу жителей региона. Доля служащих – это отношение числа федеральных и муниципальных служащих к численности населения региона. В качестве суммарных доходов населения можно взять ежемесячные доходы в рублях.

Одним из эффективных методов ранжирования регионов России является кластерный анализ. При проведении кластеризации регионов с помощью метода k -средних [2] значения исходных данных пересчитываются по следующей формуле:

$$K_j = (M - I_j) / \sigma, j = 1.. 80, \quad (1)$$

где M – среднее данного; σ – среднеквадратичное отклонение данного; в качестве I последовательно используются доля активного

населения, доля безработных, доля служащих региона и значение ежемесячного среднедушевого дохода в рублях. Кластерный анализ в пакете *STATISTICA* разбил регионы на четыре кластера с центрами, приведёнными на рис. 1.

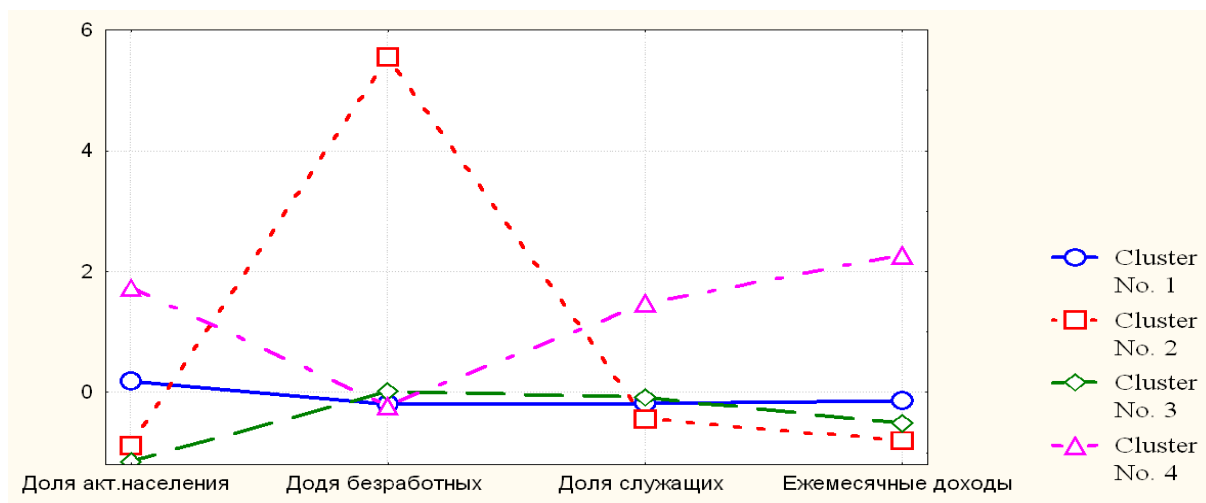

Рис. 1. Диаграмма центров кластеров

Кластеризация проводится по четырём факторам: доля активного населения (K_a), доля безработных (K_b), доля служащих региона (K_c) и значение ежемесячного среднедушевого дохода в рублях (K_d). Основная цель: доля активного населения (K_a) должна иметь значение, как можно больше. Цель настоящего периода развития экономики: иметь наименьшую долю безработных (K_b). Доля служащих в регионе должна быть незначительна, т. к. они производят услугу. Доходы населения желательно иметь выше.

Число регионов РФ в 2011 г. – 80. Список регионов приведён в табл. 1. В первый кластер вошел 51 регион из 80. Во второй кластер вошло 2 региона: Чеченская и Ингушская республики. Для регионов этого кластера характерны высокая доля безработных и самые низкие доходы населения.

Таблица 1

Номера и список регионов Российской Федерации

№	Регион	№	Регион	№	Регион
1	Белгородская область	28	г. Санкт-Петербург	55	Ульяновская область
2	Брянская область	29	Республика Адыгея	56	Курганская область
3	Владимирская область	30	Республика Калмыкия	57	Свердловская область
4	Воронежская область	31	Краснодарский край	58	Тюменская область

5	Ивановская область	32	Астраханская область	59	Челябинская область
6	Калужская область	33	Волгоградская область	60	Республика Алтай
7	Костромская область	34	Ростовская область	61	Республика Бурятия
8	Курская область	35	Республика Дагестан	62	Республика Тыва
9	Липецкая область	36	Республика Ингушетия	63	Республика Хакасия
10	Московская область	37	Кабардино-Балкарская Республика	64	Алтайский край
11	Орловская область	38	Карачаево-Черкесская Республика	65	Забайкальский край
12	Рязанская область	39	Республика Северная Осетия – Алания	66	Красноярский край
13	Смоленская область	40	Чеченская Республика	67	Иркутская область
14	Тамбовская область	41	Ставропольский край	68	Кемеровская область
15	Тверская область	42	Республика Башкортостан	69	Новосибирская область
16	Тульская область	43	Республика Марий Эл	70	Омская область
17	Ярославская область	44	Республика Мордовия	71	Томская область
18	г. Москва	45	Республика Татарстан	72	Республика Саха (Якутия)
19	Республика Карелия	46	Удмуртская Республика	73	Камчатский край
20	Республика Коми	47	Чувашская Республика	74	Приморский край
21	Архангельская область	48	Пермский край	75	Хабаровский край
22	Вологодская область	49	Кировская область	76	Амурская область
23	Калининградская область	50	Нижегородская область	77	Магаданская область
24	Ленинградская область	51	Оренбургская область	78	Сахалинская область

25	Мурманская область	52	Пензенская область	79	Еврейская авт. область
26	Новгородская область	53	Самарская область	80	Чукотский автономный округ
27	Псковская область	54	Саратовская область		

Третий кластер составляют 19 регионов: Воронежская область, Рязанская область, Тамбовская область, Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Краснодарский край, Волгоградская область, Ростовская область, Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Ставропольский край, Республика Башкортостан, Пензенская область, Республика Алтай, Республика Бурятия, Забайкальский край, Республика Хакасия, Республика Тыва.

Регионы третьего кластера имеют самую низкую долю активного населения, долю безработных ниже, чем в Чечне и Ингушетии, и доходы населения выше, чем в регионах второго кластера. Четвертый кластер составляют 8 «успешных» регионов: г. Москва, Тюменская, Магаданская, Сахалинская, Мурманская области, Чукотский автономный округ, Республика Коми и Камчатский край. Для «успешного» региона характерны высокая доля активного населения, низкая доля безработных, высокая доля служащих и высокие среднедушевые доходы. При исключении Республик Ингушетии и Чечни и формировании трёх кластеров с помощью метода k -средних центры кластеров и список регионов остаются прежними. Для ранжирования регионов необходимо найти средние значения по показателям кластеризации, а затем найти евклидово расстояние до общего центра.

По рассматриваемым четырём параметрам, характеризующим занятость в регионе, можно построить комплексный показатель занятости населения для доли активного населения и для ежемесячных среднедушевых доходов, используя формулу (1).

Для вычисления доли безработных используется следующая формула: $K_{bj} = (M - I_{bj}) / \sigma, j = 1.. 80$.

Для вычисления доли служащих: $K_{cj} = (M - I_{cbj}) / \sigma, j = 1.. 80$.

В качестве комплексного критерия занятости населения региона предлагается использовать сумму четырёх значений:

$$KP_j = K_{aj} + K_{bj} + K_{cj} + K_{dj}. \quad (2)$$

Ранжированный список регионов и значения комплексного критерия занятости, рассчитанного по формуле (2), приведены в табл. 2. Результаты кластеризации и ранжирования по комплексному критерию совпадают.

Таблица 2

Ранжированный список регионов по критерию занятости (2)

Регион	КР	Регион	КР
г. Москва	6,754	Удмуртская Республика	0,211
Мурманская область	3,665	Томская область	0,143
г. Санкт-Петербург	3,467	Вологодская область	0,133
Московская область	2,938	Чувашская Республика	0,052
Тюменская область	2,669	Костромская область	-0,032
Камчатский край	2,605	Ростовская область	-0,141
Сахалинская область	2,389	Ивановская область	-0,181
Свердловская область	2,380	Смоленская область	-0,216
Самарская область	1,959	Курская область	-0,276
Республика Коми	1,950	Волгоградская область	-0,294
Республика Татарстан	1,779	Калининградская область	-0,298
Хабаровский край	1,725	Тверская область	-0,301
Магаданская область	1,711	Астраханская область	-0,308
Красноярский край	1,399	Ульяновская область	-0,323
Пермский край	1,380	Иркутская область	-0,356
Челябинская область	1,308	Брянская область	-0,366
Архангельская область	1,225	Воронежская область	-0,433
Нижегородская область	0,958	Ставропольский край	-0,440
Ленинградская область	0,957	Тамбовская область	-0,486
Саратовская область	0,860	Алтайский край	-0,563
Приморский край	0,827	Пензенская область	-0,618
Калужская область	0,799	Орловская область	-0,720
Республика Карелия	0,716	Республика Северная Осетия – Алания	-0,725
Омская область	0,689	Республика Марий Эл	-0,773
Новосибирская область	0,655	Рязанская область	-1,082
Ярославская область	0,648	Псковская область	-1,251
Липецкая область	0,615	Республика Бурятия	-1,385
Тульская область	0,557	Республика Адыгея	-1,428
Кировская область	0,523	Республика Хакасия	-1,492
Краснодарский край	0,479	Курганская область	-1,552
Белгородская область	0,398	Еврейская автономная область	-1,616
Кемеровская область	0,397	Кабардино-Балкарская Республика	-1,996
Республика Саха (Якутия)	0,394	Республика Дагестан	-2,005

Оренбургская область	0,366	Забайкальский край	-2,199
Республика Башкортостан	0,361	Карачаево-Черкесская Республика	-2,971
Владимирская область	0,344	Республика Калмыкия	-4,041
Чукотский округ	0,314	Республика Алтай	-4,281
Амурская область	0,295	Республика Тыва	-5,767
Новгородская область	0,288	Чеченская Республика	-6,601
Республика Мордовия	0,269	Республика Ингушетия	-7,019

Библиографический список

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 : стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с.
2. Боровиков В. *STATISTICA*: искусство анализа данных на компьютере / В. Боровиков. – М. : Питер, 2001. – 650 с.

IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF THE DOMESTIC ECONOMY: RECENT VIEWS OF ECONOMISTS IN SERBIA

D. Cuzovic

**Higher School of Professional Business Studies,
Novi Sad, Serbia**

Summary. This article observe views of economist in Serbia on competitiveness issues. The analysis included the papers published in scientific journals that are referenced in the national database, Serbian citation index (SCINDEKS). This analysis encompassed 5 journals and 51 papers by 77 authors.

Key words: competitiveness; Serbia; SCINDEKS; domestic economy.

In this paper, views of economists in Serbia on competitiveness issues are analyzed based on the papers published in scientific periodicals in the period between 2008 and mid-2013. Significant incentives for this research arrived in recent years from various sources. First of all, the objective economic situation in the country, with inherited and new economic problems, was a broad field for researchers with a number of topics to explore, including market developments and new competition as particularly attractive ones. Another incentive was reports of international organizations dealing with the analysis of the competitiveness of individual countries. According to these reports, Serbia had often occupied an unfavorable position, and in the latest one (September 2013) Serbia is ranked as the worst of all countries in the region by the Global Competitiveness Index. According to the World Economic Forum, Serbia is ranked at 101st place on the list of global competitiveness, which includes 148 countries.

We considered papers published in journals that are referenced in the national database, Serbian citation index (SCINDEKS, <http://scindeks.ceon.rs>) that can be downloaded in entirety, and that are categorized among the leading scientific journals by the list of the Ministry of education, science and technology development, including: National journals with international importance: *Industrija*, *Zbornik Matice srpske za društvene nauke*, and Leading national journals: *Ekonomika preduzeća*, *Marketing and Međunarodni problemi*. This analysis encompassed 5 journals and 51 papers by 77 authors.

We included papers that were published in scientific journals: *Industrija*, *Zbornik matice srpske za društvene nauke*, *Ekonomika preduzeća*, *Marketing and Međunarodni problemi*. Journals that were taken into account were ones from the list of the Ministry of education, science and technological development of Republic of Serbia, if they are ranked at leading position, as well as the availability of papers (available in entirety in the SCINDEKS), and their impact in scientific literature. As the indicators, we used the keywords chosen for every paper by the au-

thors themselves. The following table shows the most frequently used keywords in the papers in various categories.

Table 1

Key words form selected papers, 2008–2013

to pic	Key words	Analyzed topics
Economic system	Competitiveness, economic growth, risks, liquidity, profitability;	Dinamic entrepreneurship, performance of the economy, corporate financing, GCI, corporate entrepreneurship, economic policy, value-based pricing, public-private partnership value, macroeconomic stability, economic growth, technology diffusion;
Export /import	International trade, food export; food industry;	Food industry, intellectual capital, food safety management system, exporters needs analysis, supporting export business;
Sector	Industrial policy, research and development, innovation, reindustrialization, clusters, knowledge;	Education, agrarian economy, knowledge management, energy policy, banking market, metals industry, electronic industry, deindustrialization, reindustrialization, nautical tourism, real sector, librarianship, livestock production, textile and clothing industry, environmental protection;
Countries	Globalization, EU, integration;	Business sophistication, Europe 2020, New Europe, competitiveness of the Balkan countries, EU regional policy, geoeconomic globalization;

The analysis of the observed papers shows a wide range of topics that were discussed. The papers were divided into four groups according to their main themes: economic system (16 papers), export/import (5 papers), particular sectors (18 papers) and the state (8 papers).

In the papers dealing with economic systems, according to the most frequently used key words, the authors address issues of economic growth, risk, liquidity and profitability. Some authors believe that the Serbian economy is not up to compete in a tough competitive game that is expected at the global level. Also, without raising its competitiveness, it is difficult to talk about the progress of the national economy, higher employment, improved standard or any other socio-economic progress. [4] Most authors agree in their assessment that, if the economy is to operate under normal conditions, it is necessary to identify the prerequisites for creating a favorable business environment which would be stimulating for investors. Inflow of foreign direct investment (FDI) and investment of transnational corporations could represent a potential source of new technologies and knowledge to the host country. In this way, the sectors of research and development would become key determinants of productivity growth, and hence the international competitiveness of nations.

The second group of papers consists of works related to import / export. In this group, the most frequently used keywords are international trade and food export. Most authors agree that the country should aim to specialize in international trade. By the analysis of the collected works, it can be concluded that the food is the export opportunity of Serbia, recording significant growth, which is higher than the growth of total exports of Serbia, with the surplus in foreign trade. [1] However, in order to use such a chance, it is necessary to improve domestic production, to provide qualitative prerequisites and to develop the marketing aspects of export offers. By carrying out the empirical research (survey) among Serbian exporters, the authors identified the export support services, including: market research, networking connections, and commitment to improving the business environment, internal linking and networking exporters. The authors tried to point out the importance of intellectual capital, which is one of the key determinants in achieving and maintaining long-term competitiveness, but whose impact on the export performance of companies still lacks empirical evidence.

Papers related to specific sectors are classified in the third group. In this group of papers, most repeated keywords are industrial policy, research and development, knowledge, innovation, re-industrialization and clusters. Research and development and innovative activity, according to the authors, emerge as key determinants of productivity growth, and hence the international competitiveness of a country. The authors believe that it is necessary to define a new industrial policy in Serbia, which must be in line with the industrial policy of the EU. Also, due to the current economic, financial and industrial constraints, it is essential for the state

to define a consistent and sustainable concept of industrial policy and to involve all relevant stakeholders in its implementation - government, employers, trade unions, research institutions and consumer organizations. [3] According to the authors, one of the imperatives for improving competitiveness and increasing export is development of clusters, especially in agriculture.

The most commonly used keywords in fourth group of analyzed papers are globalization, EU, integration. In the authors' opinion, economic growth should be achieved by increasing the competitiveness that globalization would help. EU proposes the new Europe 2020 strategy for sustainable and inclusive development, and it is aimed at consolidating public finances while promoting economic integration, investment in energy and transport infrastructure, as well as development of future information-communication technology. Authors' conclusion is that the improvement in competitiveness can be realized through regional cooperation of countries, especially in SEE economies that are dealing with the current crisis and the differentiation of a new economic system with sustainable growth and development.

Bibliography

1. Babić, J., Mitić, S. and Gligorijević, M. (2012). Improvement of food exports from Serbia, *Marketing*, vol. 43, number. 1, p. 24–32;
2. Leković, V. and Mičić, V. (2013). Needs, effectiveness and limitations of the industrial policy of Serbia, *Industrija*, vol. 41, number. 1, p. 5–30;
3. Malinić, D. and Milićević, V. (2012). Overcoming financial structural disorders as a prerequisite for strengthening the competitiveness of Serbian economy, *Ekonomika preduzeća*, vol. 60, number. 7–8, p. 317–328

ПРОЦЕССЫ РЕГИОНОПОЛИЗАЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНО- ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАЙОНОВ БЕЛАРУСИ

Г. В. Ридевский

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь,
региональный центр по Могилёвской области,
г. Могилёв, Республика Беларусь

Summary. The article studies the intraregional systems of settlement, management and nature management of Belarus – socio-ecological-economic areas. Within these socio-ecological-economic areas we can find center-peripheral processes of regionopolisation. The processes of regionopolisation are accompanied by the increased role of the largest urban centers-regionopolises in the socio-economic development of territorial systems, in particular they lead to a concentration of economic potential in regionopolises. Accounting of the processes of regionopolisation is important for optimization of the regional policy aimed at the better use of economic potential of the largest urban centers and overcoming of the growing depression of a number of inner-regions in Belarus.

Key words: socio-ecological-economic zoning, regionopolisation, metropolisation, economic potential.

В современных региональных исследованиях регион понимается как полиструктурная холистическая территориальная система, включающая население, хозяйство и природную среду, находящиеся в процессе постоянного взаимодействия. Подобные территориальные системы можно назвать социально-эколого-экономическими системами. Делимитация границ социально-эколого-экономических систем превращает их в социально-эколого-экономические районы (СЭЭР) [5, с. 82–84].

Структурно каждый СЭЭР состоит из одного или нескольких достаточно крупных городских центров-регионополисов и окружающих их административных (муниципальных для Российской Федерации) районов. СЭЭР на любой освоенной человеком территории можно выделить методами узлового районирования на основе пространственного распределения различных показателей, например плотности населения.

Показатель «плотность населения» при использовании в качестве операционных единиц районирования административных районов и при включении в состав последних соответствующих городов областного подчинения (городские округа для Российской Федерации) позволяет выделить на территории областей (краёв) внутриобластные системы расселения, в границах которых формируются экономические микрорайоны и территориальные системы природопользования (эколого-экономические районы). Внутриобластные системы расселения, экономические микрорайоны и эколого-экономические районы практически совпадают, поскольку расселе-

ние населения, хозяйственная деятельность и природопользование – три неразрывно связанных и взаимообусловленных процесса, формирующих интегрированные территориальные системы – СЭЭР.

В 2003 г. в Республике Беларусь была выявлена система из 15 СЭЭР [4]. Об объективности проведенного районирования свидетельствует сходство сетки СЭЭР Беларуси с системой экономических районов (территориальных комплексов, внутриобластных систем расселения), выделяемых в Беларуси ранее [1; 7].

Из 15 СЭЭР Беларуси 13 СЭЭР относятся к категории моноцентричных (с одним региональным центром) и 2 СЭЭР – к категории полицентричных (с двумя и тремя региональными центрами). Центрами полицентричного Солигорского СЭЭР являются города Солигорск и Слуцк. В полицентричном Кричевском СЭЭР сложились три регионополиса: Кричев, Климовичи и Костюковичи. В полицентричных СЭЭР крупнейшие городские центры близки друг к другу по численности населения [5, с. 192].

Центрами двух моноцентричных СЭЭР являются парные, т. е. практически сросшиеся города. В Полоцком СЭЭР это города Полоцк-Новополоцк, в Мозырском СЭЭР – города Мозырь-Калинковичи.

В Минском СЭЭР, кроме Минска, можно выделить два экс-регионополиса – города Борисов и Молодечно. До начала 70-х годов XX в. эти города возглавляли самостоятельные Молодечненский и Борисовский СЭЭР, поглощённые Минским СЭЭР в результате взрывного расширения зоны его экономического тяготения после электрификации железнодорожных магистралей в ближайших окрестностях Минска.

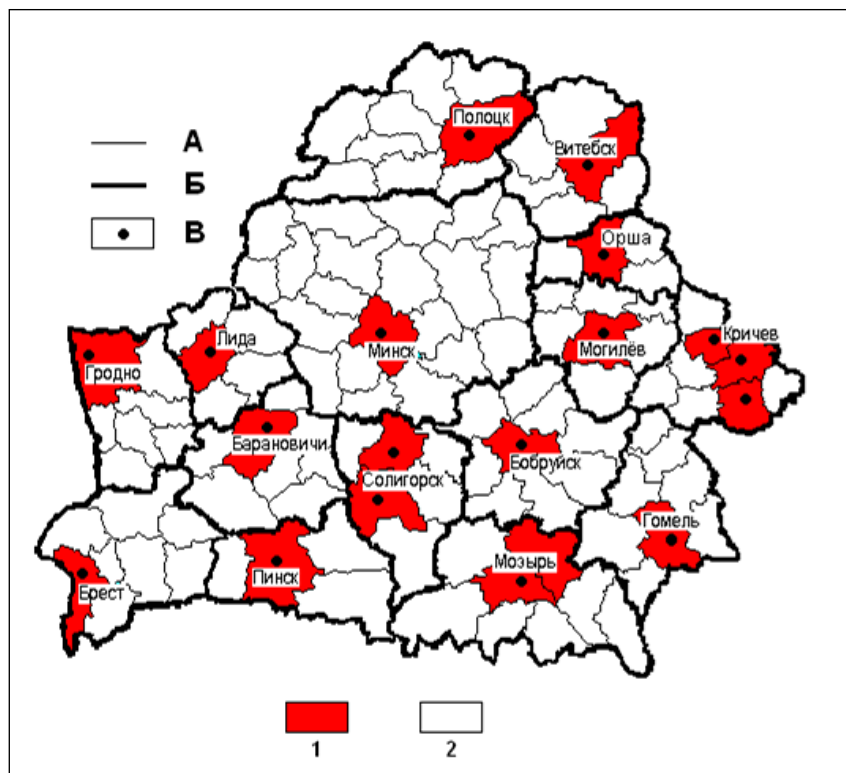
В Бобруйском СЭЭР, кроме Бобруйска, можно говорить о наличии квазирегионополиса – города Жодино. Жодино не идёт ни в какое сравнение с Бобруйском по численности населения, но как мощный хозяйственный центр существенно превосходит последний по производству промышленной продукции.

Все административные районы Беларуси с позиций размещения в них регионополисов можно разделить на две группы: регионы регионополисов и прочие регионы (см. рис. 1).

Регионы регионополисов носят узловый характер и окружены прочими регионами, для которых характерно фоновое размещение по территории Беларуси.

В границах СЭЭР активно протекают центр-периферийные процессы регионополизации, т. е. концентрации населения, экономического потенциала (ЭП) и природопользования в крупнейших городских центрах-регионополисах. Интенсивность этих процессов настолько высока, что можно говорить о регионополизации как фундаментальном процессе трансформации территориальных структур расселения, хозяйствования и природопользования. В

процессе регионополизации постоянно растёт роль регионополисов в социально-экономическом, демографическом и экологическом развитии СЭЭР. Регионополизация способствует также регионализации территории, т. е. обособлению регионов, расслоению и одновременно возрастанию связности (целостности) внутрорегионального пространства [6].

(Границы: А – административных районов,
 Б – социально-эколого-экономических районов.
 В – города-регионополисы.
 Регионы: 1 – регионополисов, 2 – прочие)

Рис. 1 Распределение регионов регионополисов в границах социально-эколого-экономических районов Беларуси

Если фундаментальный характер регионополизации в отношении расселения населения Беларуси и ряда приграничных областей России был убедительно доказан в ряде публикаций [3; 6], поскольку данные о численности населения в границах муниципальных образований – наиболее доступные данные муниципальной статистики, то о регионополизации как о процессе концентрации ЭП до сих пор приходилось говорить гипотетически, основываясь на очевидной зависимости расселения населения и размещения ЭП. Основным препятствием для изучения процессов регионополизации с точки зрения размещения ЭП является слабость муниципальной статистики, поскольку данные о ВРП, как признанном индикаторе ЭП территории для регионов муниципального уровня, отсутствуют.

Целью настоящего исследования была попытка осуществить оценку ЭП регионов Беларуси и проследить его географическое размещение относительно регионов, в которых находятся регионополисы, и прочих регионов в границах СЭЭР.

Для оценки ЭП регионов Беларуси, под которым понимался аналог ВРП, рассчитанный распределительным методом, использовалась следующая формула [2]:

$$\text{ЭП} = (\text{НЗП} \times \text{ЧЗ} \times 12) \times 1,34 + \text{П},$$

где НЗП – номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в регионе на одного занятого, ЧЗ – численность занятых в регионе, 12 – число месяцев в году, 1,34 – коэффициент, учитывающий начисления на заработную плату в Республике Беларусь, идущие в фонд социальной защиты населения, П – чистая прибыль организаций региона (сальдированный результат хозяйственной деятельности).

При расчётах ЭП данные по административным районам и городам областного подчинения, которые являются центрами соответствующих районов Беларуси, суммировались.

Сумма ЭП всех административных районов в распределении по областям Беларуси составила около 70 % ВРП соответствующих областных регионов. Следовательно, расчет ЭП муниципальных регионов по вышеприведенной формуле существенно меньше их реального ЭП, но других данных (налоги на прибыль, амортизационные отчисления и др.), публикуемых в открытой печати, для более точной оценки ЭП административных районов Беларуси распределительным методом нет. Поэтому абсолютные данные, полученные для регионов Беларуси, использовать невозможно, а относительные данные (в процентах) можно считать достаточно репрезентативными индикаторами ЭП муниципальных образований Беларуси.

ЭП административных районов Беларуси был рассчитан для 1990, 1995, 2000, 2005, 2010 и 2012 гг. (табл. 1).

Концентрация ЭП в СЭЭР Беларуси в 1990–2012 гг.

СЭЭР	Доля ЭП, сосредоточенная в регионах регионополисов СЭЭР Беларуси, %					
	1990	1995	2000	2005	2010	2012
Брестский	51,4	48,9	60,7	58,4	62,1	63,6
Барановичский	41,8	38,9	50,6	45,3	46,8	46,4
Пинский	52,0	49,0	56,7	51,3	53,4	51,1
Витебский	80,4	78,4	86,9	82,1	85,3	86,2
Оршанский	66,2	66,4	71,2	65,9	60,4	64,4
Полоцкий	56,5	57,0	75,9	70,6	62,0	70,5
Гомельский	68,1	73,1	80,6	73,9	79,7	78,9
Мозырский	61,2	66,5	81,7	76,7	70,3	76,1
Гродненский	63,5	61,8	72,4	67,7	73,8	74,7
Лидский	46,3	52,7	57,1	52,2	56,9	54,2
Минский	68,0	68,5	76,6	76,4	79,3	79,7
Солигорский	71,7	78,0	89,5	86,1	87,7	89,4
Могилёвский	76,5	75,9	85,4	83,8	81,1	81,6
Бобруйский	39,1	39,0	32,9	32,7	37,4	42,4
Кричевский	49,0	53,5	53,2	56,0	57,8	61,3
Доля всех реги- онов регионо- полисов в ЭП Беларуси, %	62,4	63,2	72,4	70,1	72,8	74,0

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что процесс регионополизации носит закономерный характер, из 15-ти СЭЭР доля регионов регионополисов за 1990–2012 гг. в ЭП Беларуси возросла в 13-ти СЭЭР, а по стране в целом – с 62,4 до 74,0 %. Высокая доля регионов регионополисов в ЭП Беларуси – свидетельство их ключевой роли в экономическом развитии страны и соответствующих СЭЭР. С учётом двух экс-регионополисов и одного квазирегионополиса доля регионов, в которых размещаются регионополисы в ЭП Беларуси, в 2012 г. составила более 77,6 %.

В сопоставимых ценах ЭП большинства регионов регионополисов Беларуси за 1990–2012 гг., по нашим оценкам, сократился, за исключением Минского и Солигорского районов, что позволяет говорить о двух типах регионополизации: прогрессивной и регрессивной. Прогрессивная регионополизация сочетается с абсолютным и относительным ростом ЭП регионов регионополисов в ЭП СЭЭР, а регрессивная регионополизация сочетается с абсолютным сокращением ЭП регионов регионополисов и возрастанием их доли в ЭП СЭЭР.

Регрессивная регионополизация протекает в силу того, что ЭП периферийных территорий, как правило, сокращается значительно

быстрее, чем ЭП регионов регионополисов, а прогрессивная регионополизация обусловлена неравномерностью социально-экономического развития разных регионов страны и продолжающейся концентрацией ЭП в столице Беларуси. Повышение ЭП Минска относительно странового уровня – это также проявление одного из центр-периферийных процессов – метрополизации, т. е. повышения роли крупнейшего городского центра страны, как правило, столицы, в социально-экономическом, демографическом, экологическом и социокультурном развитии всего государства. С 1990 по 2012 гг. ЭП г. Минска, по нашим расчётам, увеличился с 20,5 % до 30,7 % ЭП Беларуси.

Рост ЭП Солигорского СЭЭР связан с ростом производства и экспорта калийных удобрений, ставших одним из важнейших экспортных товаров Беларуси, т. е. с высокой конкурентоспособностью этого региона на внешних рынках.

Благодаря прогрессивной регионополизации в 1990–2012 гг. наблюдался существенный рост ЭП Минского и Солигорского СЭЭР относительно ЭП всей Беларуси (табл. 2).

Таблица 2

Экономический потенциал СЭЭР Беларуси в 1990–2012 гг.

СЭЭР	Доля ЭП СЭЭР в ЭП Беларуси, %						Темпы роста, %
	1990	1995	2000	2005	2010	2012	
Брестский	6,332	6,031	5,975	6,197	6,595	6,108	96,5
Барановичский	5,037	5,148	4,215	4,189	3,874	3,654	72,5
Пинский	3,343	3,562	2,505	2,565	2,567	2,357	70,5
Витебский	5,685	4,934	4,002	4,325	4,456	4,281	75,3
Оршанский	2,715	2,530	1,916	1,904	1,785	1,724	63,5
Полоцкий	4,955	4,604	5,225	5,012	3,476	4,140	83,6
Гомельский	8,927	8,197	8,226	7,488	8,279	8,139	91,2
Мозырский	4,076	3,535	3,567	3,840	2,542	3,006	73,7
Гродненский	6,220	6,472	6,383	5,929	6,253	6,382	102,6
Лидский	2,701	3,005	2,124	2,161	2,045	1,813	67,1
Минский	32,296	34,785	38,376	39,255	42,073	42,218	130,7
Солигорский	3,208	4,027	5,563	5,162	4,994	5,405	168,5
Могилёвский	6,075	5,542	4,732	5,204	5,041	4,745	78,1
Бобруйский	6,599	5,893	6,252	5,679	4,988	5,029	76,2
Кричевский	1,831	1,735	0,939	1,090	1,032	0,999	54,6
Респ. Беларусь	100, 0	100, 0	100, 0	100, 0	100, 0	100, 0	100, 0

По темпам роста ЭП в 1990–2012 гг. все СЭЭР Беларуси можно разделить на четыре основные группы (табл. 2): регионы с высокими темпами экономического роста (рост доли ЭП СЭЭР в ЭП страны более 10 % – Солигорский и Минский СЭЭР), регионы, сохраняющие свой ЭП (темпы снижения или роста доли ЭП СЭЭР в ЭП страны не превышают 10 % – Гродненский, Брестский, Гомельский

СЭЭР), регионы с депрессивным ЭП (темпы снижения доли ЭП СЭЭР в ЭП страны составляют от 10 до 30 % – Полоцкий, Могилёвский, Бобруйский, Витебский, Мозырский, Барановичский, Пинский СЭЭР), регионы с деградирующим ЭП (темпы снижения доли ЭП СЭЭР в ЭП страны превышают 30 % – Лидский, Оршанский и Кричевский СЭЭР).

Кричевский СЭЭР, очевидно, наиболее проблемный регион страны, его доля в ЭП страны с 1990 г. по 2012 г. сократилась почти в два раза (на 45,4 %).

Поскольку СЭЭР Беларуси обладают достаточно значимым и относительно сбалансированным ресурсным потенциалом (периферийные территории имеют значительный природно-ресурсный потенциал, а регионы регионополисов – значительный демографический и ЭП), они могут рассматриваться как важнейшие объекты региональной политики.

Данные, приведенные в таблицах 1 и 2, убедительно свидетельствуют, что процессы регионополизации и метрополизации, наряду с неравномерностью социально-экономического развития регионов Беларуси, обусловленной различной конкурентоспособностью регионов страны на внутреннем и внешних рынках, приводят к существенной трансформации распределения ЭП по территории страны и должны учитываться в практике государственной региональной политики, а сама региональная политика должна быть более активной, чтобы противостоять высоким темпам деградации ЭП ряда СЭЭР Беларуси.

Необходимость учёта центр-периферийных процессов в практике региональной политики ставит перед учёными-регионалистами настоятельную задачу изучения вышеназванных процессов на конкретном эмпирическом материале в разрезе административных районов и внутриобластных систем расселения, хозяйствования и природопользования, т. е. СЭЭР.

Библиографический список

1. Александрович Я. М., Богданович А. В. Определение региональных (окружных) центров и основных параметров их развития (на примере Белорусской ССР) // Географические основы формирования систем расселения : сб. науч. тр. – Ленинград, 1981. – С. 57–64.
2. Ридевский Г. В. Оценка и географическое распределение экономического потенциала регионов Республики Беларусь // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Рязань : СТИ, 2012. – С. 17–20.
3. Ридевский Г. В. Регионополизация как фундаментальный процесс трансформации территориальной структуры регионов российско-белорусского приграничья // Российско-белорусское приграничье: двадцать лет перемен. – Смоленск : Универсум, 2012. – С. 80–105.
4. Ридевский Г. В. Социально-эколого-экономическое районирование Республики Беларусь // Восточная Европа: вопросы исторической,

общественной и политической географии : сб. науч. ст. – Псков : Изд-во ПГПИ, 2003. – С. 87–96.

5. Ридевский Г. В. Территориальная организация Республики Беларусь: социально-эколого-экономическая модель перехода к устойчивому развитию : моногр. – Могилёв : МГУ им. А. А. Кулешова, 2007. – 525 с.
6. Ридевский Г. В. Три модели сжатия пространства и процесс регионополизации как процесс сжатия пространства на внутривнутристрановом уровне // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. – М. : Эслан, 2010. – С. 49–59.
7. Шпит Ю. В. Принципы и методы комплексной территориальной организации регионов (на примере Генеральной схемы комплексной территориальной организации Белорусской ССР) // Сочетание отраслевого и территориального управления экономикой союзной республики. – Мн. : Наука і тэхніка, 1991. – 239 с.

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПРИ РАЗВИТИИ И РАЗМЕЩЕНИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

**М. Р. Сафиуллин, Л. А. Ельшин, А. А. Галявов,
М. И. Прыгунова**

**Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия**

Summary. In the market conditions, in the course of placement and development of productive forces in regions there are sharply considered questions of environmental management improvement. Environmental pollution makes negative impact on the population, objects of housing and communal services, agricultural grounds, animal and flora, various natural resources. It substantially defines character and extent of productive forces development in regions. In this regard in the article there is the problem of an integrated assessment definition of the population ecological wellbeing in regions with the subsequent assessment and prospects of productive forces development.

Key words: population well-being; environment; environmental load; social and economic development; productive forces.

В условиях рынка в процессе размещения и развития производительных сил в регионах остро встают вопросы совершенствования управления природопользованием. Анализ отечественного и зарубежного опыта показывает необходимость комплексной системы решения экологических и ресурсных проблем регионального развития.

Рациональное использование природных ресурсов, снижение или частичная нейтрализация вредного воздействия на окружающую среду антропогенных нагрузок возможны при умелом планировании размещения производительных сил, которые должны обеспечивать:

– соблюдение требований к качеству окружающей среды, с одной стороны, отвечающих интересам здоровья людей и охраны природной среды, а с другой, учитывающих перспективные изменения, обусловленные развитием производства и демографическими процессами;

– получение максимального народнохозяйственного эффекта от состояния окружающей среды, сбережения и более полного использования природных ресурсов.

Загрязнение окружающей среды оказывает отрицательное воздействие на население, объекты жилищно-коммунального хозяйства, сельскохозяйственные угодья, животный и растительный мир, различные природные ресурсы. Это, несомненно, в значительной степени определяет характер и степень развития производительных сил в регионах.

В связи с этим вопросы о размещении производительных сил не должны ограничиваться сугубо экономическими факторами, но и должны определяться аспектами рационального природопользования с целью формирования устойчивого, долгосрочного тренда социально-экономического развития регионов или отдельных территориальных образований, а также с целью обеспечения необходимых жизненных условий для населения [2].

Вполне понятно, что «близорукость», вызванная экономическим содержанием размещения производительных сил, будет приводить к множеству социально-экономических последствий. К их числу можно отнести, в частности, рост производственных затрат, возникающий не только в связи с реализацией дополнительных мероприятий, направленных на снижение экономического ущерба, причиняемого народному хозяйству загрязнением окружающей среды, но и в связи с риском снижения количества и качества трудовых ресурсов, располагаемых на территориях с повышенным уровнем антропогенного воздействия.

Вышеизложенные факты говорят о необходимости разработки методологии определения экологически неблагоприятных территорий (регионов) с целью формирования устойчивой концепции размещения производительных сил. При этом данная методология должна учитывать различные аспекты антропогенного воздействия в разрезе структуры факторов, определяющих качество экологического благополучия территорий. Целесообразность данного подхода вызвана в первую очередь необходимостью выявления перспективных или, наоборот, неперспективных к размещению производственных мощностей на той или иной территории исходя из качества основных компонент экологического и природного благополучия. В конечном итоге использование предлагаемого подхода при определении концепции размещения производительных сил позво-

лит достичь положительных результатов как в социальной, так и в экономической среде регионов (территорий) [2].

В связи с этим перед авторами была поставлена задача определения интегральной оценки экологического благополучия населения в регионах с последующей оценкой и перспективами развития производительных сил. Следует сразу оговориться, что данный подход имеет определенные признаки допущения, выраженные в первую очередь тем, что административно-территориальный анализ носит в достаточной степени условный характер и не может в полной мере отражать сложившуюся ситуацию в сфере экологического благополучия отдельных локальных или, наоборот, глобальных территориальных границ, подверженных антропогенному воздействию со стороны предприятий, расположенных в тех или иных регионах (территориях).

В качестве показателей, оценивающих интегральный индекс экологического благополучия регионов, были выбраны:

1) выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ, исходящих от стационарных источников;

2) сброс загрязненных сточных вод в поверхностные объекты.

Выбор критериев для построения интегрального показателя (индекса) экологического благополучия регионов осуществлялся из доступной статистической базы. Система показателей не содержит экспертных показателей или показателей, основанных на результатах опросов экономических хозяйствующих субъектов.

Для решения задачи по сопоставлению перечисленных показателей, входящих в расчет индекса экологического благополучия регионов, предлагается эмпирический подход, в основу которого положен известный в статистике индексный метод объединения разномерных показателей. Этот метод позволяет рассчитать интегральный показатель – «индекс экологического благополучия регионов». Этот индекс может использоваться как при парных, так и при множественных сопоставлениях.

Предлагаемый метод позволяет получить невербальную, описательную и сопоставительную характеристику уровня социально-экономической привлекательности различных регионов. Он дает возможность получить вполне определенную, имеющую количественное выражение, объективную характеристику, охватывающую всё множество рассматриваемых показателей, которая воплощается в едином интегральном показателе – индексе экологического благополучия регионов.

Для получения балльных оценок строится шкала диапазонов реальных значений по каждому из показателей всех анализируемых регионов. Диапазоны определяются исходя из минимальных и максимальных значений данного показателя. Далее диапазоны разбиваются на 10 равных интервалов, где каждый интервал соответству-

ет определенному количеству баллов, равному номеру интервала (от 1-го до 10-го). Сумма балльных оценок по всем показателям данного региона, выведенная в соответствии с 10-балльной градуировочной шкалой, и составляет «индекс экологического благополучия регионов». В зависимости от характера исследования тем или иным показателям, имеющим в этих случаях наибольшую важность, могут приписываться повышающие весовые коэффициенты.

Таким образом, индекс экологического благополучия регионов будет характеризоваться суммой значений балльных оценок выбранных нами показателей [1]:

$$I_R = \sum_{i=1}^N P_i, (1)$$

где i – показатель; N – число показателей в наборе; P_i – балльная оценка, соответствующая значению i -го показателя.

Согласно разработанным методическим подходам по всем регионам Приволжского федерального округа проведен расчет индекса экологического благополучия, который логично представить в виде проведения последовательных этапов.

Этап 1. Сформирован макет базы данных с названиями строк и столбцов. Первичная база включила в себя всю совокупность и перечень исходных статистических показателей, формирующих индекс экологического благополучия регионов.

Этап 2. Расчет минимальных и максимальных значений статистических рядов данных. В данном формате с помощью разработанного алгоритма вычисляются минимальные и максимальные значения, а также интервал диапазона по каждому показателю.

Этап 3. Присваивание баллов конкретным регионам. Расчет баллов можно упростить. Для этого необходимо найти разность между абсолютным значением показателя по региону и минимальным значением по всем регионам ПФО, затем поделить на интервал, полученный в предыдущем этапе.

Этап 4. В соответствии с балльной шкалой составление таблицы, где каждому исходному значению показателя присвоено количество баллов для соответствующего региона Приволжского федерального округа, причем позитивному показателю присвоено положительное значение соответствующего балла, негативному показателю – отрицательное значение балла [2].

Результаты анализа и определения интегрального индекса, оценивающего уровень экологического благополучия регионов Приволжского федерального округа, отражены в таблице 1.

Таблица 1

Балльная интегральная оценка индекса экологического благополучия регионов Приволжского федерального округа за период 2005–2011 гг.

Регион	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Республика Башкортостан	42	42	37	33	30	35	35
Республика Марий Эл	96	96	96	96	94	95	96
Республика Мордовия	97	97	97	96	96	97	98
Республика Татарстан	38	35	35	33	30	30	30
Удмуртская Республика	93	95	94	94	94	85	86
Чувашская Республика	90	90	90	89	91	93	94
Пермский край	47	48	49	38	41	44	44
Кировская область	52	83	83	83	79	74	75
Нижегородская область	52	52	51	48	46	41	41
Оренбургская область	38	38	38	38	36	40	40
Пензенская область	89	89	89	89	89	91	92
Самарская область	40	37	35	34	33	36	36
Саратовская область	70	69	67	72	88	94	95
Ульяновская область	91	90	89	90	89	89	90

Приведенные данные формируют четкие предпосылки разделения регионов Приволжского федерального округа на две условные группы по степени экологического благополучия (рис. 1):

1) регионы с высоким уровнем экологического благополучия (Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Пензенская область, Саратовская область, Ульяновская область, Удмуртская Республика и Кировская область);

2) Регионы с недостаточным уровнем экологического благополучия. Это Пермский край, Нижегородская область, Оренбургская область, Республика Башкортостан, Самарская область и Республика Татарстан.

Рис. 1 Картографическая иллюстрация уровня экологического благополучия в регионах Приволжского федерального округа

Данная группировка регионов поддается логическому описанию исходя из того, что регионы-лидеры ПФО (вторая группа) обладают существенно большим промышленным потенциалом, который, в свою очередь, формирует базу антропогенного воздействия на окружающую среду. Обращает на себя внимание интегральный индекс экологического благополучия в Республике Татарстан. Несмотря на комплексные, системные мероприятия, осуществляемые органами государственной власти республики в области охраны окружающей среды, значение рассматриваемого индекса не только не сокращается, но и имеет тенденцию увеличения. По всей видимости, связано это с реализацией на территории Республики Татарстан комплекса крупных структурных мероприятий в области расширения промышленных производственных площадок [4].

Интересным в аналитическом плане является то, что ни один из регионов Приволжского федерального округа не улучшил, но и не ухудшил свои рейтинговые позиции за анализируемый шестилетний период времени. Это может быть связано с недостаточным вниманием к рассматриваемой проблематике, а также с отсутствием конкурентной региональной борьбы в области сохранения и улучшения экологического благополучия территорий. Таким образом, можно с определенной уверенностью утверждать, что в России вообще и Приволжском федеральном округе в частности, по сути,

наблюдается приоритетность развития и наращивания промышленного потенциала экономики (индустриальный характер развития) на фоне несопоставимого внимания к вопросам экологического благополучия (таблица 2).

Таблица 2

Рейтинг регионов ПФО по уровню экологического благополучия

Регион	2005	2010
Республика Марий Эл	1	1
Республика Мордовия	2	2
Чувашская Республика	3	3
Пензенская область	4	4
Саратовская область	5	5
Ульяновская область	6	6
Удмуртская Республика	7	7
Кировская область	8	8
Пермский край	9	9
Нижегородская область	10	10
Оренбургская область	11	11
Республика Башкортостан	12	12
Самарская область	13	13
Республика Татарстан	14	14

Интересными в научно-познавательном плане, а также весьма закономерными представляются результаты корреляционного анализа, позволяющего выявить взаимосвязь между темпами роста ВРП и темпами роста экологического благополучия в регионах ПФО (таблица 3). Проведенные оценки позволяют сделать ряд выводов, касающихся, прежде всего, выявления рекреационно ориентированных регионов, где корреляционная взаимосвязь носит положительный характер (Чувашская Республика, Кировская область, Оренбургская область, Пензенская область, Саратовская область). В большинстве случаев оцениваемая взаимосвязь носит отрицательный характер, выражающийся в том, что по мере роста экологического благополучия динамика ВРП начинает замедляться. Прежде всего это касается промышленно развитых регионов.

**Корреляционная матрица зависимости уровня
экологического благополучия в регионах
Приволжского федерального округа и индекса ВРП**

Регион	Значение коэффициента корреляции
Республика Башкортостан	-0,78
Республика Марий Эл	-0,71
Республика Мордовия	-0,56
Республика Татарстан	-0,93
Удмуртская Республика	-0,56
Чувашская Республика	0,37
Пермский край	-0,73
Кировская область	0,49
Нижегородская область	-0,88
Оренбургская область	0,08
Пензенская область	0,52
Самарская область	-0,70
Саратовская область	0,78
Ульяновская область	-0,83

Таким образом, предлагаемая концепция методологии идентификации экологически неблагоприятных регионов позволяет определять качество среды обитания на соответствующей территории по отдельным компонентам, характеризующих уровень экологической нагрузки. Это в свою очередь способствует выявлению «сильных» и «слабых» сторон отдельных территориальных образований (регионов) в контексте их экологического благополучия.

Разработанная система дифференциации регионов позволяет разрабатывать экологически ориентированные схемы размещения производительных сил. Это в свою очередь предопределяет возможность формирования устойчивого, долгосрочного, социально ориентированного механизма развития территориального планирования размещения производительных сил в Приволжском федеральном округе.

Библиографический список

1. Кундакчян Р. М. Влияние эколого-экономических факторов на качество жизни. – 2007. – 125 с.
2. Сафиуллин М. Р., Ельшин Л. А., Шакирова А. И. Оценка экологического благополучия территорий как инструмент моделирования размещения производительных сил в регионе (на примере Республики Татарстан) // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2012. – № 4. – С. 111.

3. Сафиуллин Л. Н., Сафиуллин А. Р., Хазиахметов Б. З. Структурные исследования конкурентоспособности Республики Татарстан. – Казань : Изд-во Казанск. ун-та, 2011. – 269 с.
4. Safiullin M. R., Elshin L. A. and Shakirova A. I. Analysis of the Impact of Environmental Stress on Social-and-Economic Well-Being of Population: Development of the Methodology and its Testing // Middle-East Journal of Scientific Research 13 (Socio-Economic Sciences and Humanities): 108–114, 2013.

ӘЛЕМДІ ДҮР СІЛКІНДІРГЕН – АРАЛ

Т. С. Жәнібекова, М. О. Насимов
«Болашақ» университеті, Қызылорда, Қазақстан

Summary. The problem of the Aral Sea becomes more and more actual. Being earlier the fourth lake in size in the world, now Aral represents far not an inspiring show. The author of article investigates this problem through a prism of the opinion.

Key words: ecology; sea; island «Vozrozhdenie»; Aral; people.

Барлығын толгандырып, әлі күнге дейін үлкен бір проблемаға айналып келе жатқан - Арал теңізі. Тарихтан асып қайда барамыз... Арал ауданының тарихына тоқтала өтейік. 1929 жылы Арал ауданы құрылады. Алғашқы кездері құрамына Қамыстыбас және Арал болыстары кіреді. 1917 жылғы Қазан төңкерісінің көсемі В. И. Ленин (В. Ульянов) Поволжье мен Ресейдің орталық аудандарындағы құрғақшылыққа байланысты аштықтан зардап шеккен халыққа көмек көрсету жөнінде Арал балықшыларына әйгілі үндеу хатын жолдап, көмек беруді сұраған. Аралдықтар бұл Үндеуге жауап ретінде Ресейге 14 вагон балық жіберген. Большевиктер партиясының көсемі В. И. Ленин аралдықтардың бұл игі ісін зор бағалап токарлық станок Арал балықшыларына сыйға тартқан. 1930 жылдары ауданда 17 балық колхозы, 5 балық заводы, 20-дан астам мал колхозы ұйымдасқан. Территориясы 52,2 км² [1]. Бүкіл әлем Арал теңізін таниды десем қателеспеймін. Х ғасырда Арал теңізі жөнінде алғашқы мәліметті араб жазушылары берген. Кейін XIV ғ. Абдульфеды мен Казвини еңбектерінде беріледі. Енді бір деректер «Чикен сызу» кітабында келтірілген. 1741 жылы геоист Муравин Арал теңізінің алғаш картасын жасайды. Уақыт өте келе 1848-1849 жылдары Бутаков пен Поспелов Арал теңізін аса дәлділікпен картаға түсіреді. Сонымен қатар, бір топ аралдардың барын, оларды «Патша аралы», ал ең үлкенін Николай аралы «Возрождение» деп атады. Возрождение аралын Бутаков 1848 жылы картаға түсірді. Бұл арал Кеңес үкіметі кезінде химиялық-бактериялық қарудың сынақ алаңы болған [2]. 1988 жылы АҚШ елінің басшылығы Возрождение аралында сібір

жарасын тудыратын аса қауіпті қару жатқанын, ол Антракс қаруын екені айтылады. Осыдан кейін әскери база жұмысын тоқтатқанымен, Орал қаласынан Аралға әкелінген 24 вагон болаттан жасалған ыдысқа салынған антракс сол жерде қалып қойған болатын. «Егер бұл дерт жайылып кететін болса ғаламшардағы адамдар көп зардап шегуі мүмкін» деген деректер бар [3].

Арал экологиялық апатқа айналмай тұрып, Арал ірі су айдыны болған. Академик Л.С. Берг зерттей келе, Арал теңізін «Керіағысты теңіз» деп атаған. Себебі Гольфстрим ағысына кері қарай, яғни ағысы оңға емес, солға қарай бағытталған. Арал мен Каспий егіз болғанмен, «мінездері» керіғар. Каспийде су көбейсе, Арал керісінше азаяды. Аралда су көбейсе, Каспий шегінеді. Мұнымен Арал теңізінің кереметтері шектелмеді. Бір таңқаларлығы теңіз атаулының барлығы тұмансыз болмайды. Ал Арал теңізінде тұман ешқашан болған емес. Бұл да бір Арал табиғатының ерекше бір көрінісі. Табиғатының ерекше атап өтер аймағы-Барсакелмес аралы (қазір Барсакелмес қорығы). Бұнда өсімдіктің 165 түрі өскен. Жаз бен көктем маусымында көркі көз тартар жерлері болған. Бұл жердің ерекше бір байлығы-Ақбөкен еді. Еті өте дәмді, ал мүйізінен емдік қасиеті мол «пантокрин» дәрісін жасап шығарады. Ақбөкендерге аңшылыққа шығуы кесіріне қазіргі кезде жойылып кету сатысында тұр [4].

Арал теңізі 1963 жылдардан бастап тартыла бастады. Кеңес үкіметі кезінде Сырдария мен Әмудария бойында мақта мен күріш өнімін өсіру артқан сайын, Арал теңізінің нәрсіз қалып, тартылуына әкеліп соқты. Қазіргі кезде сол бір теңдесіз теңіз орнында - Кіші және Үлкен арал болып екіге бөлінді. Экологиялық аймаққа айналған Арал бүкіл әлемге биосфералық залал қауіпін тудырып отыр. Нақтырақ айтқанда, солтүстік мұзды мұхитында табылған озон оқпандары мәңгі мұздың ерітетіні және Арал теңізінің тартылуы бұл процесті жеделдете түсетіндігі белгілі болды. Арал қаласында өткен халықаралық «Дөңгелек стол» мәжілісінде Австралия, Италия, Жапония, Франция, Болгарияның ғалым-экологтары, БҰҰ-ның сарапшылары, еліміздің ғылыми институттарының өкілдері, Қазақстан мен Орта Азия республикаларының ғалымдары Арал дағдарысының бүкіл ғаламдық экологиялық қасірет екендігін айқындады [4]. Елбасымыз Н. Ә. Назарбаев бұл мәселеге көп көңіл бөлді.

Бүгінгі таңда ауданда 51 мектеп, 1 аудандық, 1 қалалық мәдениет үйлері, 4 ауылдық мәдениет үйі, 25 ауылдық клуб, 2 демалыс кешені, 6 халықтық ұжымдар, 32 көпшілік кітапхана, 1 аудандық, 1 жүйке аурулар, 1 өкпе аурулар ауруханалары мен 1 перзентхана, 1 медициналық жедел жәрдем станциясы, 8 жанұялық дәрігерлік емхана, 5 ауылдық аурухана және 28 басқа емдеу мекемелері халыққа қызмет жасайды [1].

Арал қаласының экологиясы жойылды деп айта алмағаныммен, бірінші бөгет салынғаннан кейін Арал теңізінің Арал қаласына жақындағаны жөнінде қуанышпен айта алам. Ендігі екінші бөгет салынса Арал теңізі өзінің қалпына келеді деп күтілуде. Осыншама қиын-қыстау күндерді көрген Арал халқы «Теңіз анамыз қайтып оралады...» деп сеніп, бүгінде де үміт отын сөндірген емес.

Библиографиялық тізім

1. Арал (кала) // [Электронды ресурс]. – Көру режимі: http://www.kk.wikipedia.org/wiki/Арал_қаласы
2. Құлкенов М. Арал тағдыры. – Алматы: Қазақстан, 1989. – 52 б.
3. Үмбет Ә. Возрождение аралы қашан қорғауға алынады? // Алаш айнасы. – 2012. – 22 ақпан.
4. Сыр өңірі тарихы. – Алматы: Атамұра, 1998. – 220 б.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

М. Умарова

Кыргызский национальный аграрный университет
им. К. И. Скрябина, Бишкек, Кыргызская Республика

Summary. In article analyzed current state of use of material resources of agriculture of the Kyrgyz Republic the priority directions of increase of economic efficiency in modern conditions also are investigated.

Key words: production resource; material resource; economic efficiency.

Сельское хозяйство – это главная отрасль национальной экономики Кыргызстана, удельный вес которой в структуре ВВП снизился до 25,8 % (на 01.01.2010 г.) в сравнении с 40,6 % в 1995 г.

Реформирование аграрного сектора республики – и как результат – неустойчивое развитие отрасли в целом, сворачивание сельского строительства, социальной сферы, общее ухудшение социально-экономического положения села обусловили структурные, количественные и качественные изменения численности сельского населения и сельской занятости.

Эффективное развитие хозяйствующих субъектов в Кыргызстане затрудняется нехваткой материально-технических и финансовых ресурсов, квалифицированных кадров, владеющих методами управления в рыночных условиях; отсутствием развитой кредитной системы и инфраструктуры по обслуживанию производственной, сбытовой и финансовой деятельности хозяйства. И в перспективе необходимо расширять этот сектор за счёт совершенствования его структуры и механизмов функционирования.

В условиях общего экономического спада в начале суверенизации (1991–1995 гг.), слабой материальной и финансовой поддержки аграрного сектора республики небесспорна была ставка только на развитие фермерских хозяйств. Данная форма хозяйствования не смогла решить всех проблем развития сельского хозяйства. Поэтому стихийному и трудноуправляемому процессу «сплошной фермеризации» надо было придать регулируемый характер, используя Государственную систему организационно-экономических мер.

Опыт США показывает, как в процессе индустриализации отрасли происходило разорение мелких фермерских хозяйств. В 50–60-е гг. XX века разорилось около 2,7 млн фермерских хозяйств, в 70-е годы ещё 600 тыс. В настоящее время наиболее перспективной формой сельскохозяйственного производства стали крупные агропромышленные предприятия независимо от формы собственности. И лишь 70 тыс. ферм из 1,9 млн (3,6 %), входящих в группу крупных, реализуют 67 % товарной продукции сельского хозяйства страны. По другим данным, в США 5 % фермеров, на которые приходится только 10 % сельхозугодий, производят более 60 % продукции сельского хозяйства. Это убедительные аргументы в пользу крупнотоварного производства. Основная масса мелких американских фермеров функционирует лишь благодаря огромным государственным дотациям и субсидиям. В России около половины продукции отрасли производится крупными сельхозпредприятиями, лишь 2 % – мелкими фермерскими хозяйствами.

Особенности сельского хозяйства требуют соблюдения принципа многообразия форм собственности и хозяйствования. Одновременно должны функционировать различные организационные структуры, основанные на государственной, коллективной и частной форме собственности. В целях ликвидации монополии отдельных организационных структур перспективным направлением формирования многоукладности экономики в аграрном секторе станет функционирование интегрированных и самоуправляемых хозяйствующих субъектов – кооперативов, объединений, ассоциаций и др.

Тем не менее, количество сельского населения, получившего свою долю земли в частную собственность, составило 2713,5 тыс. человек, т. е. 83 % сельского, или 54 % всего населения Кыргызстана стали собственниками земли сельскохозяйственного назначения (табл.1).

Таблица 1

**Динамика различных форм собственности в сельском хозяйстве
(на конец года, единиц)**

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Всего субъектов, в том числе:	302007	315223	325384	323529	320276	332241	345722
Сельское хозяйство, из них:	301935	315153	325313	323458	320205	332170	345651
Госуд-ные хозяйства	111	106	76	75	71	64	65
Коллектив-ные хозяй-ства, в том числе:	1124	1448	1144	966	781	509	556
Акционер-ные обще-ства	51	48	38	43	44	42	44
Коллектив-но-крестьян-ские хозяй-ства	147	160	107	91	86	93	95
Сельскохоз-е кооперативы	926	1240	999	832	651	374	417
Подсоб. хоз., организации и предприя-тия	538	538	538	538	538	538	538
Крестьян-ские (фер-мерские) хо-зяйства	300162	313061	323555	321879	318815	331059	344492

(Источник: Национальный статистический комитет КР)

По государственному учёту земель, по состоянию на 1 января 2011 г., земельный фонд КР составляет 19995 тыс. га, из них на долю сельскохозяйственных угодий приходится 10766,4 тыс. га (53,9 %). Из них:

- пахотные земли занимают 1283,7 тыс. га (11,9 %);
- сенокосы – 172,5 тыс. га (1,6 %);
- пастбища – 9176,1 тыс. га (85,2 %);
- многолетние насаждения – 36,3 тыс. га (0,34 %).

В частной собственности находится 1063,3 тыс. га земель сельскохоз-яйственного назначения, в том числе:

- в собственности крестьянских (фермерских) хозяйств – 988,0 тыс. га,
- сельскохозяйственных кооперативов – 45,3 тыс. га,
- коллективных крестьянских хозяйств – 25,3 тыс. га,
- акционерных обществ – 4,7 тыс. га [3, с. 97].

Принятые за 20 лет законы и постановления по обеспечению приоритетного развития отрасли реализуются не в полной мере. В результате многие мелкие сельскохозяйственные предприятия остаются убыточными, падает объём производства сельхозпродукции. Из-за низкой покупательской способности населения, высокой себестоимости не срабатывает свободное ценообразование на продукцию сельского хозяйства. От уровня развития сельского хозяйства, его стабильной работы зависит судьба проводимых рыночных реформ, социально-политическая ситуация, продовольственная безопасность. Всё это определяет приоритетное развитие отрасли в народном хозяйстве. Имеющиеся трудности в организационной работе, слабая производственная и исполнительская дисциплина и ряд других факторов (объективных и субъективных) не способствуют стабилизации и наращиванию производства сельскохозяйственной продукции (табл. 2).

Таблица 2

Динамика валовой продукции сельского хозяйства и оказываемых услуг (тыс. т.)

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Объём валовой продукции сельского хозяйства	58419	63380	72277	89886	112450	116035	149222
Производство сельского хозяйства	57427	62325	71099	88158	110722	113536	146381
В том числе:							
растениеводства	32031	34496	40739	50436	64050	61485	75300
животноводства	25396	27829	30359	37722	46672	52050	71082
Сельскохозяйственные услуги	893	959	1004	1578	1578	2289	2622
Лесное хозяйство	99	96	174	150	150	210	218

Материально-денежные и трудовые затраты на единицу продукции значительно выше, чем в развитых странах. Производительность труда в сельском хозяйстве Кыргызской Республики ниже, чем в США в 11 раз. По уровню валового национального продук-

та на душу населения Кыргызстан к среднему показателю бывшего Союза занимает 90 % и по потреблению на душу населения 84 %.

Как известно, в ходе перестройки и демократизации общества не удалось достичь прежнего Советского уровня среднегодовых объёмов производства важнейших продуктов – молока, мяса, овощей, бахчевых, плодов и ягод. Невыполнение объясняется тем, что не только в кризисный 1991 – 1995 гг., но и в 2001 – 2012 гг. темпы прироста продукции сельского хозяйства были невысокими и неустойчивыми. Так, в 2012 году средний уровень надоя молока от одной коровы составил 2050 кг, а в 2000 г. – 2357 кг, то есть за этот период снизился более чем на 300 кг. Средний удой молока в годы Советской власти превышал 3 тыс. кг. Средний живой вес крупного рогатого скота снизился на 62 кг против 2000 г. (с 357 до 295 кг), по овцам и козам – возрос на 8 кг против 1995 г. (с 33 до 41 кг).

В 2006–2010 годы объём валового выпуска продукции сельского хозяйства возрос с 72277 до 116035 млн сомов, или на 60 % . При этом земельные ресурсы, т. е. вся посевная площадь остались почти на одном уровне, соответственно, 1134;1146 тыс. га. Поступление прямых иностранных инвестиций в 2006 году, после Мартовской (2005 г.) революции, составило 1,1 % по всем секторам национальной экономики, в 2007 году – 1,0 %, в 2008 году – 0,1 %, а в 2009–2010 годы – ноль. Иначе говоря, никакой суммы из полученных от международных финансовых организаций средств не вкладывается в сельское хозяйство [2, с. 121].

Отсюда и низкий уровень обеспеченности материально-технических ресурсов, непоследовательность в реформировании сельского хозяйства, неравное положение сельских товаропроизводителей и промышленности, крайне тяжёлые условия труда и быта тружеников села. Поэтому все затраты на производство, в основном, а именно 90 % осуществляются за счёт кредитов банка.

В рамках программы «Доступные кредиты фермерам», в 2011 году льготные кредиты были предоставлены 4 700 индивидуальных и коллективных крестьянских хозяйств для проведения весенне-полевых работ в объёме 1 млрд сомов (21 миллион \$ США) – под 7 % годовых. В 2012 году – на сумму 2 млрд сомов (41, 6 миллион \$ США) – под 10 %. По данным правительства, к 25 марта 2013 г. в рамках проекта «Финансирование сельского хозяйства» выдано 5161 кредитов на сумму 1,2 млрд сомов (25 млн \$ США) . Планируемый объём кредитов на 2013 г. – 4,5 млрд сомов (93,75 млн \$ США) под 10 % [5].

Это обеспечивает лишь 5–7 % сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Диспаритет цен на продукцию промышленности и сельскохозяйственную продукцию постоянно растёт. В течение текущего года четыре раза повышались цены на энергоносители, что увеличило

затраты сельскохозяйственных товаропроизводителей на 875 млрд сомов. В этих условиях производители сельскохозяйственных машин для растениеводства и животноводства подняли цены на свою продукцию в 11,6 раза. При этом машины для послеуборочной обработки и подготовки семян "подскочили" в цене почти в 17 раз, посевные и посадочные машины и оборудование – в 15,4 раза, комбайны хлопкоуборочные – в 13,7 раза, зерновые – в 12,2 раза. Цены на тракторы и автомобили повысились за этот период в 13,1 раза. Такой рост цен на сельскохозяйственную технику ставит под сомнение возможность их приобретения. Ведь комбайн "Дон" сейчас стоит столько, сколько 550 тонн зерна, комбайн «Нива» – 230 тонн зерна, а грузовой автомобиль марки "КАМАЗ-5511" – 150 тонн зерна. Многие виды сельскохозяйственных машин становятся недоступными не только для мелких хозяйств и фермеров, но даже и для крупных акционерных хозяйств. В итоге сельскохозяйственные предприятия отказываются от приобретения дорогих средств производства, что сдерживает развитие их материально-технической базы. Минеральные удобрения, так необходимые для повышения урожайности продукции растениеводства, подорожали за 1 год в 11,4 раза, в том числе фосфатные – в 15 раз, азотные – в 11,2 раза, калийные – в 7,3 раза. Комбикорма подорожали в 6,2 раза, а кормовые средства – в 7,7 раза. Большой рост (в 18,4 раза) сложился и по строительным материалам, поступаемым на село. Кирпич подорожал более чем в 23 раза, цемент и стекло строительное в 19 раз, бетон – в 11 раз, мягкие кровельные материалы – в 10 раз. Это явилось основной причиной увеличения в 23 раза сметной стоимости строительства производственных и непроизводственных объектов, возводимых в сельской местности.

Значительно возросли в 2012 году затраты на капитальный, текущий ремонт, а также техническое обслуживание тракторов, комбайнов и другой сельскохозяйственной техники. Средняя стоимость капитального ремонта тракторов, комбайнов, автомобилей увеличилась в 10 раз. Текущий ремонт и техническое обслуживание сельскохозяйственной техники и автомобилей подорожали в среднем в 8,7 раза.

Основными причинами роста этих затрат явилось резкое увеличение стоимости запасных частей, а также электроэнергии и тепла. В 2012 году в связи с сокращением объёма государственных капитальных вложений и недостатком средств на расчётных счетах сельскохозяйственные производители всё чаще пользовались кредитами. Сумма взятого кредита под капитальные вложения и оборотные средства по обследуемым хозяйствам возросла по сравнению с 2011 годом в 8,8 раза. Повышение цен, которое прошло в промышленности, вызвало ответное удорожание цен на сельскохозяйственную продукцию урожая 2012 года. Первый пример тому – цены на зерновые культуры. Зерно – основа всего сельскохозяй-

ственного производства, и цены на него определяют уровень цен на продовольствие.

И сегодня в сельском хозяйстве Кыргызстана имеются в наличии 25 тыс. культиваторов, 38 тыс. сеялок, около 100 кукурузоуборочных комбайнов, более 220 кормоуборочных комбайнов. Таков уровень технической оснащённости сельского хозяйства. В республике нормативная потребность удовлетворяется в зерноуборочных комбайнах на 30–35 %, в тракторах – на 40–50 %. За период экономической реформы парк сельхозтехники резко сокращён. Например, в 2011 г. по сравнению 1990 г. количество тракторов сократилось на 28,4 %, культиваторов – на 41,9 %, сеялок на 44,0 % и т. д. [1, с. 241].

При полной либерализации цен на материально-технические ресурсы фиксированные цены на зерно не обеспечили аграрникам покрытия всех затрат на его производство. В 2011 г. произошло резкое снижение рентабельности выращивания зерновых культур. Общий уровень рентабельности по растениеводству в целом составил 17,5 %. (табл. 3).

Таблица 3

**Реализация основных сельскохозяйственных продуктов
всеми категориями хозяйств (тыс. тонн)**

№ п.п.	Продукция	2005 г.	2011 г.	2011 г. к 2005 г.	
				+; -	%
1	Зерно	811,5	915,7	+ 104,2	88,6
2	Картофель	438,5	492,3	+53,8	112,3
3	Овощи	490,5	644,6	+154,1	131,4
4	Табак	9,6	9,0	- 0,6	93,8
5	Хлопок сырец	135,9	100,0	- 35,9	73,6
6	Сахарная свекла	226	127	-99	56
7	Скот и птица	194,6	223,1	+ 8	104
8	Сырое молоко	599,6	378,6	- 221,0	63
9	Яйца (млн штук)	203,4	284,1	+ 80,7	139,7
10	Шерсть	7,8	7,0	- 0,8	89,7

Отсутствие эквивалентности обмена продукцией между промышленностью и сельским хозяйством привело к росту количества убыточных сельскохозяйственных предприятий. Удельный вес убы-

точных хозяйств в аграрном секторе в 2011 году составил 39,1 % против 39,6 % в 2005 году.

Хронический недостаток финансовых ресурсов связан с сезонностью производства и длительностью производственного цикла. Сельскохозяйственное производство является наиболее кредитоёмкой отраслью экономики, т. к. 70 % его затрат осуществляется за счёт кредитов банка. В условиях опережающего роста цен на промышленную продукцию и услуги для аграрного сектора потребность в них значительно возрастает. При этом в силу специфики деятельности сельского хозяйства кредиты не участвуют в обороте средств производства в течение 8–9 месяцев, что приводит к увеличению расходов по оплате процентов за их использование. На начало 2011 года дебиторская задолженность сельского хозяйства 384,2 млн сомов, а кредиторская – 513,4 млн сомов. Превышение кредиторской задолженности над дебиторской составила 129,2 млн сомов, а в процентах к дебиторской задолженности – 33,6 %. Вот результат использования финансовых ресурсов аграрного сектора Кыргызстана.

В сельском хозяйстве рост экономической эффективности использования производственных ресурсов является главным условием развития и существования сельскохозяйственных товаропроизводителей. Это касается различных форм хозяйствования. Это и есть качественный критерий роста материальных и социально-бытовых условий крестьян, повышения научно-технического и социального потенциала, обеспечивающего экономию рабочего времени и материальных ресурсов на производство единицы продукции. Повышение эффективности сельского хозяйства в условиях рыночных отношений обеспечивается в основном за счёт опережающих темпов производительности труда, тем более наблюдается и ожидается заметное сокращение численности занятых работников. Этот процесс особенно заметен в государственных предприятиях, где численность работников, занятых в народном хозяйстве уменьшилась на 264 тыс. человек, а в новых хозяйственных формированиях, наоборот, увеличилась: в арендных предприятиях – с 484 до 673 тыс. человек, или, по удельному весу – с 6,4 % до 9,0 %; в акционерных предприятиях – с 8,0 до 15 тыс. человек (за счёт увеличения количества таких предприятий) и т. д. (табл. 4).

Уровень эффективности использования сельскохозяйственных угодий зависит от интенсификации, как растениеводства, так и животноводства. Однако по оценке члена-корреспондента НАН КР, доктора экономических наук, профессора Ш. М. Мусакожоева «При проведении в девяностые годы прошлого века земельной реформы правительственные органы страны проявили полную безответственность и безграмотность» [4, с. 4].

Таблица 4.

**Уровень использования пахотных земель
в Кыргызской Республике за 2000–2010 годы**

№ п.п.		2000 г.	2010 г.	2010 г. в % к 2000 г.
1	Численность населения, тыс. чел.	4907,6	5477,6	111,6
2	Посевная площадь, тыс. га	1212,2	1145,7	94,5
3	Посевная площадь в расчёте на 1 жителя, га	0,25	0,21	84,0

Анализ результативных показателей действующих сельскохозяйственных предприятий различных форм хозяйствования показывает, что уровень производительности труда (валовая продукция на одного работника) в крестьянских хозяйствах и сельскохозяйственных кооперативах значительно выше, чем на государственных предприятиях. Практический опыт деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей в лице фермеров и кооперативов уже показал их большие потенциальные возможности. Если анализировать производительность, то, например, в сельскохозяйственных кооперативах возросла с 3,7 до 14,5 сомов или в 3,9 раза, в крестьянских хозяйствах денежный доход на 1 члена возрос с 5,6 до 9,6 сомов или в 1,7 раза.

Одним из основных показателей, характеризующих экономическую эффективность сельскохозяйственных ресурсов, считаются, производство продукции на душу населения.

Интенсификация земледелия осуществляется неудовлетворительно. Урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных находятся на низком уровне, ухудшается качественное состояние основного средства производства – земли. Так, за 2000–2012 гг. трудоёмкость производства 1ц зерна увеличилась с 1,0 до 1,27 чел.- час, молока – с 7,0 до 9,07 мяса КРС – с 41 до 82,78 и т. д.

Отсюда первоочередной задачей всей экономической и организационной работы каждого конкретного сельскохозяйственного товаропроизводителя Кыргызской Республики является обеспечение стабильного повышения экономической эффективности используемых ресурсов. Это возможно лишь в условиях освоения новых форм хозяйствования, мобилизации внутренних резервов на основе сочетания интереса работников и предпринимателей. Процессы приватизации и разгосударствления собственности в сельском хозяйстве проводились методологически неправильно. Вместо того чтобы попробовать вначале расформировать убыточные хозяйства, насильственно, по административно-плановому методу приватизированы высокорентабельные колхозы и совхозы. Взять, к примеру, 1992 год.

По указанию сверху предусматривали приватизировать 1500 государственных предприятий, из них 305 хронически убыточных совхозов. Однако трудовые коллективы не хотели так шаблонно и спешно разгосударствлять их корпоративную собственность.

В результате программа приватизации была выполнена на 40 %, а по убыточным хозяйствам всего лишь на 26,2 %.

Если анализировать эти данные в разрезе областей, то более активно приватизацию проводила Чуйская область, где разгосударствлено за год 72 совхоза или 81 % от их наличия, в Джалал-Абадской области соответственно – 59 (83 %). В Нарынской области – 46 (44 %). На базе приватизированных и реформированных хозяйств на начало 1993 года создано 478 коллективных предприятий, 14 – акционерных обществ, 91 – арендное предприятие и 9422 крестьянских хозяйств и т. д.

В результате приватизации и реформирования сельскохозяйственных предприятий передано безвозмездно и продано имущества на сумму около 11 млрд сомов (22,9 миллион \$ США) или 26 % его стоимости.

При этом более 75 % приватизировано безвозмездно, около 22 % продано новым собственникам в рассрочку. Всего лишь 1 % стоимости всего приватизированного имущества приобретено трудовыми коллективами через выкуп акций, а 0,4 % – выкуплено на конкурсной основе.

Среди групп факторов, сдерживающих приватизацию того времени, а отсюда и эффективность производства в сельском хозяйстве, первое место занимало слабая информированность сельского населения и недостаточность пояснительных работ. Если расшифровать это, то 80 % респондентов указали на боязнь остаться один на один со своими проблемами, 53 % не желали рисковать, 58 % боялись потерять социальную защиту со стороны государства и 51 % не хотели расставаться с «изживенческой» привычкой.

Второе место занимал фактор "отсутствия денежных средств". Данный фактор для жителей села имеет исторический характер и образован в результате неэквивалентностью обмена между сельским хозяйством и промышленностью, которая имеет место и в условиях перехода к рынку. Это, конечно, недопустимо. В этом процессе негативное влияние оказывало несовершенство нормативно-правовых документов и актов, т. е. именно так ответили 68 % опрошенных тогда жителей села.

Третьим идет фактор «отсутствия рыночных структур» (68 %) и "идеологического характера" (44,3 %). Они считали, что «прихватизация» – это временная мера. Тормозом явилась неподготовленность руководящих работников, особенно управляющих отделениями и фермами (42 %) и специалистов (31 %). Отрицательное воздействие оказало неэквивалентность цен и недостаточность техники, матери-

ально-технических ресурсов, низкое их качество, нарушение и разрыв вертикальных и горизонтальных связей, неотлаженность хозяйственного механизма, слабая мотивация к труду, ошибки организационно-экономического характера самих предприятий и другие.

В процессе производства на экономическую эффективность производства оказывают влияние различные условия. Поэтому сельскохозяйственные товаропроизводители должны располагать необходимой информацией о соотношении факторов, влияющих на конечный результат производства. Например, хозрасчётное подразделение, занимающееся откормом молодняка КРС, должно располагать информацией по статьям затрат на оплату труда, корма, подстилку, текущий ремонт помещений и техники. А также на амортизацию оборудования, содержание транспортного парка, электроэнергию, водоснабжение, инвентарь, ветмедикаменты и прочее. Все эти статьи затрат можно разделить на постоянные и переменные затраты. Для того чтобы проиллюстрировать влияние постоянных и переменных затрат на конечные результаты производства, необходимо их проанализировать. Изменение общих лимитов затрат в основном происходит за счёт переменных затрат, а в расчёте на 1 ц. живой массы все затраты имеют тенденцию к повышению. При этом общие изменения затрат, главным образом, зависят от переменных затрат, которые занимают в пределах от 79,8 до 83,3 %.

Таким образом, при переходе к рынку в сельском хозяйстве Кыргызстана были допущены крупные ошибки. В результате расхищались под видом разгосударствления колхозов и совхозов материально-технические ресурсы, а земельные ресурсы разделились на мелкие натуральные хозяйства. Так были нарушены научно-обоснованные севообороты, принципы специализации и концентрации аграрного производства.

И сегодня на селе работают, по данным 2011 года, 331702 единиц хозяйствующих субъектов. Из них остались 64 государственных хозяйства (0,00019 %), 509 коллективных хозяйства (0,0015 %). В их числе 42 акционерных общества, 93 коллективно-крестьянских хозяйства, 374 сельхозкооперативы, 538 подсобных хозяйств организаций и предприятий, 331058 фермерских хозяйств (99,8 %), а также 71 лесное хозяйство. Валовой выпуск их продукции составляет 116 млрд сомов, или 25 % произведённого ВВП Кыргызстана. Иначе говоря, 65 % трудовых ресурсов села выпускают четверть ВВП страны. Вот вам производительность аграрного труда.

Библиографический список

1. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы. – Бишкек, 2013.
2. Кыргызстан в цифрах / Нацстатком. – Бишкек, 2011. – С.121.

3. Абдымаликов К., Жумабаев Ж. Экономика сельского хозяйства Кыргызстана : учебник. – Бишкек, 2012. – С. 241.
4. Балбаков М. Б., Усенов Э. К. Приоритетные направления развития экономики Кыргызстана : учеб. пособие. – Бишкек, 2011. – С. 20, 33, 49, 61.
5. Мусакожоев Ш. М., Джаилов Дж. С., Алымкулов К. А., Балбаков М. Б. и др. Стратегия инновационной модернизации экономического развития Кыргызской Республики на период до 2020 года / Центр экономических стратегий при МЭРиТ КР. – Бишкек, 2008. – С. 97.
6. КирТАГ. – Бишкек, 2013.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ (НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

О. Н. Савельев

**Опытно-конструкторское бюро микроэлектроники,
г. Калуга, Россия**

Summary. In article the estimation of a condition of innovative activity of the enterprises of the Kaluga area is given. The factors interfering innovative activity of the industrial enterprises of region are revealed. Conclusions are drawn and concrete recommendations about overcoming of obstacles in innovative sphere are offered.

Key words: an innovation; innovations; innovative process; sociological research; sociology of innovations; management sociology; sociological maintenance of innovations.

В настоящее время национальная инновационная система России развивается весьма неравномерно, а ее региональные сегменты функционируют обособленно и не всегда эффективно, при этом происходящие процессы регионализации экономики повышают роль и ответственность региональных органов власти и управления в осуществлении соответствующей инновационной политики, которая должна способствовать ускорению социально-экономического развития субъектов РФ, увеличению высокотехнологичного сектора в структуре региональных экономик, активизации научно-технической сферы деятельности и, как следствие, повышению уровня жизни населения.

В основе социологического изучения инноваций лежит обоснование и объяснение инновационных феноменов, что предполагает анализ и прогноз относительно конкретных инноваций и инновационных проектов, а также обоснование и выбор подходов и оснований к их исследованию.

Изучение инноваций производится в российской статистике в основном путем сбора и анализа соответствующих данных статистики.

На основании оценки состояния инновационной сферы Калужской области выработаем практические рекомендации по развитию инновационной деятельности. Для решения поставленной задачи привлечем результаты обследования инновационной деятельности организаций Калужской области, полученные Калугастатом.

По данным статистического наблюдения, в 2010 г. из 456 обследованных организаций области 38 осуществляли инновационную деятельность [1, с. 5], в 2011 г. из 509 обследованных организаций области 40 осуществляли инновационную деятельность [2, с. 5], а в 2012 г. из 470 обследованных организаций области 50 осуществляли инновационную деятельность [3, с. 5]. Уровень инновационной активности организаций области (отношение числа организаций, занимавшихся инновационной деятельностью, к общему числу обследованных организаций, в %) представлен на рис. 1 [3, с. 5].

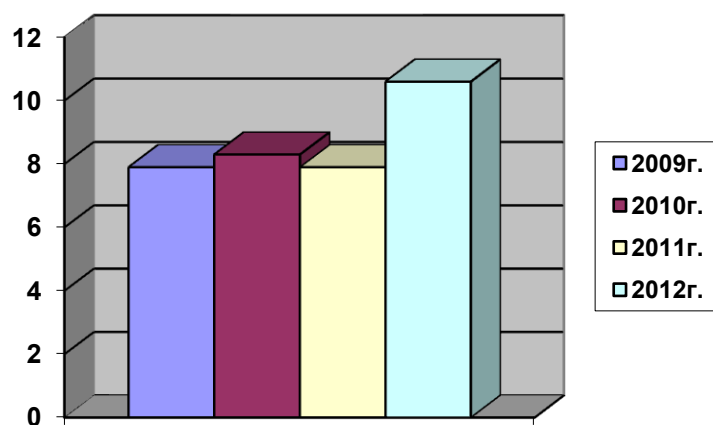

Рис. 1. Уровень инновационной активности организаций Калужской области (в %)

Распределение инновационно активных предприятий Калужской области по видам инновационной деятельности представлено на рис. 2 [3, с. 5].

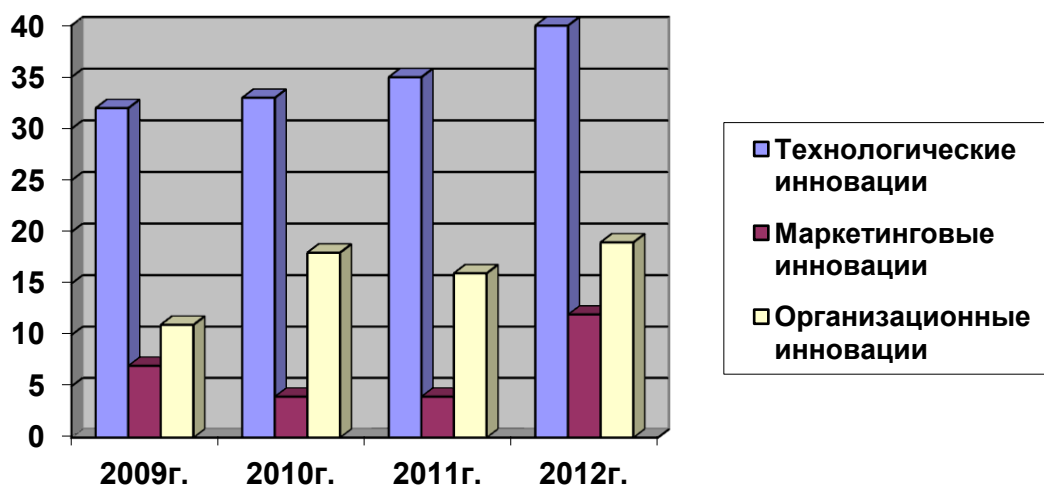

Рис. 2. Распределение инновационно активных предприятий по видам инновационной деятельности

Как и в предыдущие годы, в 2012 г. доминировали технологические инновации. Ими занимались 40 инновационно активных организаций. Конечный результат технологических инноваций – это, как правило, выпуск нового или значительно усовершенствованного продукта (услуги) или новый способ его (ее) производства.

Среди организаций области наиболее активно технологическими инновациями занимались предприятия, связанные с текстильным производством, производством электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи, производством медицинских изделий и производством электрических машин и электрооборудования.

Организационными инновациями в 2012 г. занимались 19 из 470 обследованных предприятий. Основными направлениями организационных инноваций являлись реализация новых методов ведения бизнеса, организация рабочих мест и внешних связей, направленных на повышение эффективности деятельности организации путем снижения административных издержек, повышения производительности труда, а также реализация новых способов организации взаимоотношений с другими организациями. Как и прежде, организационные инновации в 2012 г. осуществляли в основном организации с видами деятельности промышленного производства.

Применение маркетинговых инноваций в 2012 г. указали 12 организаций области. Практически во всех этих организациях маркетинговые инновации были направлены на внедрение значительных изменений в упаковку товаров, реализацию новых маркетинговых стратегий, ориентированных на расширение состава потребителей или рынка сбыта, использование новых рекламных кон-

цепций и новых приемов по продвижению товаров, а также использование новых каналов продаж.

Три четверти инновационно активных организаций составляли организации промышленного производства [3, с. 5].

Уровень инновационной активности организаций (удельный вес организаций, осуществлявших инновационную деятельность, к общему числу обследованных организаций, в %) в 2012 г. по отдельным видам экономической деятельности характеризовался данными, представленными на диаграмме (рис. 3) [3, с. 7].

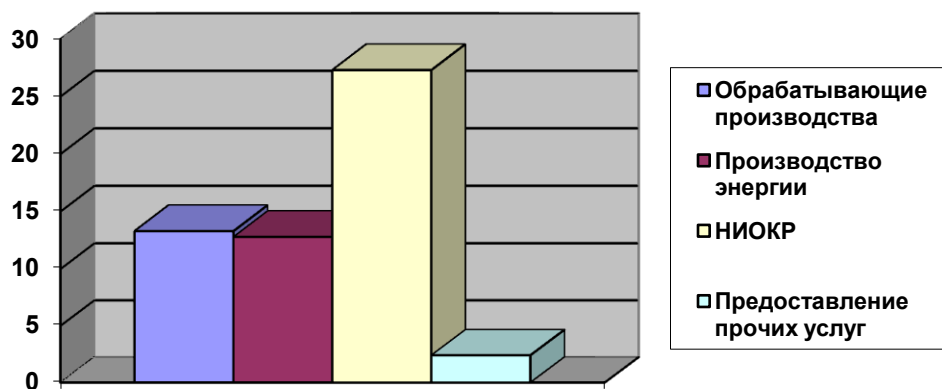

Рис. 3. Уровень инновационной активности организаций Калужской области в 2012 г. по отдельным видам экономической деятельности

В общем объеме отгруженных товаров собственного производства организаций промышленности (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды) инновационные товары в 2012 г. составляли около 3 %, в организациях, относящихся к сфере услуг (связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий, научных исследований и разработок, предоставление прочих услуг), – 30 %. За пределы Российской Федерации в 2012 г. было экспортировано 1,6 % инновационных товаров промышленных организаций и 0,4 % – организаций сферы услуг.

Инновационная деятельность требует определенных денежных вложений. В 2012 г. 46 организаций области осуществляли затраты на технологические, маркетинговые и организационные инновации. Общие затраты на инновации сложились в сумме 7202,9 млн рублей, что на 15 % меньше, чем в 2011 г. При этом несколько увеличилась доля затрат на оплату работ и услуг сторонних организаций, связанных с разработкой и внедрением технологически новых или усовершенствованных товаров, работ и услуг, которая в 2012 г. составила 19 % от общей суммы затрат на инновационную деятельность (2011 г. – 12 %). Основную долю затрат на иннова-

ционную деятельность, как и прежде, составляли затраты, направленные на технологические инновации (94,2 %). Затраты на организационные и маркетинговые инновации в 2012 г. составили соответственно 2,1 % и 3,7 % от общего объема затрат на инновационную деятельность [3, с. 8].

В 2012 г. более 60 % затрат на инновационную деятельность составили затраты организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками, 35 % – организаций обрабатывающих производств, в частности занятых производством электрооборудования, электронного и оптического оборудования.

Основным источником финансирования инновационной деятельности (69 %) являлись собственные средства организаций и средства федерального бюджета [3, с. 8].

Результаты оценки влияния инноваций на развитие организации по итогам за 2012 г. весьма неоднозначны. По оценке организаций, высокую степень влияния внедренные инновации оказали на расширение ассортимента товаров, работ и услуг, сохранение традиционных рынков сбыта и улучшение качества товаров. В низкой степени инновации оказали влияние на сокращение затрат на заработную плату и сокращение времени на взаимодействие с клиентами или поставщиками.

Проводимое статистическое наблюдение показывает, что подавляющее большинство организаций области не ведет инновационной деятельности. В 2012 году инновационно неактивные организации составили 89,4 % обследованных предприятий [3, с. 8]. Причинами отсутствия инновационной деятельности, как правило, являются два фактора: экономический и внутренний.

В составе экономических факторов, препятствующих инновационной деятельности организации, более половины организаций (58 %), представивших отчет за 2012 г., в качестве основного, решающего и значительного фактора назвали недостаток собственных денежных средств, половина – высокую стоимость нововведений, 42 % указали на недостаток финансовой поддержки со стороны государства, 36 % – высокий экономический риск [3, с. 8–9].

В составе внутренних факторов, которые препятствовали инновационной деятельности, в качестве основного, решающего и значительного фактора организации называли низкий инновационный потенциал организации и недостаток квалифицированного персонала.

Как факторы, препятствующие инновационной деятельности организаций, указывались также неопределенность экономической выгоды от использования интеллектуальной собственности и неразвитость инновационной инфраструктуры (посреднические, информационные, юридические, банковские и прочие услуги).

На сегодняшний день еще отсутствует системный мониторинг инновационных процессов. Существенными недостатками отличается статистическая система учета результатов инновационной деятельности в реальном секторе экономики. Еще недостаточно изучены региональные особенности и специфичность функционирования инновационных процессов в экономике регионов. Это обусловлено недостатком информации в области оценки инновационной деятельности в регионах, отсутствием концептуального и методологического обеспечения деятельности по повышению их инновационной активности. В свою очередь, статистическое обеспечение инновационных процессов позволит сформировать систему социолого-статистической информации об инновационной деятельности.

Проведенный анализ инновационной деятельности предприятий Калужской области показывает необходимость развития социолого-статистического обеспечения инновационных процессов, что является наиболее перспективным, поскольку позволит сформировать систему социолого-статистической информации об инновационной деятельности.

Библиографический список

1. Инновационная активность организаций Калужской области в 2010 г. : стат. сб. / Калугастат. – Калуга, 2011. – 12 с.
2. Инновационная активность организаций Калужской области в 2011 г. : стат. сб. / Калугастат. – Калуга, 2012. – 12 с.
3. Инновационная активность организаций Калужской области в 2012 г. : стат. сб. / Калугастат. – Калуга, 2013. – 12 с.
4. Инновационная деятельность организаций Калужской области в 2010г. : стат. сб. / Калугастат. – Калуга, 2011. – 60 с.
5. Инновационная деятельность организаций Калужской области в 2011г. : стат. сб. / Калугастат. – Калуга, 2012. – 76 с.

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ РЫНКОВ ЖИЛЬЯ В ГОРОДАХ РОССИИ

С. Д. Нафикова

Башкирская академия государственной службы
и управления при Президенте Республики Башкортостан,
г. Уфа, Россия

Summary. The article examines the effect of spatial heterogeneity of development on the formation of local housing markets in the cities of Russia. It is shown that the concentration of population and resources in a small number of large cities is exacerbating the housing problem both in the cities and in the whole country.

Key words: local housing market; urbanization; spatial heterogeneity and polarization of development.

Анализ локального рынка городского жилья предполагает изучение факторов формирования данного рынка в пространстве города. В экономической теории рынок жилья, как правило, является объектом анализа либо на макроуровне – как национальный рынок без учета пространственной дифференциации, либо на уровне локалитета – как рынок жилья в пределах компактной территории. Анализ национальных рынков жилья страдает крайним обобщением, игнорированием пространственной неоднородности рынков. Уровень экономического и социального развития существенно различается по городам, что обуславливает значительную ценовую дифференциацию на локальных рынках жилья. Необходимость анализа рынка жилья на локальном уровне обосновывается многими исследователями, но при этом возникает крайность другого рода – абстрагирование от факторов среды, внешней по отношению к рассматриваемому городу. В анализе городских рынков жилья исследователи часто игнорируют влияние макроэкономических и региональных факторов, рассматривая город как некую изолированную территорию, разобщенную с окружающим пространством. Между тем города являются открытыми системами, и их положение в региональном и национальном экономическом пространстве оказывает решающее воздействие на формирование локальных рынков жилья и динамику их параметров.

Прежде чем перейти к анализу на уровне локалитета, необходимо понять, какие предпосылки для формирования локального рынка жилья существуют в данном городе. Часть этих предпосылок носит объективный характер, и понимание их содержания очень важно для разработки адекватной жилищной политики. Объективность в данном случае условна – она означает невозможность регулирования этих предпосылок на местном уровне. Декларативный характер большинства стратегий развития городов России связан

именно с непониманием того факта, что «на практике огромное количество факторов, как внешних по отношению к городам, так и внутренних, слабо контролируется руководством... и реальная стратегия развития таких сложных объектов, как города, является скорее вынужденной реакцией на многочисленные вызовы и требования времени» [1].

Исторически сложившаяся система расселения и распределения экономической деятельности по территории страны носит весьма инертный характер и при этом определяет дальнейшее развитие городов и, соответственно, параметров локальных рынков жилья. В экономической теории такое явление получило название «эффекта колеи» или зависимости от предшествующего развития. Неравномерное развитие территорий имеет тенденцию к усилению в результате эффектов агломерации. При этом даже в условиях частичного снижения относительной привлекательности отдельных территорий и роста привлекательности других размещение населения и производительных сил носит достаточно устойчивый характер.

Текущее состояние российских городов является результатом не только их развития в последние десятилетия, но и во многом достоянием советской системы территориального планирования. Урбанизация в России имела свою специфику. Непосредственным результатом индустриализации стало развитие промышленности и массовое стягивание сельского населения в города как полюса концентрации рабочих мест. За относительно короткий период времени доля городского населения в России выросла с 17 до 52 % (см. рис. 1), а к 1990 г. составила 74 %. При этом рост доли городского населения происходил не только за счет естественного прироста, но и за счет сокращения абсолютной численности населения в сельской местности.

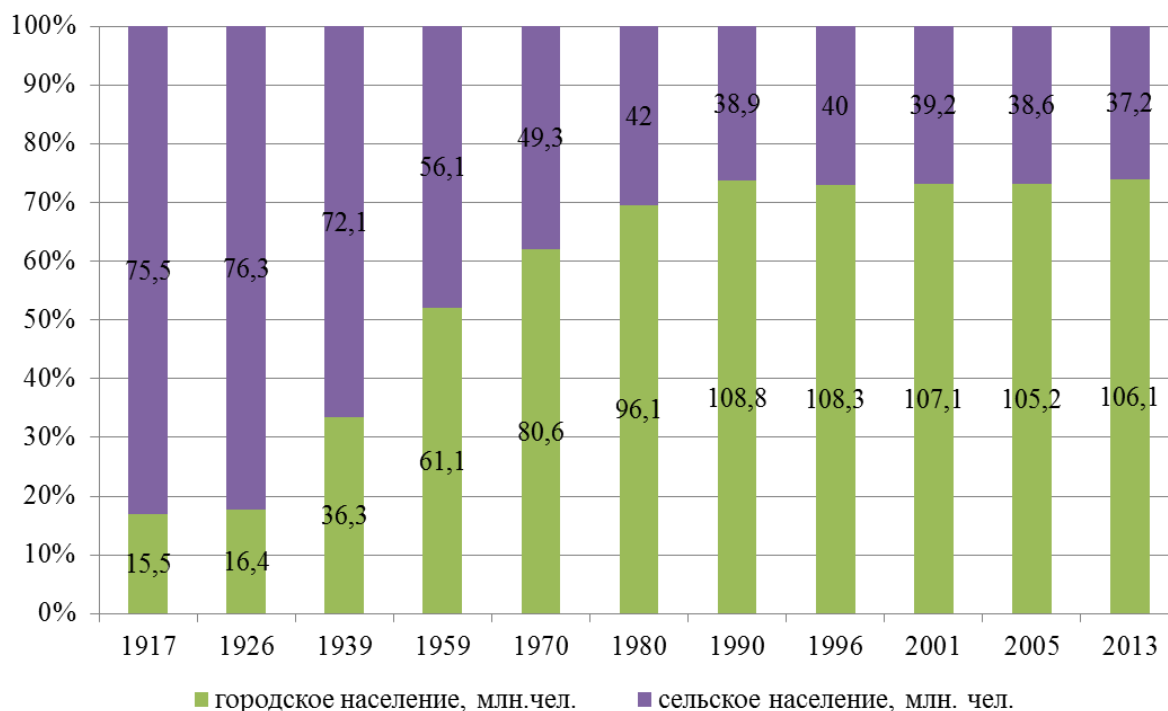

Рис. 1. Численность и структура населения России [10]

Несмотря на политику сдерживания роста крупных городов, в ходе освоения новых территорий и развития «опорного каркаса расселения» количество крупных городов и численность их населения по объективным причинам неуклонно росли. Число городов-миллионеров выросло с 2 в 1959 г. до 8 в 1979 г. и 12 в 1989 г. Устойчиво растет доля крупных городов в количестве городских поселений (см. рис. 2). При этом в условиях рыночной экономики поляризация пространства имеет тенденцию к усилению. Общее количество городских поселений уменьшается, при этом в основном за счет сокращения числа малых городских поселений с численностью населения до 50 тыс. чел., многие из которых выбыли в результате их перевода в число сельских поселений. Число городских поселений с численностью населения свыше 500 тыс. при этом растет (с 33 в 2002 г. до 35 в 2009 г.). Такая динамика роста крупных и сокращения малых городов говорит о продолжающейся концентрации населения в крупных городах. Стабильность доли городского населения при сокращении числа городов говорит о том, что всё большая часть населения сосредотачивается в относительно небольшом числе городов.

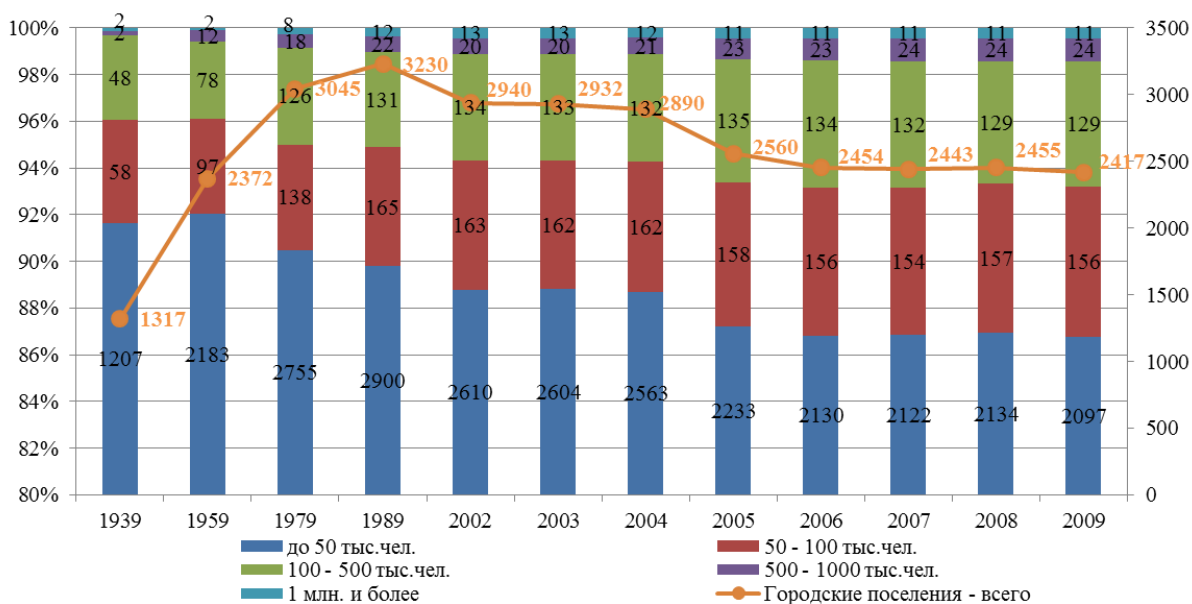

Рис. 2. Число городских поселений в России по численности населения [10]

Об этом свидетельствует и динамика структуры численности городского населения по городским поселениям различной величины (см. рис. 3). Численность населения в крупных городах растет как в абсолютном, так и в относительном выражении, изменяется лишь соотношение крупных и крупнейших городов за счет периодического выбытия некоторых городов из числа миллионников. Доля населения в городах с численностью свыше 500 тыс. выросла с 37,4 % в 2002 г. до 39,6 % в 2009 г., в городах с численностью свыше 100 тыс. – с 64,1 % до 65,7 %.

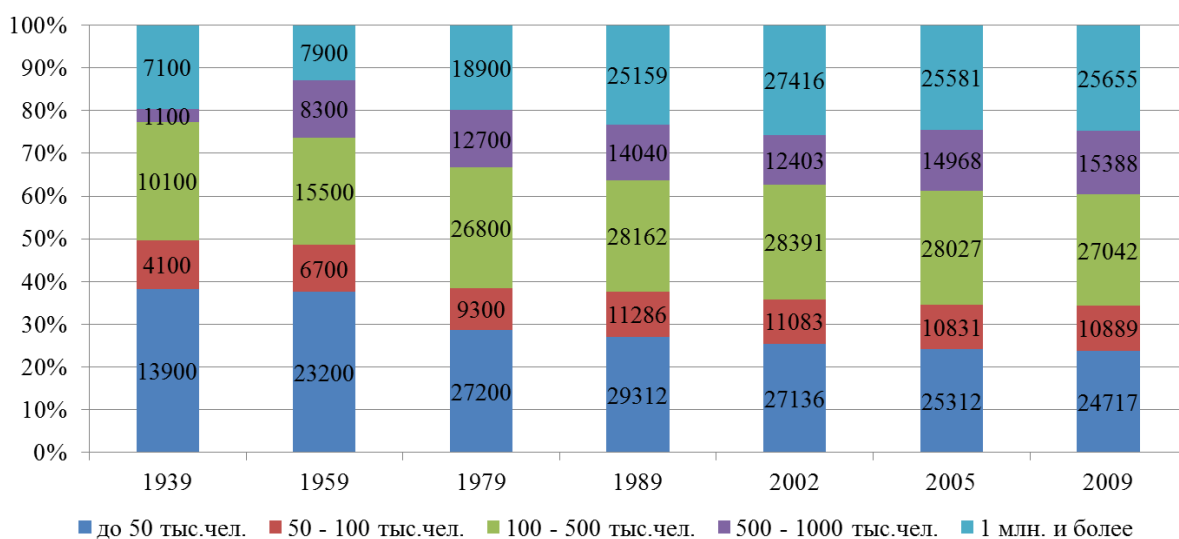

Рис. 3. Численность городского населения по городским поселениям различной величины [10]

При этом городское расселение остается крайне асимметричным с запада на восток и с севера на юг, что является следствием как объективных природно-климатических условий, так и исторически сложившегося более высокого уровня развития европейской части страны. По итогам переписи 2010 г., из 1100 городов России 310 (28 %) расположены в Центральном ФО, 789 (72 %) расположены в европейской части, при этом в последней сосредоточены 24 из 37 (65 %) городов с численностью населения свыше 500 тыс. чел. Существенно различается и уровень урбанизации по регионам. При средней по России доли городского населения 73,7 % в Центральном ФО она составляет 81,3 %, Северо-Западном ФО – 83,5 %, Приволжском – 71 %, Уральском – 80 %, Сибирском – 72 %, Дальневосточном – 75 %, а в Южном и Северо-Кавказском – всего 62 и 49 % соответственно [7].

Таким образом, уровень урбанизации России в центральной части выше уровня некоторых западных стран, а в целом примерно соответствует среднему уровню урбанизации Европы (73 %), но ниже среднего уровня стран Северной Америки (82 %) (см. рис. 4). В то же время статистика США учитывает в численности городского населения и жителей пригорода, поэтому относительно других стран эти показатели являются несколько завышенными.

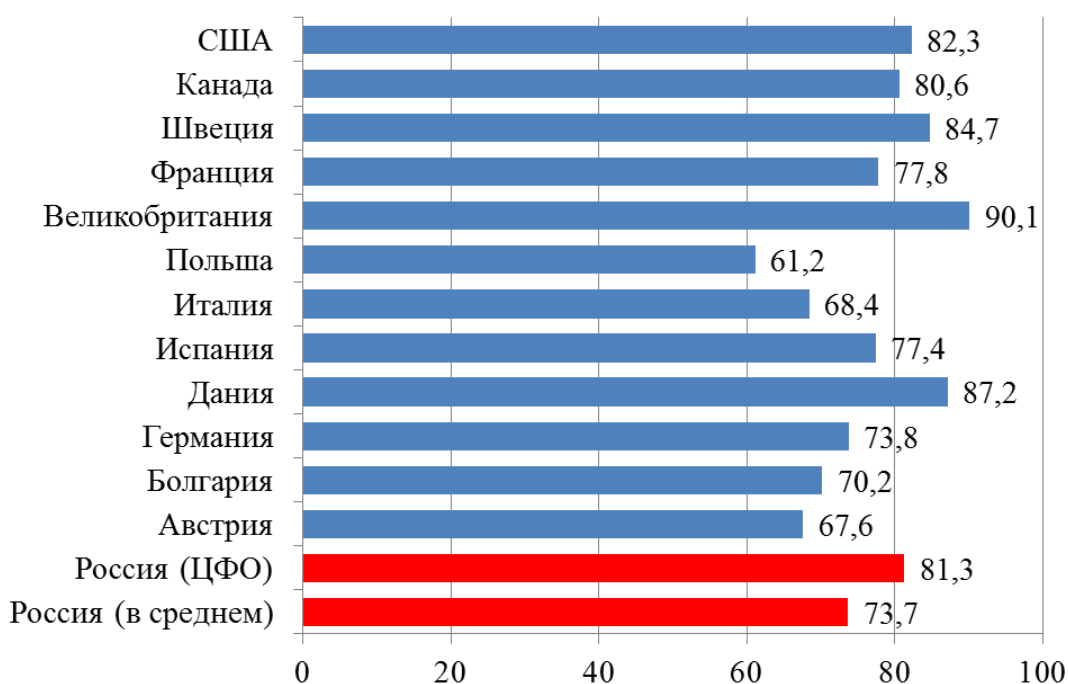

Рис. 4. Удельный вес городского населения в общей численности населения по странам мира, в % [8]

Необходимо отметить специфику структуры городского населения в России. Здесь расположен крупнейший город Европы – Москва – с численностью населения, приближающейся к 12 млн

чел. Ближайшим конкурентом Москвы является Лондон, численность населения которого составляет более 8 млн чел. Численность населения остальных крупнейших городов Европы ниже показателей второго по величине российского города – Санкт-Петербурга (5 млн чел.). В целом Европа характеризуется более равномерным распределением горожан по территории и высокой долей городского населения в городах с численностью менее 500 тыс. чел. (67 %). В крупнейшем городе США Нью-Йорке численность населения составляет 8,2 млн чел., при этом в стране всего 9 городов-миллионеров (в России – 13–15), но 273 города с численностью свыше 100 тыс. человек (в России – 166). Таким образом, доля Нью-Йорка в городском населении США составляет всего 3,2 % (для сравнения доля Москвы – более 10 %), доля городов-миллионников – 9 % (в России – 24,6 %), городов с численностью свыше 500 тыс. чел. – 15,5 % (в России – 39,6 %).

Все эти факты указывают на то, что население России размещено чрезвычайно неравномерно. Россия характеризуется относительной малочисленностью городов и низкой доступностью и редкостью городской сети. В европейской части России среднее расстояние между городами составляет более 70 км, в наиболее освоенном Центральном районе – 45 км. В странах Западной Европы этот показатель составляет 20–30 км. В восточных районах России среднее расстояние между городами превышает 225 км, в том числе в наиболее освоенной южной зоне Западной Сибири – 114 км, а на обширном Дальнем Востоке – 300 км [7]. При таких показателях городской системы почти 11 % городского и 8 % всего населения России сосредоточено в одном городе, больше трети населения сосредоточено в крупных городах. Россия характеризуется гипертрофированным развитием своей столицы при значительном отставании других городов. Так, правило Ципфа гласит, что численность населения в городах должна быть равна $N_i = N_1/i$, где N_1 – численность населения самого крупного города, i – номер ранга. В соответствии с этим правилом второй по величине город в России должен иметь численность $10500/2 = 5250$, что примерно соответствует численности населения Санкт-Петербурга. Однако следующие по величине города должны были бы иметь численность населения около 3,5 млн человек, каковых в России нет. Такая система расселения характерна для развивающихся стран и показывает высокую неравномерность развития территории страны.

С одной стороны, крупные города являются основой урбанизации и полюсами развития окружающих территорий. В то же время малочисленность городов и значительные расстояния между ними имеют очевидные социальные последствия. Население концентрируется на ограниченных участках территории крупных городов, что ведет к обострению многих социальных проблем, важнейшей из ко-

торых является проблема жилья. Неоднородность пространственного развития на национальном и региональном уровнях ведет к обострению жилищной проблемы в городах России. С одной стороны, гипертрофированное развитие двух федеральных столиц обуславливает высокий рост цен в этих городах. С другой стороны, крупнейшие города, региональные столицы, в свою очередь, стягивают население с сельской местности и малых городов, что ведет к росту цен на их рынках жилья.

Взаимосвязь между величиной города и ценами на жилье носит устойчивый статистический характер. На рис. 5 представлен график зависимости цен на вторичном рынке жилья от численности населения различных групп городов России в 2011 г.

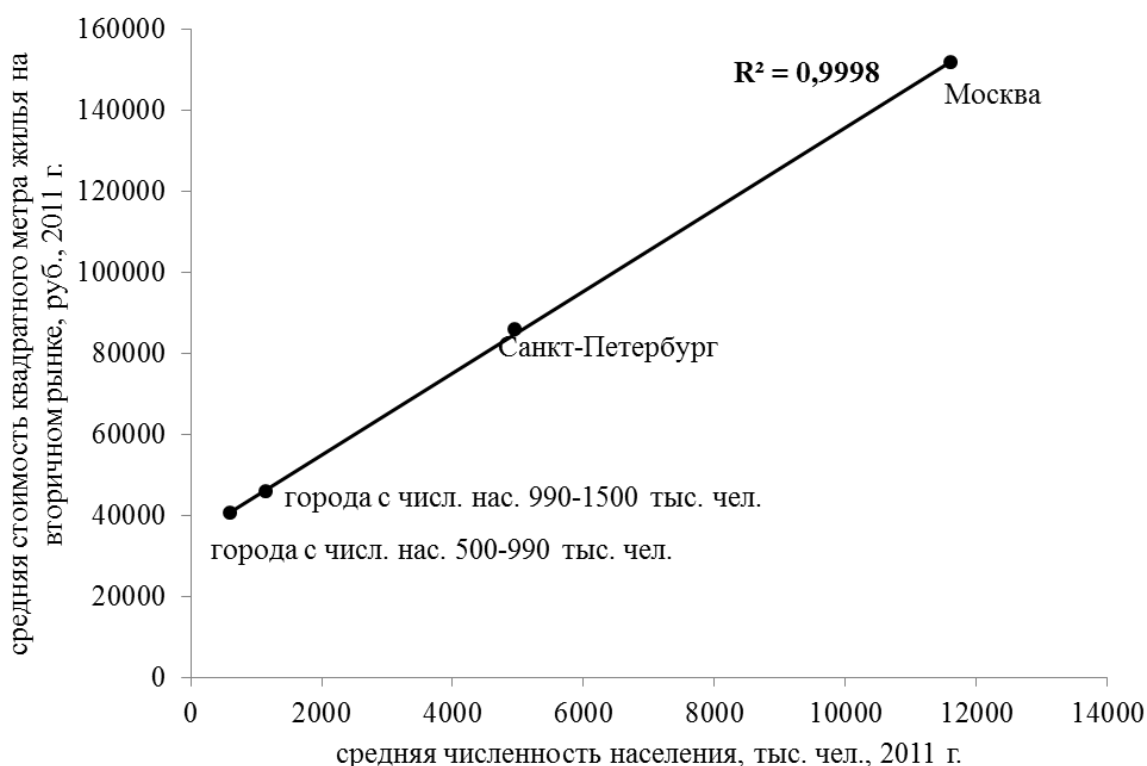

Рис. 5. Зависимость цен на рынке жилья от численности населения города [5; 6]

Связь между величиной города и остротой жилищной проблемы подтверждается и данными обследования населения по жилищным условиям. Рис. 6 показывает, что в целом, чем больше численность населения рассматриваемого города, тем меньше обеспеченность жильем и больше неудовлетворенность горожан жилищными условиями. Доля населения, испытывающая стесненность в жилье (определенную или большую), в городах различной величины возрастает с 24,1 % в городах с численностью менее 50 тыс. жителей до 37,6 % в городах с численностью свыше 1 млн человек. На этом фоне обращает

на себя внимание относительно благополучное положение городов с численностью населения 500–1000 тыс. человек. В этой группе доходы населения сравнительно высоки, а цены на жилье не столь завышены, что позволяет его горожанам удовлетворять свои потребности в жилье лучше, чем жителям остальных крупных городов.

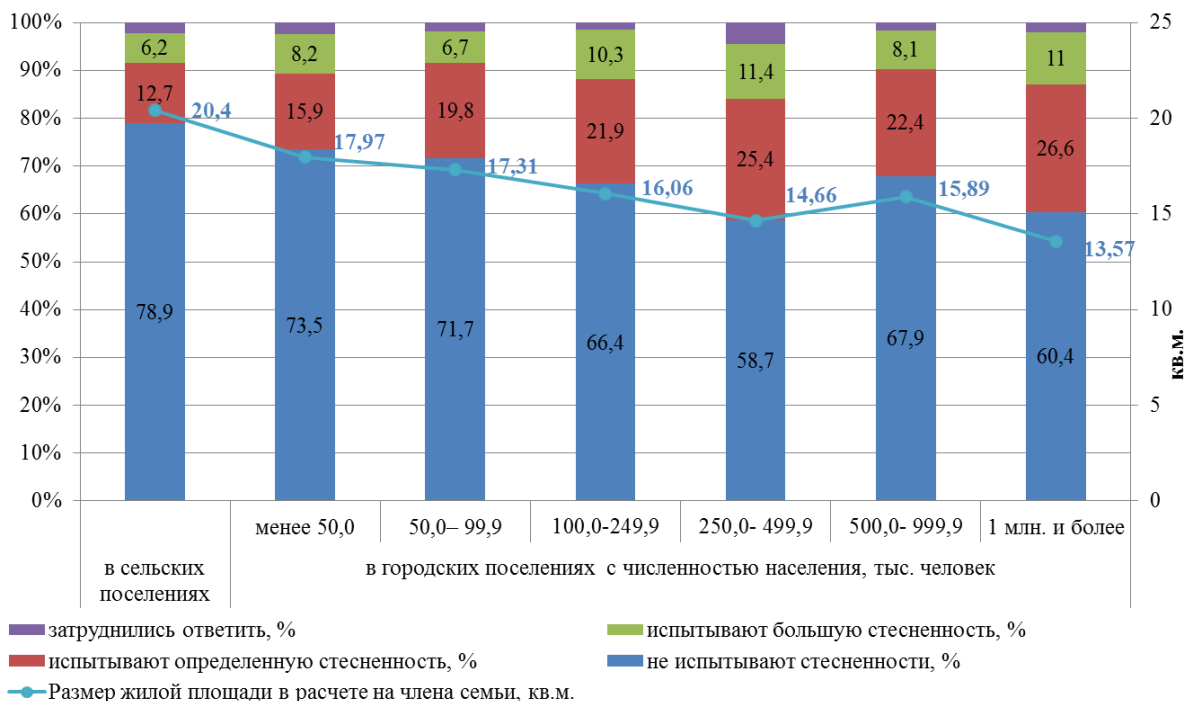

Рис. 6. Распределение домашних хозяйств по удовлетворенности жилищными условиями и жилищная обеспеченность в поселениях различного типа [9]

Необходимо отметить, что при этом социально-экономическое положение крупных городов лучше по сравнению с остальными городами. Относительно высокие доходы и, соответственно, более высокий платежеспособный спрос на жилье, безусловно, оказывают решающее влияние на цены на рынке жилья. Рис. 7 показывает, что связь между этими показателями выражена достаточно сильно.

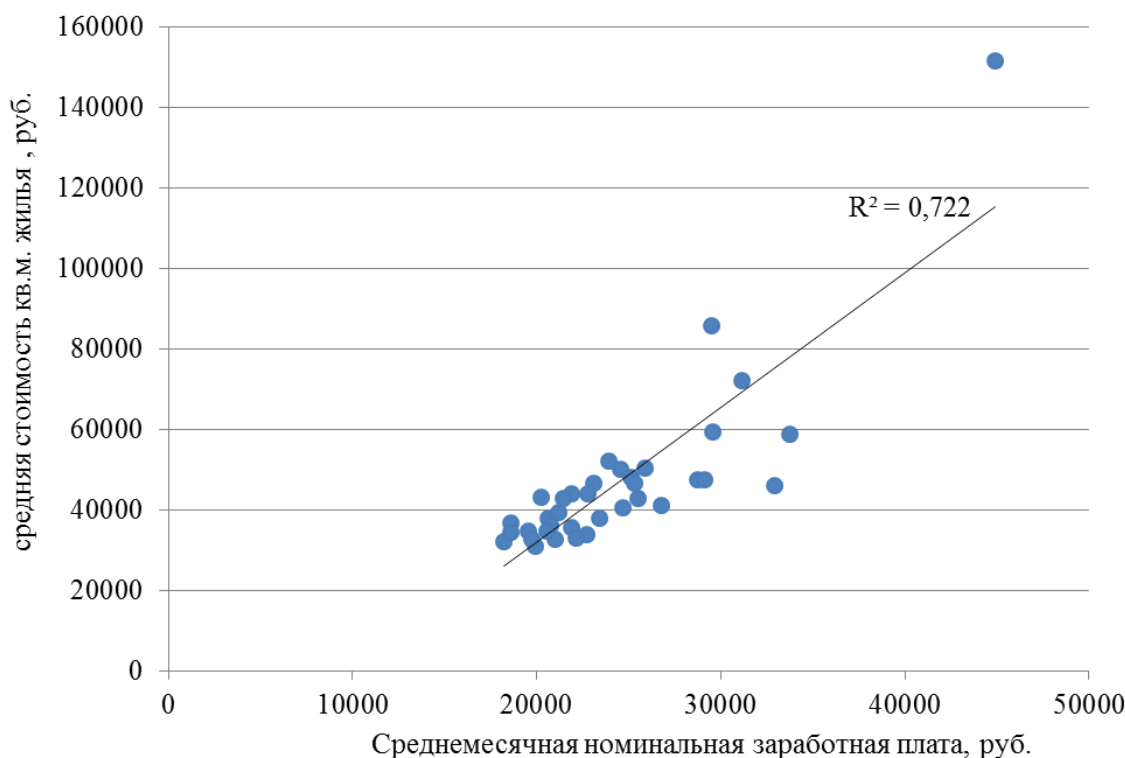

Рис. 7. Цены на жилье и средняя заработная плата в 37 крупных городах России [5; 6]

В наилучшем положении находятся, помимо Москвы и Санкт-Петербурга, региональные столицы и городские поселения, связанные с нефтегазодобывающей промышленностью и рядом других экспортно ориентированных производств. По расчетам специалистов, в «региональных столицах» и других крупных городах формируется 40–70 % валового регионального продукта, формируется подавляющая часть доходов региональных бюджетов, на них приходится от 40 до 80 % всех инвестиций, а уровень фактической безработицы на 30–40 % ниже, чем на остальной территории регионов [3]. В то же время население малых и средних городов, которые в большинстве своем неразвиты, подавляющей частью находится за чертой бедности. Переход от региональной политики выравнивания к стимулированию развития «опорных» территорий, «точек роста», представленных в основном крупными городскими агломерациями, будет и в дальнейшем вести к их опережающему развитию. Не умаляя значения крупных городов в инновационном развитии страны, необходимо отметить недопустимость параллельного превращения остальной, преобладающей части страны, и так слабозаселенной, в огромную «экономическую пустыню». Учитывая огромную протяженность российского экономического пространства и его неравномерность, именно малые и средние города можно назвать главными элементами, обеспечивающими его связанность и целостность. Крупные агломерации должны создавать условия для развития

окружающих территорий, однако в условиях огромного разрыва в социально-экономическом положении крупных городов и остальных поселений в России они лишь стягивают население и ресурсы с менее развитых территорий.

Чрезмерная поляризация пространства и концентрация доходов в ограниченном числе городов ведет к спекулятивному спросу на недвижимость и стремительному росту цен на рынке жилья. При этом степень имущественного расслоения населения в крупных городах значительно выше, чем на менее развитых территориях. Поэтому высокие цены делают жилье недоступным для значительной части населения этих городов. Действительно, доступность жилья зависит от соотношения доходов населения и цен на жилье. И тот и другой показатель в крупных городах выше, чем в остальных поселениях, однако цены на недвижимость, как правило, растут опережающими темпами. О низкой доступности жилья в крупных агломерациях свидетельствуют и данные по другим странам. Так, при среднем по ЕС значении показателя 3 года в 2006 г. его величина в крупных городах была существенно выше: в Лондоне – 8,3, в Мюнхене – 5,9, в Страсбурге – 5,4. В США при средней доступности жилья 3,7 лет величина показателя в Лос-Анджелесе, Сан-Диего и Нью-Йорке составляла 11,4, 10,5 и 7,2 соответственно [2]. На рис. 8 представлены показатели численности населения и индексы доступности жилья по трем крупнейшим и нескольким относительно небольшим городам Австралии, Великобритании, Канады и США, а также показатели доступности жилья в среднем по каждой стране, рассчитанные в рамках ежегодного международного обзора доступности жилья (International Housing Affordability Survey) в 2012 году [11]. Как видно из диаграммы, указанная выше закономерность соблюдается во всех странах. Обращает на себя внимание тот факт, что в высокоурбанизированных Австралии и Великобритании (доля городского населения – 89,1 и 90,1 % соответственно), в которых к тому же основное городское население сосредоточено в 1–2 крупнейших городах, показатели доступности жилья в среднем хуже, чем в Канаде и США с более равномерным распределением населения.

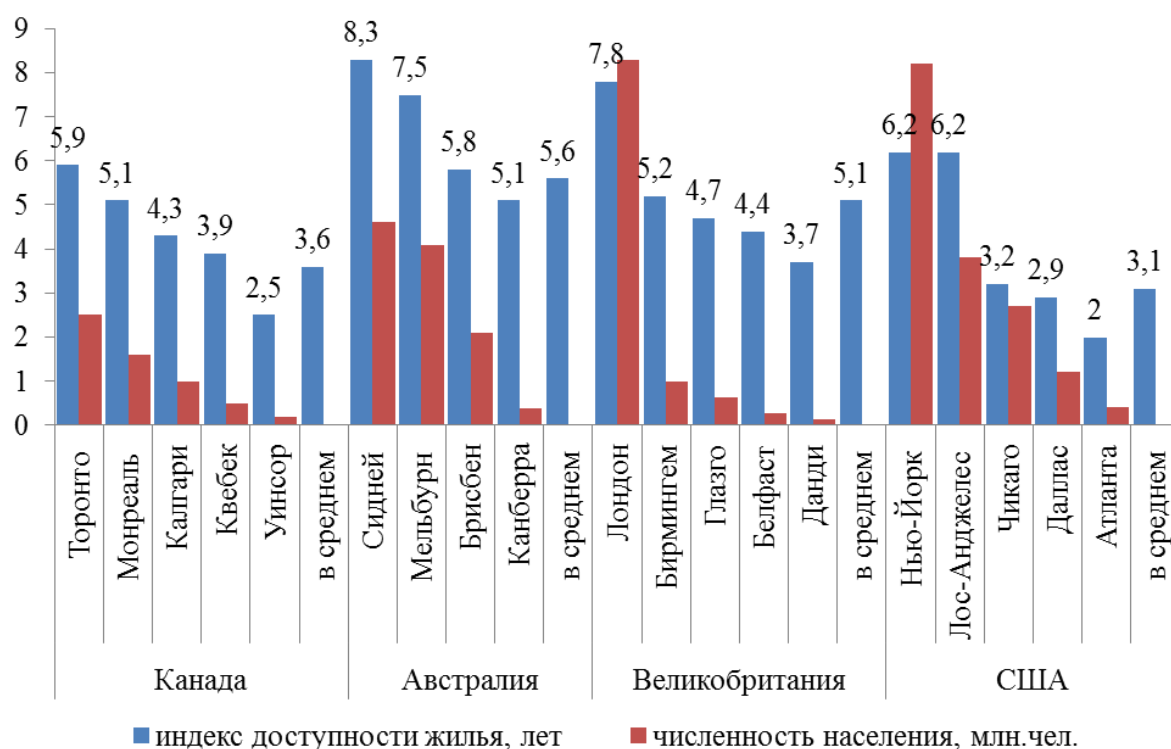

Рис. 8. Численность населения, млн чел., и индекс доступности жилья, лет, в некоторых городах мира

В России индекс доступности жилья в среднем в 2011 г. составлял 3,2 лет, при этом в Москве – 5, в Санкт-Петербурге – 4,6 лет [4]. При этом необходимо понимать, что в действительности разрыв в доступности жилья по городам выше и столь низкие показатели связаны со спецификой расчета данного индекса в России. Если в мировой практике рассчитывается соотношение медианных показателей доходов и цен, то в России ввиду отсутствия таких данных используются среднедушевые показатели. Учитывая высокий уровень имущественного расслоения в России, можно утверждать, что среднедушевые показатели доходов существенно отличаются относительно медианных, а значит, показатель доступности жилья в России оказывается заниженным [2]. Поскольку в городах степень расслоения еще выше, то здесь показатели доступности оказываются заниженными и относительно средних по России.

Таким образом, анализ пространственной структуры городов России в динамике и в сравнении с другими странами мира показывает выраженную неравномерность размещения населения и экономической деятельности по городам, их чрезмерную концентрацию в относительно небольшом числе крупных городов. При значительном отставании других территорий это ведет к усилению поляризации экономического развития. Крупные города стягивают население и ресурсы, но при этом не становятся источником развития районов периферии, превращая их в «экономическую пусты-

ню». В то же время эти города не всегда оказываются готовы к размещению столь значительного числа жителей и в результате в них усиливаются социальные проблемы, и в первую очередь проблема жилья. Не смотря на более высокий уровень благосостояния, в крупных городах удовлетворенность жилищными условиями, обеспеченность жильем и показатели его доступности хуже, чем на остальной территории. Аналогичная закономерность наблюдается и в развитых странах. Таким образом, дальнейшая поляризация экономического развития может привести к усилению жилищной проблемы в крупнейших городах России.

Библиографический список

1. Вендина О. Стратегии развития крупнейших городов России: поиск концептуальных решений // Институт экономики города. Городской альманах. – 2006. – № 2. – С. 205–226.
2. Косарева Н., Туманов А. Доступно ли россиянам жилье? // Демоскоп. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0307/tema03.php> (дата обращения: 10.10.2013).
3. Лексин В. Н. Города власти: административные центры России // Мир России. – 2009. – № 1. – С. 3–33.
4. Показатели доступности жилья в России // Институт экономики города. URL: http://www.urbanecomics.ru/projects/?mat_id=273&page_id=569 (дата обращения: 10.10.2013).
5. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов, 2012 : стат. сб. / Росстат. – М., 2012.
6. Российские индексы жилья на 1 декабря 2011 года // Эксперт. URL: http://expert-russia.ru/analytics/dinamika_cen_v_gorodah_rf/7686/#iblock_id=3 (дата обращения: 05.10.2013).
7. Социальный атлас российских регионов // Независимый институт социальной политики. URL: <http://atlas.socpol.ru/overviews/settlement/index.shtml> (дата обращения: 11.10.2013).
8. Удельный вес городского населения в общей численности населения в странах мира // Госкомстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_39/IssWWW.exe/Stg/02-06.htm (дата обращения: 11.10.2013).
9. Характеристика жилищных условий домохозяйств по типу населенных пунктов // Комплексное наблюдение условий жизни населения. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ/surveyo/index.html (дата обращения: 11.10.2013).
10. Численность и состав населения // Госкомстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 11.10.2013).
11. 9th Annual Demographia International Housing Affordability Survey: 2013. Ratings for Metropolitan Markets // International Housing Affordability Survey. URL: <http://www.demographia.com/dhi.pdf> (дата обращения: 12.10.2013).

СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Г. М. Рахимова

Казанский национальный исследовательский
технологический университет, г. Бугульма,
Республика Татарстан, Россия

Summary. The Republic of Tatarstan as a subject of the Russian Federation, since the creation of the present is positioned as a raw material region, which is treated as quickly окупаемого object of investments and versatility of economy of the Republic allow for the development of innovative technologies in many industries. One of the important instruments of regulation of the regional economy are financial incentives. As part of the financial incentives of development of the financial capacity and increase its efficiency can be identified: priority and the most effective directions of investment of financial resources; fiscal incentives, interest rates on deposits, investment

Key words: financial capacity; non-tax revenues; investment; the Republic of Tatarstan.

Стимулирование развития финансового потенциала, воплощенное в новых научных знаниях, изделиях, технологиях, услугах, оборудовании, квалификации кадров, организации производства, является главным фактором конкурентоспособности.

Республика Татарстан как субъект Российской Федерации с момента создания по настоящее время позиционируется как сырьевой регион, который рассматривают в качестве быстро окупаемого объекта инвестиций, при этом многопрофильность экономики республики дает возможность развития инновационных технологий во многих отраслях [1].

Одним из важных инструментов регулирования региональной экономики являются финансовые стимулы. В составе финансовых стимулов развития финансового потенциала и роста его эффективности можно выделить: приоритетные и наиболее эффективные направления инвестирования финансовых ресурсов; бюджетные стимулы, процентные ставки по депозитам, инвестиционную привлекательность. Алгоритм стимулирования развития финансового потенциала Республики Татарстан представлен на рисунке 1 [2].

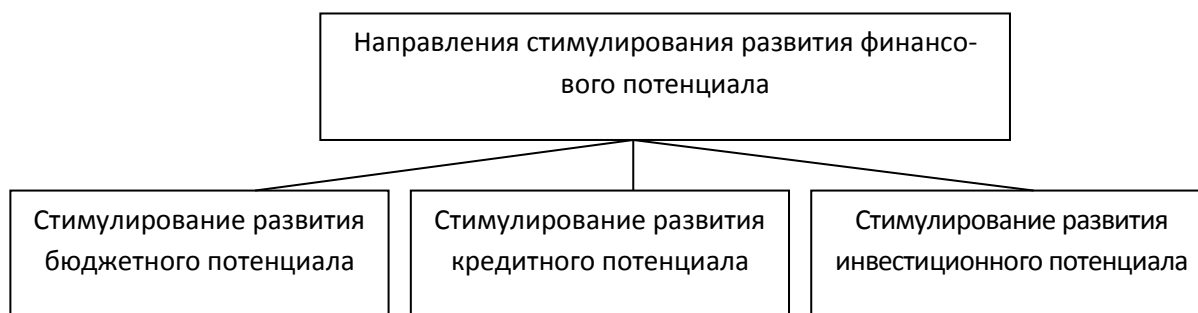

Рис. 1. Алгоритм стимулирования развития финансового потенциала Республики Татарстан

В качестве *первого и второго направлений* стимулирования развития финансового потенциала РТ следует предложить:

- 1) *использование в качестве расчетной базы бюджетного потенциала не только налоговых доходов, но и неналоговых;*
- 2) *диверсификация направлений неналоговых доходов Республики Татарстан.*

Согласно статистическим данным, величина неналоговых доходов может превышать объем налоговых поступлений.

Величина и основные составляющие неналогового потенциала Республики Татарстан представлены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика неналогового потенциала Республики Татарстан за 2010–2012 гг.

Наименование показателя	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Абсолютное отклонение		Темп прироста, %	
				2011 / 2010	2012 / 2011	2011 / 2010	2012 / 2011
1	2	3	4	5	6	7	8
Неналоговые поступления, млн руб.	26423	28725	29300	2302	575	8,71	2,00
Потенциал выполнения неналоговых обязательств, %	1,01	0,8	1,15	-0,21	0,25	-20,79	31,25
Совокупный неналоговый потенциал, млн руб.	26687,2	22980	33695	-3707,2	10715	-13,89	46,63

По данным анализа динамики неналогового потенциала видно, что к концу анализируемого периода величина совокупного неналогового потенциала Республики Татарстан увеличилась на

46,6 %. Данное увеличение произошло за счет повышения индексируемого показателя выполнения неналоговых обязательств, в результате получения эффекта управления имуществом региона.

Таким образом, в результате использования таких стимулов развития финансового потенциала, как расширение неналоговых поступлений и увеличение процента выполнения неналоговых обязательств, совокупный бюджетный потенциал региона увеличится (см. таблицу 2) [4].

Таблица 2

Бюджетный потенциал РТ с учетом изменений, млн руб.

Источники	2012 до изменений	Прогноз 2013	Абсолютное отклонение	Относительное отклонение, %
1	2	3	4	5
Налоговые поступления	156268	156268	–	–
Неналоговые поступления	29300	33695	4395,0	0,2
Безвозмездные поступления	176158,5	191505,4	15346,9	0,1
Всего	361726,5	381468,4	19741,9	5,45

Из предложенной таблицы видно, что в результате стимулирования развития бюджетного потенциала темп прироста данного показателя составил 5,45 %.

В качестве *третьего направления* стимулирования развития финансового потенциала РТ следует предложить *увеличить качество использования кредитного потенциала в сфере поддержки приоритетных инвестиционных проектов Республики Татарстан.*

Следовательно, в результате использования такого стимула развития финансового потенциала размер кредитного потенциала увеличится, а приоритетные инвестиционные проекты Республики Татарстан будут осуществлены (см. таблицу 3).

**Кредитный потенциал Республики Татарстан
с учетом изменений**

Источники	2012 до изменений	Прогноз 2013	Абсолютное отклонение	Относительное отклонение, %
1	2	3	4	5
Объём привлеченных ресурсов, млн руб.	636986	636986	–	–
Объём выданных кредитов, млн руб.	563941	620335	56394	15
Эффективность кредитного потенциала, %	71	86	15	21

В результате увеличения эффективности кредитного потенциала РТ на 10 % величина поддержки приоритетных проектов региона будет составлять 56394 млн руб. Следует отметить, что данная высвобожденная сумма будет влиять только на инвестиционный потенциал, а величина кредитного потенциала останется на прежнем уровне.

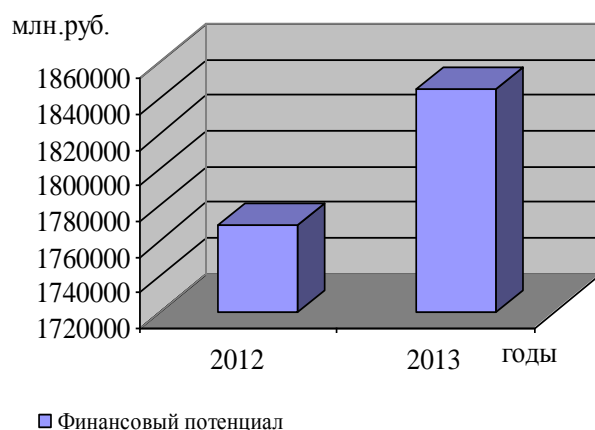

Рис. 2. Финансовый потенциал РТ в результате изменений, млн руб.

В результате рассмотрения данного вопроса определено, что составляющие регионального финансового потенциала взаимно влияют друг на друга, поэтому необходимо создавать условия, обеспечивающие использование финансовых возможностей каждого из них для развития внутрирегиональных финансовых потоков.

Импульс к изменениям может быть получен от любых факторов – внедрения инноваций, совершенствования законодательства, развития различных видов инфраструктуры, причем действующих по отношению к любым хозяйствующим субъектам – фирмам, домохозяйствам, государственным и местным органам управления, а затем усилиться или погаситься за счет дальнейшего регионального воздействия.

Библиографический список

1. Кирпичников В. А. Финансовые и правовые проблемы местного самоуправления // Финансы. – 2012. – № 8. – С. 10-14.
2. Козьева И. Л., Кузьбожев Э. Н. Экономическая география и регионалистика : учебник. – М. : КНОРУС, 2012. – 346 с.
3. Корчагин Ю. А., Логунов В. Н. Инвестиции и инновации в экономике России и регионов. – Воронеж : ЦИРЭ, 2008. – 230 с.
4. Россия в цифрах : стат. сб. – М. : Федеральная служба государственной статистики, 2012. – 340 с.
5. Статистический ежегодник 2011 / Татарстанстат. – Казань, 2012. – 521 с.

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ МИКРОПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

А. В. Кузнецов

**Институт образовательных технологий РАО,
г. Сочи, Краснодарский край, Россия**

Summary. In article the author's analysis of a social and economic condition of small entrepreneurship which showed a significant role in it of the microentities, which activities are based on personal and family labor is provided.

Key words: entrepreneurship; small entrepreneurship; problems of development of small enterprises; microentities; economic of the microentities.

Невозможность переоценки роли микропредпринимательства с учётом структурных сдвигов структур предпринимательства как одной из основных факторов массового воспроизводства и смены ориентации в системе потребительских требований, предъявляемых к современному товару и услуге, изменения в уровне развития современной техники и технологии очевидны в настоящее время в научных условиях.

В Российской Федерации микропредприятия официально появились лишь с 1 января 2008 года, в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" [8]. Отмечается, что под субъектами микропредпринимательства понимаются инсти-

туциональные единицы, удовлетворяющие системе критериев, установленных Законом. Однако следует заметить, что в Гражданском кодексе РФ даётся перечень и определения юридических и физических лиц, но отсутствуют специальные правовые нормы, выделяющие микропредприятия в особую категорию. В Налоговом кодексе РФ также не определены понятие субъекта микропредпринимательства и льготы для данной категории, Выборочные статистические наблюдения микропредприятий проводятся путём ежегодных обследований их деятельности [3]. Порядок осуществления выборочных обследований микропредприятий установлен Постановлением Правительства Российской Федерации [6]. В январе 2013 вступило в силу достаточное количество новых законов, в том числе вышел Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ на среднесрочную перспективу». Он ввёл новые преференции факторов, определяющих развитие малого и среднего предпринимательства. До сих пор понятие микропредприятие остаётся в тени понятия «малое предприятие» [7]. Одна из основных причин заключается в том, что сейчас эти два типа предприятий в сознании органов власти слиты в один субъект, а, следовательно, созданию и разработке нормативно-правовой базы, инструментов регулирования и развития данной отрасли практически не уделяется внимания.

Главной проблемой развития микропредпринимательства в России является отсутствие полной законодательной базы. До сих пор не определены стандарты развития микропредприятий как отдельной и обусловленной формы предпринимательства, направления и нормативы государственной поддержки. Нормативно-правовое регулирование микропредпринимательской деятельности отличается наличием значительного числа «белых пятен» – неурегулированных аспектов, возникающих в рамках данной деятельности. С введением законодательства о микропредприятиях так и не было принято нормативных актов, в которых для юридических лиц использовались бы новые введённые категории налоговых и финансовых льгот, что непосредственно сказалось бы на снижении бюрократических барьеров. Микропредприятия как большие, средние и малые формы предпринимательства испытывают одинаковые трудности и преодолевают одни и те же барьеры. Представители микропредприятий практически не участвуют в Общественных советах при главах районов, городов, регионов, а значит, не могут обозначить свои проблемы. А ведь именно микропредприятия являются социальным сгустком малого предпринимательства, и это та среда, из которой впоследствии будут возникать малые предприятия. Пока Правительство поддерживает крупные и средние предприятия, а руководство субъектов Федерации – малые предприятия, у микропредприятий, надеющихся только на себя, возникают проблемы в развитии.

Проведённое нами исследование показало основные проблемы микропредприятий, решение которых, безусловно, будет является огромным шагом развития микропредприятий в РФ.

Библиографический список

1. Верховская О. В., Дорохина М. В. Глобальный мониторинг предпринимательства // Отчёт. Россия 2010 г. – СПб. : Высшая школа менеджмента СПбГУ, 2011. – 28–44 с.
2. Карпеева М. А., Федоров. А. Предприниматели получают информационную поддержку, «Большой бизнес» начинается с создания микропредприятия. URL : <http://gorod-pushkin.info/andrey-fedorov>
3. Key figures on European business with a special feature on SMEs 011 edition // European Union. – 2011.
4. Малый бизнес Юга выиграл от реальности. URL : <http://expert.ru/south/2012/08/malyij-biznes-yuga-vyigral-ot-realnosti/>
5. Мухина И. В. Финансовый механизм развития субъектов микропредпринимательства : материалы международной научно-практической конференции. – Саратов : ООО "Издательство КУБиК", 2011.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2008 г. № 79 "О порядке проведения выборочных статистических наблюдений за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства".
7. Серова Л. С. Микро-предприятия в экономике России: состояние и тенденции развития // Научные доклады. – № 3(Р)–2012. – СПб. : ВШМ СПбГУ, 2012.
8. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», вступил в законную силу с 1 января 2008 г.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ю. В. Корокошко, Т. А. Лобанова
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Республика Мордовия, Россия

Summary. This article describes features of application of marketing activities in non-profit organizations. On the example of non-commercial organizations in the Republic of Mordovia considered the problems and prospects in marketing.

Key words: marketing, nonprofit organization, Republic of Mordovia.

Применение принципов классического маркетинга в деятельности некоммерческих организаций (НКО), которые не стремятся к первостепенному получению прибыли, представляет собой актуальную область для изучения. Переход на рыночные отношения, уже-

сточение конкуренции, сокращение бюджетного финансирования обуславливают НКО к ориентации стратегий их развития на потребителя. В связи с этим возрастает роль маркетинга в сфере некоммерческих услуг с целью удовлетворения общественных потребностей и привлечения дополнительных источников финансирования. Маркетинговая деятельность некоммерческих организаций имеет свои специфические особенности на уровне регионов. Рассмотрение региональных аспектов маркетинговой деятельности НКО позволяет выделить ряд проблем и дальнейших перспектив их развития.

Маркетинг некоммерческих организаций (НКО) в настоящее время является предметом частых исследований авторов [3; 4; 5] и представляет собой деятельность, конкретно не направленную на получение прибыли, но ориентированную на достижение определенных выгод для некоммерческой организации, путем привлечения материальных и нематериальных ресурсов с помощью маркетинговых инструментов.

В настоящее время столица Республики Мордовия (РМ) – г. Саранск – позиционируется как спортивный и благоустроенный город [2]. При этом, помимо динамичного коммерческого сектора промышленности региона, активно развивается и сфера некоммерческих организаций. В РМ существует 1 452 юридических лица, зарегистрированных в качестве НКО (рис. 1) [1, с. 30].

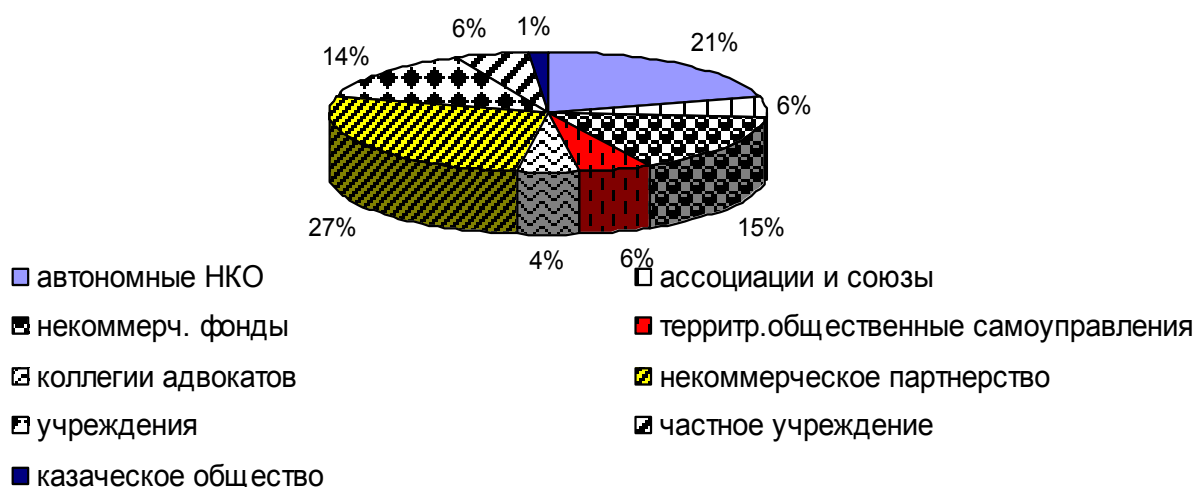

Рис. 1. Структура некоммерческих организаций РМ в 2011 г.

Большинство НКО в Мордовии зарегистрированы в качестве партнерств (27 %), автономных НКО (21 %), фондов (15 %) и учреждений (14 %).

При этом основными проблемами маркетинговой деятельности некоммерческих организаций в РМ являются следующие:

– ограничения в распределении доходов снижают возможности использования материального стимулирования сотрудников с целью повышения эффективности деятельности;

– бюджетное финансирование затрудняет наиболее полное удовлетворение финансовых нужд маркетинга, а именно расходов на применение рекламных и других средств продвижения, осуществление маркетинговых исследований коммерческими организациями;

– процесс коммуникаций НКО осложнен тем, что трудно представить в материальном (физическом) воплощении результат деятельности субъекта, и часто бывает трудно представить эти предложения в средствах массовой информации;

– поскольку доля автономных НКО в РМ составляет лишь 21 %, то возникает проблема урегулирования взаимодействия центрального аппарата организации и её территориальных филиалов. Значительная зависимость, ограничение самостоятельности в своей деятельности привносит в деятельность НКО дополнительные трудности;

– правовой нигилизм, низкая правовая культура общества, отсутствие информированности об НКО, недоверие бизнес-структур к НКО и нежелание граждан участвовать в благотворительности затрудняют реализацию маркетинговых программ НКО.

В целях повышения эффективности организации маркетинговой деятельности НКО можно выделить следующие перспективы развития некоммерческих структур РМ:

– использовать нематериальные методы стимулирования активности работников НКО, разрабатывать системы поощрений и проводить награждения, исходя из достигнутого работниками результата;

– развивать направления стратегического партнерства с представителями и органами власти, коммерческими структурами, другими некоммерческими субъектами. Многие проблемы в деятельности некоммерческих субъектов связаны с преобладанием чисто транзакционного подхода в их отношении к партнерам, потребителям;

– НКО РМ целесообразно больше внимания уделять вопросам маркетинга, которые должны включать не только коммуникационную деятельность, рекламу и PR, но и сбытовую, товарную составляющие;

– учитывая низкую правовую культуру, существующее в обществе недоверие к деятельности НКО, организациям важно не просто адаптировать инструменты, используемые в коммерческой сфере, но и с учетом специфических особенностей НКО;

– система маркетинга НКО должна быть основана на долгосрочном видении отношений с клиентами, предвосхищении будущих интересов и требований потребителей;

– НКО должны быть более открыты обществу, финансовые механизмы благотворительных организаций должны быть абсолютно «прозрачны»;

– привлечение внебюджетных источников финансирования снижает давление со стороны государственной системы и позволит НКО более широко использовать инструменты маркетинга.

Таким образом, маркетинговая деятельность НКО, с одной стороны, приносит определенные трудности в функционирование этих структур, а с другой – способствует реализации миссии, целей и задач организации.

Библиографический список

1. О состоянии гражданского общества РМ в 2010–2011 гг. : аналитич. доклад Общественной палаты республики Мордовия.
2. Корокошко Ю. В., Коркина В. PR и другие коммуникационные инструменты позиционирования региона // Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность : мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф. (15–16 марта 2013 г.). – Прага : Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2013. – С. 144–146.
3. Корокошко Ю. В., Ширшикова Т. Н. Маркетинговая деятельность некоммерческой организации: сущность, роль и специфика // Veda a technologie: krok do budoucnosti – 2010 : mat-ly IV ved.-prakt. conf. – Dil 4. Ekonomické vedy: Praha. РН «Education and Science». – Р. 37–41.
4. Кузнецова Ю. В., Ширшикова Т. Н. Особенности применения маркетинга в некоммерческих организациях // Маркетинг XXI века: от философии до инструментария : колл. моногр. – Ульяновск : Изд-во УлГУ, 2009. – С. 14–17.
5. Орлова Н. А. Теоретические и практические аспекты маркетинга общественных организаций // Вестник ОГУ. – 2006. – № 8. – С. 228–233.

DEVELOPMENT OF MARKETING ACTIVITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION ON THE BASIS OF INFORMATION AND COMPUTER TECHNOLOGIES

S. V. Sysoeva

**Magnitogorsk State Technical University named after
of G. I. Nosov, Magnitogorsk, Chelyabinsk region, Russia**

Summary. The urgency of this problem is that the most important role of suppliers of highly skilled experts was always allocated for higher education institutions. Today practically all higher education institutions carry out commercial activity, as producers and sellers of educational services. That is, now before higher education institutions of the country it is necessary to correspond an objective task to parameters of the marketing focused company. For realization of marketing activity the commercial organizations widely use information and computer technologies (further IKT). However, accumulating intellectual resources of the country, higher education institutions of Russia remain the least automated branch and in reality for realization of marketing activity of IKT practically do not use. In article some results of market research of possibilities of use of IKT are given in marketing activity of higher education institutions.

Key words: marketing activity; marketing information system; information technologies; corporate information system; marketing information; market researches; poll; Internet; expert.

Despite the accepted measures of the state support of process of information of higher education institutions, at the moment educational institutions essentially lag behind in the field of use of IKT not only present requirements, but also from the commercial organizations.

Highly appreciating a contribution to a science and practice of a number of domestic and foreign scientists, we note that the condition and degree of a readiness of an actual problem of a role of information in system of marketing of higher education institution do not correspond to modern requirements of development of an economic science and practice. Below the author offered aspects of development of marketing activity of higher education institution on the basis of IKT.

Aspect 1. We carried out complex desk and field research of possibilities of use of information and computer technologies in marketing activity of higher education institutions, and also concerning the information organization at higher education institution level. The following tasks were as a result solved:

1) Theoretical aspects of influence of information on development of modern economy as a whole, and higher education institutions – in particular are specified.

2) Field market research – expert poll of specialists of department of marketing of some higher education institutions of the Ural region, namely higher education institutions of Magnitogorsk, Yekaterinburg and Nizhni Tagil is carried out.

3) The analysis of the directions of use of information technologies in marketing activity at level of higher education institutions is carried out.

It is established that information is not so much technological, how many the social and culturological process connected with considerable changes in a way of life of the population. During information the material and technological resources of society change, different managing directors and the analytical information systems created on the basis of computer equipment and computer networks, information technology, telecommunication communication start to have key value.

As a result of representative expert poll on an object of research of possibilities of use of information and computer technologies in marketing activity of higher education institutions we obtained data among which the following opinions of respondents are most interesting.

1. *What opportunities of internet do you use in marketing activities of your institution?* The most used in the marketing potential of web experts have allocated: 1) Maintenance of business connection; 2) Advertising of services and educational products in a network; 3) Market studying.

2. *Which means of Internet are you using to support business communication?* The most used means to support business communication experts allocated e-mail.

3. *Which orientation have the market researches which are carried out by your organization over the Internet ?* Experts noted that the market researches which are carried out by them over the Internet, concern mainly following directions: 1) Monitoring of the markets and the analysis of activity of competitors by visit of their servers, obtaining information on communications with their partners; 2) Search of clients and partners; 3) Studying of consumers.

4. *What tools do you use to promote their establishments and educational services on the Internet?* As the main tools used for advance on the Internet, experts allocated: 1) Own web site; 2) Advertising on thematic and information sites; 3) Advance by means of search engines and catalogs.

Thus, effective advance of the company is impossible without Internet use.

Aspect 2. Currently, there is the practice of modern Corporate information systems at the enterprises (CIS). In whole CIS can reduce handwork, time of processing information, decision-making terms, to protect sensitive data, to increase reliability work of system, to carry out information association of divisions of the company. Most of CIS on market include CRM subsystems intended for automation and support of marketing activity in the organization. Such systems give the complex information allowing precisely to estimate potential of each client in the order of experts in marketing of the company and to concentrate the main attention on the most perspective relations today and in future [3].

To support the adoption of marketing decisions use marketing information systems (MIS). Creating MIS is a necessary condition for increasing the flexibility and efficiency of enterprise management as the main objective of MIS is transformation of available information on a condition object of marketing, also about the processes proceeding in the environment of marketing, in a form which allows the manager to estimate a condition of object of marketing [2].

It is important that use of instruments of marketing in the course of application CIS on the basis of MIS is only at a formation stage in Russian higher education institutions. We consider that in system of higher education should be used the structure of MIS offered by F. Kotler [1].

On a question regarding this aspect of marketing activity of universities during research the following results were received. The most actively used by experts in terms of the maximum effect were the following products:

- Marketing-Mix 3.
- BEST-marketing, SPSS.

Besides, the popular and the following software: Oracle; SAP R/3; KonSi; VORTEX; C.M.A.R.T.; Galaktika (Business Intelligence, ZOOM); Marketing Analytic.

However, at the moment we can note absence of such marketing information system which would be good and productive in all institutions of higher education, because each institution makes its own unique information requirements.

In the most common form of MIS is traditionally considered as the system, supporting to the managing subject in adoption of marketing decisions. Therefore, it is important that in the last few years scientists and precisians began to speak about need of MIS for national universities.

We believe that in modern conditions for effective management of the university creation of the organizational model, allowing to establish functional connection between marketing system, information support and information technologies is necessary.

Analysis of literature shows that organizational models of management on the basis of IKT are, mainly, aimed by the managing subject at strategic budgeting where marketing questions only partially (or indirectly) are reflected in system of the balanced indicators [4]. Recently researchers began to offer organizational models based on network model of information infrastructure that is a functional connection between the management information software and information technology. As for the educational institutions of HPE (further higher professional education) system, here it is necessary to emphasize that at the description of processes of the organization information in higher education institution the models aimed at financial performance, strategic budgeting are used mainly. However, we believe that in the universities as managing subjects of the education market, is necessary to organize the marketing system

on the basis of marketing information system as it is applied at the industrial enterprises.

Bibliography

1. Kotler F., Armstrong G., Saunders G., Wong V. Marketing bases: The lane with English – the 2nd Evrop. prod. – M; SPb.: H-Williams, 2007. – 944 p.
2. Nikolaev A.M. Marketing information system. – 06/04/2009 // URL: http://www.marketing.spb.ru/soft/marketing_inform_system.htm .
3. Ogryzkov S. Korporativnye informatsionnye sistemy (KIS)'s bits: interrelation of blocks. 05/10/2009 // URL: <http://www.inrecolan.ru/blog/viewpost/358> .
4. Titorenko G. A., Makarova G. L., Dayitbegov D. M. Information technologies in marketing. – M: Yuniti, 2001. – 335 p.

ИНДУСТРИЯ ТУРИЗМА В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

С. Г. Стенюшкина, И. Д. Маркова, Ю. А. Наконечная
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Summary. The authors of the article have analyzed the current situation of the tourist industry in Russia generally, and in the Belgorod region in particular. There is a strict correlation between the level of development of the tourism infrastructure at the Belgorod region and the volume of tourist streams.

Key words: tourist industry; tourism infrastructure; tourist streams.

Туризм в современном обществе играет большую роль. Значение туризма в жизни людей, регионов, государств и в международной жизни сегодня очень велико. В настоящее время туризм – это мощная индустрия, включающая в себя разнообразные формы динамично развивающегося предпринимательства [2].

Туризм оказывает огромное влияние на такие ключевые секторы экономики, как транспорт, услуги гостиниц и ресторанов, торговля, строительство, производство товаров народного потребления и многие другие, выступая катализатором социально-экономического развития.

Практически любой регион обладает ресурсами, которые могут быть в той или иной степени использованы в туристских целях при наличии определенных условий социального, экономического, политического, технического, экологического характера [5]. Однако ресурсный потенциал туризма в каждом регионе индивидуален ввиду различий в составе, количественных и качественных характеристиках туристских ресурсов. Белгородская область обладает благоприятными предпосылками для развития различных видов туризма и отдыха как жителей области, так и гостей Белогорья.

Прежде всего, это историко-культурное наследие: замечательные мемориальные комплексы, памятники, посвященные событиям Великой Отечественной войны. Это и природа, которая, при разумном отношении и вложении сил и средств, в полной мере подходит для организации столь популярного за рубежом экологического туризма [3]. Притоку туристов также способствует и выгодное географическое положение области, подкрепленное достаточно развитой сетью автомобильных трасс, железнодорожных путей.

Но в настоящее время туризм не получил должного развития и не оказывает существенного влияния на экономику Белгородской области. По статистике, большинство приезжающих в наш регион рассматривают его как транзитный субъект, и только потом – как туристский центр. Половина от общего числа гостей посещают область с деловыми и профессиональными целями и только 35 % видят в ней территорию потенциального досуга и отдыха. Однако даже проведение крупных мероприятий, связанных с героической историей края, или международных спортивных турниров приносит немалый доход бюджетам всех уровней.

По оценкам специалистов, в регионе неразвита туристская инфраструктура, значительный моральный и физический износ материальной базы, недостаточное количество гостиничных средств размещения приезжающих граждан как с высоким уровнем комфорта, так и невысоким уровнем класса обслуживания, отсутствует сеть малых гостиниц [1]. Так, многие гостиницы подлежат реконструкции, почти полностью отсутствуют придорожные гостиницы (мотели), а уже существующие имеют низкий уровень комфортабельности.

Еще более важная проблема – это устаревший сервис, в том числе сохранившийся с советского времени бюрократический стиль обслуживания, а это уже более широкая проблема, затрагивающая необходимость подготовки кадров, в том числе владеющих иностранными языками [4]. Обеспеченность туризма транспортом также не соответствует существующей потребности. Туристские фирмы пользуются услугами частных владельцев, которые не могут предоставить достаточно комфортабельных транспортных средств и высокого уровня обслуживания.

Таким образом, следует сделать вывод, что туризм в Белгородской области необходимо развивать, так как сегодня он играет огромную роль для страны в целом, для региона в отдельности и для человека в частности. Туризм является дополнительным источником доходов региона, благоприятствует созданию дополнительных рабочих мест, направлен на постоянное развитие отраслей, сопутствующих туризму.

Библиографический список

1. Велединский В. С. Туристический рынок сегодня: тенденции и перспективы // Туризм: практика, проблемы, перспективы. – 2007. – № 4. – С. 10–11.
2. Гуляев В. Г. Туризм: экономика и социальное развитие. – М. : Финансы и статистика, 2003.
3. Жукова М. А. Индустрия туризма: менеджмент организации. – М. : Финансы и статистика, 2010. – 199 с.
4. Кобяк М. В. Качество туристических услуг как стратегическая основа развития туризма // Экономика региона. – 2011. – № 1. – С. 260–263.
5. Севастьянова С. А. Региональное планирование развития туризма и гостиничного хозяйства : учеб. пособие. – М. : КНОРУС, 2007

II. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 20-60-е ГОДЫ XIX ВЕКА В КАЗАХСТАНЕ

Г. А. Алпыспаева, Ш. Н. Саяхимова
Казахский агротехнический университет
им. С. Сейфуллина, г. Астана, Казахстан

Summary. The given article is regarded to the opening of the eighth Karkaralynsy and Akmolinsky region in the Middle Zhuz. Tsars government, relying on the Charter of the Siberian Kirgыз people in 1822, beginning to enter the vast Kazakh steppe region, a new system of governance, which was based by major Russian lawyers and a statesmen M. Speransky. The Charter of the 1822 year has increased colonial politics of imperial Russia.

Key words: Middle Zhuz; the Charter of the Siberian Kirgыз people in 1822; Karkaralynsky region; Akmolinsky region; colonial politics.

Хронологический период 20–60-х годов XIX века в истории России явился важным этапом процесса административного реформирования регионов, вошедших в состав быстро растущей империи. Казахстан, как и Северный Кавказ, относился к числу таких регионов. Начавшийся в 30-х годах XVIII века процесс вхождения казахских земель в состав России изменил административный статус Младшего жуза (земли Западного и Северо-Западного Казахстана), но большая часть казахских земель еще не была подконтрольна России. Политика России по административному освоению казахских земель активизируется в первой половине XIX века, когда на территории Казахстана начинается строительство и учреждение внешних округов, ставших основными административными единицами в системе политического управления казахскими окраинами Российской империи.

Изучение истории создания внешних округов в ходе административного переустройства земель Среднего жуза представляет определенный научный интерес как для исследователей Казахстана, так и российских авторов. Многие аспекты и особенности имперской политики на окраинах России в XIX веке могут быть исследованы и выявлены через призму истории основания внешних округов на территории Казахстана, если учесть, что территория Казахстана и протяженность его границ с Россией была огромной. В этом смысле изучение обозначенной проблемы представляется одной из актуальных задач исторической науки.

Территория Среднего жуза, объединявшая в своем составе земли Северного, Восточного и Центрального Казахстана, представляла собой весьма важный регион во внешней политике Российской

империи в первой половине XIX века, так как восточные границы данного региона простирались до Китая, основного конкурента в восточной политике России. В условиях отсутствия четко обозначенных и устоявшихся границ с Китаем в районе Восточного Казахстана, а также имевших место притязаний Китая на приграничные земли обстановка на восточных рубежах империи оставалась сложной. Часть казахской родовой аристократии в лице султанов получила титулы от китайского императора и находилась под влиянием китайской администрации. Поэтому административное освоение данного региона отвечало в целом задачам укрепления восточных границ империи.

Потребность в административно-территориальной организации казахской степи диктовалась не только военно-политическими причинами, но и экономическими задачами, обусловленными ростом процессов накопления торгового капитала и формированием промышленности в России. Определение административного статуса территории Среднего жуза с образованием округов открывало возможности хозяйственного освоения регионов Центрального и Восточного Казахстана и создавало основу для промышленного освоения края в целях обеспечения интересов растущей буржуазии и купечества. Именно эти регионы с 30-х годов XIX века стали центрами горнозаводской и золотодобывающей промышленности.

Основным нормативным документом, на основе которого реформировалось и обустроивалось управление казахами Среднего жуза, был «Устав о сибирских киргизах» 1822 года, разработанный графом М. Сперанским. Согласно положениям этого устава земли Среднего жуза должны были составить так называемые внешние округа Омской области Западно-Сибирского генерал-губернаторства. Вследствие больших территориальных размеров Среднего жуза первоначально предполагалось открыть семь округов, в последующем доведя их число до 8–10 с учетом охвата смежных районов Старшего жуза.

О важности и значимости реформирования регионов в политике империи свидетельствует тот факт, что подготовка к открытию внешних округов в Среднем жузе велась активно и тщательно. Все распоряжения на сей счет поступали из центра, так же как в центр поступала систематически отчетность о проводимых мероприятиях. Вслед за ними отправлялись небольшие казачьи отряды в сопровождении мулл, опять же из числа казанских татар, которых предварительно инструктировал в Омске генерал-губернатор Западной Сибири М. П. Капцевич. По понятным причинам он обязал пропагандирующих оглашать казахам только те параграфы устава, которые декларировали права и выгоды местного населения. Что же касается других пунктов устава, в частности о повинностях и налогах, ограничениях в передвижении, водворении на казахские земли ка-

заков и наделении их землей, а также прочих обязательствах казахов, сообщать местному населению сочли нецелесообразным. Генерал-губернатор Западной Сибири писал в Сибирский комитет, что «по духу народа, любящего свободу воли можно ожидать беспорядки» [7, с. 8]. Казачьи вооруженные отряды вели агитационную работу среди казахского населения с тем, чтобы приступить к открытию первых округов там, где почва для этого была уже вполне подготовлена. Положения устава были переведены на казахский язык и разосланы по аулам наиболее влиятельных султанов.

Последовательность основания и открытия округов документально не конкретизировалась, хотя согласно параграфу 292 «Устава» округи предполагалось открывать «по мере наличия средств, какими областное начальство будет располагать». Вместе с тем, как свидетельствуют исторические факты, в первую очередь ставка делалась на тех султанов и представителей родовой аристократии, которые имели авторитет среди местного населения и проявляли лояльность по отношению к российской администрации. В этом смысле особое значение придавали Каркаралинскому и Кокчетаускому регионам – владениям ханов Букея и Уали; учитывалось их влияние на казахское население. Именно в этих регионах планировалось открытие первых внешних округов.

Уже в начале 1824 года в степь были направлены две военные экспедиции с целью закладки окружных административных центров и организации окружных приказов. Первая экспедиция под руководством полковника А. Григоровского направлялась в районы кочевания родов, которые находились под управлением хана Уали, а другая, под руководством управляющего Омской областью полковника С. Б. Броневского, следовала в район расположения родов, находившихся под управлением хана Букея. Позже, в мае 1832 года, для основания Акмолинского приказа из Петропавловска выехал в казахскую степь подполковник А. Ф. Шубин с отрядом в составе «250 казаков при офицерах и урядниках, двумя артиллерийскими орудиями и командою в 50 человек пехоты от 2-го Сибирского линейного батальона» [3, д. 157, л. 1]. Отряд с самого начала взял курс на урочище Акмола, где в то время кочевал султан К. Кудаймендин с подвластными ему аулами Карпыкской и Алтайской волостей [6, с. 8].

Отношение казахского населения к мероприятиям центральных властей было неоднозначным и даже негативным, поэтому власти не исключали военных столкновений между казаками и российскими отрядами. Так, весной 1832 г. в казахскую степь были отправлены дополнительно еще два военных передовых отряда. Кара-Агачский отряд под командованием подполковника Лукина в составе 6 оберофицеров, 30 урядников, 300 казаков при 2 х орудиях и конной артиллерии выступил для прикрытия Каркаралинского округа. Кара-Уткульский военный отряд двигался накрытие Акмолинского

округа. Но особой необходимости в этом не было, так как летом этого же года округ был благополучно открыт [3, д. 157, л. 2].

Для возведения приказов тщательно подбирались удобные во всех смыслах (географическом, ландшафтном, хозяйственном, стратегическом и пр.) земли, а выбор места расположения будущих приказов всецело отвечал задачам укрепления влияния российского самодержавия в казахской степи. Так, Каркаралинский приказ был основан у подножья Каркаралинских гор, богатых пастбищными угодьями, водоемами и лесными массивами. Акмолинский приказ основали на правом берегу р. Ишим, богатом плодородными пастбищами. Ни Акмолинское, ни Каркаралинское поселения не являлись географическим центром кочевий родов, вошедших в состав учреждаемых округов. Но они имели выгодное стратегическое расположение: в центре казахских земель и на кочевьях наиболее крупных родов Среднего жуза. Это предопределило роль этих поселений как прочного плацдарма для дальнейшего военного проникновения России в казахскую степь. Вместе с тем при основании поселений были учтены благоприятные природные, экономико-географические условия, которые в дальнейшем способствовали их хозяйственному развитию и превращению в торговые центры.

Согласно параграфу 124 «Устава» в каждом округе надлежало построить следующие объекты: дом для помещения приказа; дома для проживания чиновников канцелярии приказа, толмачей и переводчиков; молитвенный дом с жилищем для духовенства; больничный дом на 150–200 человек; казармы для солдат и казаков [4, д. 2, л. 21]. Для производства строительных работ формировались команды из солдат и офицеров; в строительстве Акмолинского приказа задействованы были солдаты 2-го линейного Сибирского батальона 29 пехотной дивизии в количестве 52 человек под началом инженер-подпоручика Попова, ранее возглавлявшего команду строителей Кокчетавской крепости [6, с. 25]. Акмолинская крепость была заложена в 1832 году на берегу р. Ишим военным отрядом полковника Ф. К. Шубина.

Строительные работы начались с заготовки леса и закупки инструментов и стройматериалов на Ирбитской ярмарке в Сибири. В Омской инженерной команде были составлены проекты и сметы «казенных зданий». По предписанию генерал-губернатора Западной Сибири от 4 марта 1824 года «для предварительного заготовления материалов на постройку зданий» в Каркаралинском и Кокчетавском округах ассигновано из Тобольской казенной палаты 20 тысяч рублей [10, д. 74, л. 3–5]. К моменту открытия округа в Каркаралинске был построен один деревянный дом для присутствия приказа. Кроме дома, «для помещения чиновников и других» были закуплены 7 юрт [1, с. 278].

В соответствии с предписанием генерал-губернатора процедура открытия приказов и выборов старших султанов проходила строго по инструкции. Она предусматривала обязательное оповещение султанов, биев, старшин и аксакалов о предстоящих выборах, доведение до них содержания статей 25–50 «Устава», переведенных на казахский язык и касающихся порядка и правил выборов старших и волостных султанов.

Для открытия Каркаралинского внешнего округа по распоряжению генерал-губернатора Западной Сибири было выделено 24550 рублей [9, д. 366, л. 39]. На праздничные мероприятия по открытию Акмолинского внешнего округа выделили специально средства на подарки местной знати и угощение для населения в сумме 1700 рублей [8, с. 146]. Открытие приказов поручалось «...опытному чиновнику, заслужившему доверие киргизского народа». Именно таковыми были и областной начальник С. Б. Броневский, усилиями которого был открыт Каркаралинский округ, и подполковник А. Ф. Шубин, которому было поручено открытие Акмолинского округа. Они демонстрировали лояльное отношение к казахам, и потому не вызывали у них раздражения. Открытие Каркаралинского округа состоялось 8 апреля 1824 года, а Акмолинского – 22 августа 1832 года. Окружные приказы обязаны были следить за соблюдением установленного порядка, иметь точные сведения о дислокации волостей и аулов в любое время года, вести учет населения по числу хозяйств, один раз в год собрать ясак скотом.

Неоднозначность отношения и восприятия казахами вводимой системы управления проявлялась в том, что многие султаны и бии в знак протеста против учреждения округов демонстративно отказались от участия в пышных мероприятиях областного начальства. Это обстоятельство свидетельствовало о наметившемся расколе среди казахской знати в вопросах отношения к политике царизма. Между тем важной задачей административно-политического реформирования было формирование местного чиновничьего аппарата. Выборы в органы местного управления проходили непосредственно в день открытия округа. Помимо выборов старшего султана и двух заседателей, в окружной приказ надлежало назначить двух заседателей из числа российских чиновников, секретаря, двух переводчиков и трех толмачей. Старшие султаны избирались из числа влиятельных и лояльных политике России султанов. Старшим султаном Каркаралинского округа на первые три года был избран Турсун Чингисов, один из старших сыновей хана Бокея. Сразу же после скоропостижной смерти хана Бокея Турсун «заступил в здешних волостях» на ханский престол, хотя правительством в этом качестве не был утвержден. Царская грамота на правление, выданная Бокею, а также «высочайшие подарки» достались Турсуну. Несмотря на решительную поддержку кандидатуры Турсуна большей частью сул-

танов, «величайшие интриги, скрытость и коварство» других претендентов усложнили явку в приказ всех чингизидов, которым согласно уставу, надлежало избрать первого старшего султана [5, с. 303]. Старшим султаном Акмолинского округа был избран К. Кудаймендин, влиятельный султан, внук хана Есима. К этому времени он сумел зарекомендовать себя как верный служитель российской администрации.

Открытие округов было первым шагом в административном переустройстве казахских земель Среднего жуза. Следующим шагом стала организация волостей. По Уставу волости должны были объединять от 10 до 12 административных аулов, каждый из которых насчитывал до 70 хозяйств. Управлялись волости султанами, избравшимися из числа влиятельного местного населения и утверждаемыми областным правлением [8, с. 94]. Султаны, управлявшие волостями, получали звание чиновников 12-го класса и все соответствующие этому рангу привилегии. Следовательно, и Омский областной начальник, полковник С. Броневский, был первым чиновником, претворявшим в жизнь предписания «Устава о сибирских киргизах». Он добросовестно служил интересам империи, а потому особое значение придавал начальному периоду деятельности первого окружного приказа, с особой осторожностью и тщательностью претворяя в жизнь пункты «Устава» 1822 года в соответствии со сложившимися на месте обстоятельствами. Специальные «Правила», разработанные Броневским в 1824 г., предписывали соблюдать осторожность при осуществлении мер, принятых уставом. В них предлагалось на два года воздержаться от разделения казахов на волости, приступая к нему только в случае, «если изъявят желание сами киргизы», не вести никакой гласной переписи, а руководствоваться приблизительными данными [8, с. 113]. После открытия Каркаралинского округа такого характера предписания при учреждении других округов не составлялись; первый опыт был вполне удачным, а потому необходимости в излишней предосторожности уже не было. Как чиновник высокообразованный и любивший порядок, С. Б. Броневский составлял подробные отчеты на имя генерал-губернатора Западной Сибири о своей деятельности во время открытия округа, о расходовании денежных средств по разным статьям. В одном из отчетов он подчеркивает, что «расходы сии были необходимы при беспрерывных переговорах во время пребывания в Степи с султанами и другими родоначальниками» [1, с. 278].

Для достижения целей реформирования российская администрация опиралась на местную аристократию в лице старших султанов и султанов, а также старшин и биев. Чтобы добиться лояльного отношения к своей политике, царское правительство утверждало награды старшим султанам, старшинам, биям и почетным казахам, повышало в чинах за усердную службу и преданность. Политика

империи была направлена на ограничение влияния султанов и формирование местного чиновничьего аппарата из числа наиболее преданных и благонадежных казахов, без учета их социальной принадлежности или профессионализма.

Хозяйственное обустройство внешних округов и волостей происходило постепенно. При реализации устава на первых порах основное внимание было уделено не только строительным делам по возведению необходимых военных, административных и гражданских объектов, но и созданию трактов. К концу 1840 г. Каркаралинский округ был полностью обустроен: велось строительство самого поселения, наладились три основные пикетные линии: в Омск через Баянаул – первая линия; в Омск через Ку, Едирей – дополнительная линия и линия Каркаралинск – Акмолинск. По отчету казачьего войскового правления за 1863 г. в станице было 140 домов, 2 мельницы, 4 моста [5, с. 502].

Устав 1822 года создавал условия для расширения торговых связей между Россией и Казахстаном, хотя и не всегда они были выгодными для казахов. Согласно 188 параграфу «Устава» казахи получали право «сбывать собственные свои произведения и изделия» [8, с. 102]. В степи в основном велась меновая торговля, объемы которой из года в год увеличивались. Политика царской администрации была направлена на вовлечение казахского населения в торговые отношения и распространение промышленности в степи. При этом имелось в виду не только и не столько получение выгод от торговли с казахами, сколько решение политических задач, связанных с укреплением авторитета новой власти в степи. В 1842 году генерал-губернатор Западной Сибири А. Горчаков поручил Пограничному начальнику Сибирских киргизов открыть торговые пункты в округах. Он писал: «...желая с одной стороны сблизить киргиз с самым местным начальством, познакомить их с выгодами общей торговли и личных произведений, а с другой, обезопасить русских и других торговцев от грабежей и разных потерь, которым они подвергаются... я признал полезным на первый раз для опыта назначить торговые пункты в Акмолинске, Каркаралинске [2, д. 2027, л. 7 об. – 8].

Для расширения торговли чиновники должны были использовать каждый удобный момент. Так, к примеру, в дни проведения выборов при окружных приказах, когда съезжалось много народу, местному начальству рекомендовалось «для удовлетворения киргизов по родному обычаю давать ежегодно в назначенный день праздник для состоящих в округах киргизов за счет сумм, по штату положенных». В эти дни устраивали торговлю с обязательным приглашением казахов из округов и торговцев. Чтобы не спугнуть казахов и убедить их в выгодности торговли, А. Горчаков настаивал: «...при сем прошу сделать надлежащее распоряжение и наблюсти, чтобы

при покупке и выменивании у киргиз товаров... отнюдь не было чинимо им от русских и прочих торговцев и казаков ни обмана, ни обиды...» [2, д. 2027, л. 9].

Внешние округа стали основными пунктами укрепления позиций самодержавия в степи. В процессе административного переустройства и хозяйственного освоения территории Среднего жуза происходило формирование экономического районирования. Созданные окружные приказы, являвшиеся на начальном этапе военными крепостями, переросли в поселения и города, ставшие экономическими и торговыми центрами.

Открытие внешних округов стало первым шагом по пути кардинального административного переустройства казахских земель. В целом же Российская империя, учреждая в 20–40-х годах XIX века округа и формируя новую систему административно-политического управления, подготовила условия для проведения реформ 1867–1868 годов, по которым казахские земли были объявлены государственной собственностью России и которые имели более глубокие для казахского общества последствия, чем реформы первой половины XIX века.

Библиографический список

1. Восточная Сарыарка. Каркаралинский регион в прошлом и настоящем / под ред. К. С. Алдажуманова и А. З. Бейсенова. – Алматы, 2004. – 564 с.
2. Госархив Омской области Российской Федерации (ГАОО РФ). Ф. 3. Оп. 2.
3. Госархив Омской области Российской Федерации. Ф. 366. Оп. 1.
4. Госархив г. Астаны. Ф. 430. Оп. 2.
5. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. Т. 3. Алматы : Атамұра, 2000. – 766 с.
6. Касымбаев Ж. К., Агубаев Н. Ж. История Акмолы: XIX – нач. XX вв.: исследование, источники, комментарии. – Алматы : Жеты-Жаргы, 1998. – 176 с.
7. Краткий исторический очерк Семипалатинского края (до 1917 года). – Семгубиздат, 1927. – 25 с.
8. Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1 / сост. М. Г. Масевич. – Алма-Ата : Изд-во Академии наук Каз. ССР, 1960. – 237 с.
9. Центральный Госархив Республики Казахстан. Ф. 338. Оп. 1.
10. Центральный Госархив Республики Казахстан. Ф. 374. Оп. 1

ПРИМЕНЕНИЕ АНКЕТНОГО ОПРОСА В РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

С. В. Анисимов
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Summary. Methodology the questionnaire as a method of political studies reviewed in this article. With the help of a questionnaire survey conducted research of the public opinion of the residents of the city of Penza. Goal - analysis of the factors of the formation of political capital in the region.

Key words: survey; political studies; political capital; region.

По своей значимости оценка соотношения сил, их расстановка относительно субъекта политики, степени их влияния на происходящее – поистине уникальное явление в системе политической деятельности. Ни один серьёзный политический деятель, если он, конечно, не явный авантюрист, никогда не начнет действовать без знания ясной картины расстановки политических сил по поводу его предстоящих действий. Разумеется, в политической жизни бывали случаи, когда тот или иной политический лидер приступал к действиям, руководствуясь принципом – “сначала ввяжемся в действие, а уж потом разберёмся, что к чему”. Бывало, что они выигрывали, но выигрывали лишь тактически. Стратегически такие деятели проигрывали всегда и абсолютно. Поэтому точная и научно обоснованная оценка политических сил в обществе для любого политика является исходным пунктом в начале своих действий [1].

В реальной политической жизни любого общества важны не лозунги и политические программы, а мнения людей, на основе которых и должны и готовиться, и, естественно, реализовываться все политические планы и программы партий. Зачастую лучший (а подчас и единственный) способ узнать, о чём люди думают и как они поступают, состоит в том, чтобы просто спросить их об этом. Признание этого факта привело к тому, что одним из наиболее распространённых методов в социальных науках стал опрос. Опрос – метод получения первичной социологической информации, основанный на устном или письменном обращении к исследуемой совокупности людей с вопросами, содержание которых представляет проблему исследования.

Особенность этого общения состоит в том, что оно, с одной стороны, должно отвечать строгим требованиям научной процедуры, а с другой – исходить из того, что источником информации выступают рядовые участники изучаемых процессов, осознающие эти процессы в рамках повседневного житейского опыта [2, с.123].

Опрос – это метод сбора данных, при котором исследователь получает информацию непосредственно от представителей населе-

ния, отобранных таким образом, чтобы на основании их ответов можно было с достаточной надёжностью делать выводы обо всём населении или о какой-то его части. Такая информация может быть получена от опрашиваемых либо с помощью очного или телефонного интервью, либо с помощью заполнения ими анкет-вопросников, доставленных по почте или кем-то, проводящим опрос. Эти способы являются составной частью опроса как более общего метода. Лица, которые отвечают на вопросы, называются респондентами.

Опрос предоставляет исследователю информацию пяти типов: факты, знания (perceptions), мнения (opinions), отношения (attitudes) и поведенческие отчёты (behavioral reports) респондентов. В разряд фактов входят те биографические сведения о респонденте (возраст, род занятий, место рождения, первое политическое увлечение), которые могут оказаться существенными при интерпретации других данных. К разряду знаний относятся суждения респондента об окружающем мире, т. е. то, что он знает или ему кажется, что он знает (например, фамилии должностных лиц или же сведения о политике федерального правительства в отношении торговли с Кубой). В разряд мнений входят суждения респондента о его предпочтениях или взглядах на определённые предметы и события. На выявление мнений нацелены, например, такие вопросы, как: «Вы за или против легализации торговли наркотиками?», «Кого бы Вы хотели видеть победившим на предстоящих местных выборах?». К отношениям можно причислить сравнительно устойчивые настроения респондентов и их оценки определённых событий, явлений и идей. Когда мы пытаемся выяснить, в какой мере население одобряет экономическую политику правительства, то при этом имеем дело с отношениями, на которых зачастую основываются определённые мнения. Поведенческие отчёты – это утверждения респондентов о том, как они поступают в том или ином случае (как голосуют, читают газетные передовицы, участвуют в деятельности какой-либо политической организации и т. п.).

При опросе средством операционализации понятий служат вопросы, а наблюдение состоит в фиксации ответов респондентов на эти вопросы. Поэтому этот метод особенно подходит для тех исследований, в которых единицами анализа являются индивиды и основные используемые понятия также связаны с индивидами [3].

Одним из наиболее удобных видов опроса является анкетирование (анкетный опрос). Используемый в социологических и политических исследованиях метод анкетирования представляет собой психологический вербально-коммуникативный метод, в котором в качестве средства для сбора сведений от респондента используется специально оформленный список вопросов – анкета. При помощи метода анкетирования можно с наименьшими затратами получить

высокий уровень массовости исследования. Особенностью этого метода можно назвать его анонимность (личность респондента не фиксируется, фиксируются лишь его ответы; и чисто с психологической точки зрения предполагает наличие более честных ответов, т. к. анонимные ответы на поставленные в анкете вопросы в последующем не связаны с личностью конкретного опрашиваемого). Анкетирование проводится в основном в случаях, когда необходимо выяснить мнения людей по каким-то вопросам и охватить большое число людей за короткий срок.

Воспользовавшись методом анкетного опроса для исследования факторов формирования политического капитала в условиях региона (на примере Пензенской области), студенты ПГУ (под руководством проф. Ш. Г. Сеидова) опросили 227 чел. – жителей г. Пензы и Заречного. Целью исследования было изучение участия населения в политической жизни регионального социума. Опрос предоставил все пять типов информации, речь о которых шла выше. Так, чтобы получить информацию, относимую к разряду «факты», респондентам было необходимо выбрать ответ в графах «Пол», «Возраст», «Род занятий». Количество мужчин и женщин разделилось в соотношении 46,3 и 52,95 процентов соответственно.

Сюда же отнесён вопрос «Ваше отношение к участию в политической деятельности». Распределение ответов показывает неоднозначность этого отношения.

Принимают активное участие – 15,95 % опрошенных,
Не участвуют, но хотели бы – 21,2 %,
Являются членами политической партии – 5,7 %,
Не участвуют в политических акциях – 53,3 % опрошенных.

Для получения информации, относимой к разряду «знания», респондентам был задан вопрос «Знакомо ли вам понятие «политический капитал?». Было получено следующее распределение ответов.

Да, знакомо – 44,1 % опрошенных,
Нет, не знакомо – 33,9 %,
Слышали, но не знают, что это – 21,6 %.

В разряд «мнения» вошли ответы респондентов на вопрос «Что вы больше всего цените в политическом деятеле?». По данному вопросу можно было выбирать более 1 ответа, поэтому количество полученных ответов не совпадает с количеством опрошенных, но важна сама суть этих ответов. Большинство респондентов ценят в политическом деятеле компетентность, ответственное отношение к делу, справедливость, а также трезвый взгляд на вещи, понимание реальной ситуации. Безусловно, данная информация необходима и ценна для политических деятелей Пензенской области (и не только в период выборов и активного избирательного процесса, но в первую очередь в каждодневной политической деятельности).

Для выяснения показателя доверия как одной из основ формирования политического капитала опрошенным был задан вопрос: «Кому, по вашему мнению, сегодня больше доверяет население?». Было получено следующее распределение ответов:

- Национально-патриотическим движениям – 8,4 %,
- Партиям и движениям, защищающим либерально-демократические ценности – 9,7 %,
- Партиям социалистической ориентации – 10,1 %,
- Никому не доверяет – 42,5 %,
- Затруднились ответить – 25,6 %.

И наконец, для получения поведенческого отчёта респондентов мы задали им следующий вопрос: «Знакомясь с программой политического лидера, на какие проблемы, отмеченные в ней, вы, прежде всего, обращаете внимание?».

88,1 % опрошенных обращают внимание на такой пункт в политической программе, как «повышение материального благосостояния населения»; 53,7 % – на социальную защиту населения; 23,3 % – на пункт «снижение налогов»; 16,7 % ратуют за снижение цен; 32,6 %, прежде всего, отмечают проблему занятости населения.

Таким образом, подводя итог выше сказанному, хотелось бы ещё раз отметить важность анкетного опроса в политических исследованиях. Данный метод исследования позволяет в кратчайшие сроки опросить достаточно широкий круг лиц, собрать полезные и ценные для политической жизни региона данные и информацию. Проведённый опрос показал, что в среднем показателе опрошенные представители регионального социума предпочитают пассивное участие в политической жизни, посредством участия лишь в очередных выборах и изучения политических программ разных лидеров. Однако их мнения и чаяния наиболее важны для формирования политических планов и программ Пензенской области в частности и всей России в целом. Именно для получения и анализа данных мнений и чаяний наиболее удобно и продуктивно использовать метод анкетного опроса.

Библиографический список

1. Жуков В. И., Краснов Б. И. Общая и прикладная политология : учеб. пособие / под общ. ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова. – М. : МГСУ; Изд-во «Союз», 1997.
2. Санжаревский И. И. История, методология и техника исследования проблем общества и личности в социологии. – Изд. 4-е, испр. и доп. – Тамбов, 2012.
3. Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология: методы исследования. – М. : Изд-во «Весь мир», 1997.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ

О. Ю. Молебнова
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Summary: The concept of «political relations», «political process» and «political behavior» is disclosed in this article. The results of the study of political relations through questionnaire survey analyzed by the author.

Key words: political relations; region; research.

В современной отечественной политологии под политическими отношениями понимают взаимодействие субъектов политической жизни в процессе завоевания, перераспределения и реализации политической власти [1, с. 166]. Поскольку любые отношения предполагают взаимодействие хотя бы двух сторон, то эти две стороны могут являться либо равновеликими субъектами, либо субъектом и объектом отношений. Отношения второго типа обычно складываются, если субъект имеет управляющий статус во взаимодействии, а объект – статус подчинения, управляемый. Политические отношения представляют интерес для исследования, поскольку результатом их реализации является политический процесс, а данные отношения и процессы предполагают действия вовлечённых в них людей. Действия имеют непосредственный выход на политическое поведение. Как отмечает К. С. Гаджиев, для правильного понимания политического поведения большое значение имеет изучение установок, ориентаций, ожиданий, мотиваций, восприятий людей [1, с. 171].

Политические процессы и явления сложны, многовариантны, имеют разнообразные формы проявления. Перед началом их исследования возникает проблема, связанная с получением объективной и достоверной информации о политических явлениях. В настоящее время существуют множество методов сбора информации. Одним из самых распространённых методов является анкетный опрос.

Опрос – это метод сбора данных, при котором исследователь получает информацию непосредственно от представителей населения, отобранных таким образом, чтобы на основании их ответов можно было с достаточной надёжностью делать выводы обо всём населении или о какой-то его части. Такая информация может быть получена либо с помощью очного или телефонного интервью, либо с помощью заполнения респондентами анкет-вопросников, доставленных им по почте или кем-то, проводящим опрос. Эти способы являются составной частью опроса как более общего метода [2].

Опрос предоставляет исследователю информацию пяти типов: факты, знания, мнения, отношения и поведенческие отчёты респондентов. В разряд фактов входят те биографические сведения о

респонденте (возраст, род занятий, место рождения, первое политическое увлечение), которые могут оказаться существенными при интерпретации других данных. К разряду знаний относятся суждения респондента об окружающем мире, т. е. то, что он знает или ему кажется, что он знает (например, фамилии должностных лиц или же сведения о политике федерального правительства). В разряд мнений входят суждения респондента о его предпочтениях или взглядах на определённые предметы и события. К отношениям можно причислить сравнительно устойчивые настроения респондентов и их оценки определённых событий, явлений и идей. Когда мы пытаемся выяснить, в какой мере население одобряет экономическую политику правительства, то при этом имеем дело с отношениями, на которых зачастую основываются определённые мнения. Поведенческие отчёты – это утверждения респондентов о том, как они поступают в том или ином случае (как голосуют, читают газеты, участвуют в деятельности какой-либо политической организации и т. п.) [2].

Для проведения исследования с целью изучения участия населения в политической жизни общества исследовательская группа студентов ПГУ (научный руководитель – проф. Ш. Г. Сеидов) использовала анкетный метод сбора данных. Исследование было проведено в апреле 2013 г. в г. Пензе и Заречном. Анкеты состояли из 8 вопросов и трёх групп статистических данных о заполняющем лице, а именно: пол, возраст, род занятий.

После сбора и обработки определённого количества анкет, в которых содержались ответы представителей городского населения (г. Пенза и г. Заречный – всего 242 человека) необходимо было проанализировать ответы и сделать соответствующие выводы.

Исходя из первого вопроса анкеты, который определял отношение отвечающего к участию в политической жизни, можно смело констатировать, что большая часть опрошенных представителей городского населения (52,5 %) не участвует ни в каких политических акциях. Причины этому, на наш взгляд, весьма разнообразны: это и всеобщая пассивность, связанная с экономией своего личного времени, и правовая неграмотность, неосведомлённость в тех или иных политических вопросах, и неуверенность в способности изменить сегодняшнюю политику своими собственными силами и средствами.

Но, несмотря на то, что большая часть опрошенных не участвует ни в каких политических акциях, они всё же считают, что основными средствами влияния на изменение политики являются участие в выборах представительных органов (33,9 %), а также участие во всевозможных демонстрациях и митингах (32,2 %).

С помощью ряда вопросов мы пытались выяснить осведомлённость граждан относительно понятия политического капитала. Исходя из полученных ответов, можно сделать вывод о том, что многим опрошенным либо данное понятие не знакомо (28,5 %), либо

они слышали это словосочетание, но никогда не задумывались о том, что оно обозначает (16,1 %). А термин политический капитал обозначает совокупность приобретённых политическим лидером «достоинств» (званий, титулов, должностей, статусов, политической практики, принятых решений, сделанных прогнозов) в прошлом и в настоящем [3].

Данное определение согласуется с тем вариантом ответа на вопрос «С чем можно связать понятие политического капитала?», который гласит: «С рейтингом политического лидера». Этот ответ выбрали 38,0 % опрошенных. Такой показатель означает, что довольно многие граждане ориентируются в этом политическом термине, могут дать ему соответствующую интерпретацию.

Какие же качества, влияющие на формирование политического капитала, должны быть присущи политическому лидеру? Оказалось, что большей популярностью пользуется качество, определяющее ответственное отношение к своему делу. Данного мнения придерживаются 52,1 %. На втором месте оказались трезвый взгляд на вещи, понимание реальной ситуации (36,4 %), на третьем – умение добиваться своих целей (29,3 %). Действительно, если политический деятель со всей ответственностью относится к своему делу, то от такого политика можно ждать трезвых решений, отвечающих реалиям нашей сегодняшней жизни.

Повышение материального благосостояния людей – одна из актуальных тем, которая часто обсуждается по телевидению, по радио, в Интернете. Поэтому не удивительно, что на вопрос «На какие проблемы вы, прежде всего, обращаете внимание, знакомясь с программой политического лидера», большинство опрошенных (84,7 %) выбрали именно этот вариант ответа. На втором месте – социальная защита населения (52,9 %), на третьем – поддержка образования и здравоохранения (37,6 %). Это три насущные проблемы, по отношению к которым население ждёт, что они будут решаться, благодаря организованной и скоординированной деятельности представителей власти.

Половина опрошенных не доверяет никакому политическому движению, осуществляющему свою деятельность в настоящее время. По 9,9 % опрошенных отдают предпочтения партиям социальной ориентации, а также партиям и движениям, защищающим либерально-демократические ценности.

Периодическое проведение подобных исследований позволит выявить тенденции в политических процессах и в политическом поведении регионального социума.

Библиографический список

1. Гаджиев К. С. Политология. – М. : Изд-во Юрайт, 2012.

2. Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология: методы исследования // М. : Издательство «Весь мир», 1997.
3. URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/funkcii-politicheskikh-liderov.html>. Дата обращения 23.04.2013.

CONSULTING AS A SUBJECT OF POLITICAL SCIENCES

**M. O. Nasimov, M. A. Pirimzhanov, B. Zh. Paridinova,
M. K. Kopposynova
University «Bolashak», Kyzylorda, Kazakhstan**

Summary. Counseling, or as we like to call it in today's society Consulting occupies a special position in the social, political, and cultural and social structure. Every day a person is associated with overcoming a variety of organizational, psychological, moral, and other difficulties. Therefore, the life of modern humanity depends on many factors and is not at all simple.

Key words: consultation; council; society; client; political campaigns.

The word "advice" from the English language and means counseling, pay counseling. At the end of the twentieth century, the concept came into use modern Kazakhstan, but it is also used as advice. On the issue of consulting author has devoted some research in kazakh language [3].

Dictionary of Russian S.I. Ozhegov a definition was given: "1. Meeting of experts case or subject. 2. Advice given by a specialist" [5].

By definition, the European Federation of Consultants for Economics and Management (FEACO): «Providing independent advice and assistance to management, including the identification and assessment of problems and/or opportunities, recommendations of appropriate measures and assistance in their implementation" [1].

The Russian authors V.M. Popov and others define: "Consulting - a term used in current practice to refer to activities aimed at identifying and developing proposals and programs to streamline and optimize the operation of the business, with the executive staff and managers in decision-making literate. ... is a kind of intellectual activity, whose main objective is to analyze, justify the prospects of development and use of scientific and technological, organizational and economic innovations specific to the industry and the client's problems" [6].

In the administrative understanding clarifies: "It is important to management consulting in the new economy represented a form of" when (1) consultant shares his experience with the client, rather than trying to keep it for himself, and (2) the customer as possible directly and actively involved in solving the problem, and (3) both parties have spared no effort in order to learn from solving this problem valuable experience" [2].

Therefore consulting provides opinions, advice and thinking problems together. Certain types of consulting services include: consultation

on biotechnology; consultation on management, medical consultation, environmental consulting, counseling skills; consultation privileges, human resources consulting, information consulting, information technology consultation, the executive consulting, political consulting, public consultation, consultation, and so the test etc.

Political Consulting as a global phenomenon and the institute of contemporary politics are interested in contemporary political science. "Political consultants - it's not just institute brings together experts in the field of political communication, but also a talented and effective management of political campaigns" [11].

The American scientist D. Nimmo thought political consulting with professional services in the field of election campaigns [4]. According to scientists, A. P. Sitnikov and E. G. Morozova political consulting - a "Professional activities on the intellectual and organizational support political campaigns through the creation and implementation of high technologies" [8]. In the understanding of the famous Russian explorer of political management G. V. Pushkareva, political consulting is - "professional assistance to practicing politicians in confronting certain political objectives" [7].

We can distinguish between two forms of political consulting: advising individuals, policy makers, individuals and groups, advising decision makers, organizations and businesses that operate in the political sphere. Political consulting thus takes over the function of double mediation. On the one hand, the political consulting intermediary between politics, business and the public. On the other hand, the political consulting builds bridges between science and political practice.

Political Consulting suggests a particularly high textual and analytical competence, as well as relevant academic qualifications. Political consultations intensive mediator between science and political practice. Strategic and operational concepts formulated on the basis of empirical and scientific analysis of the political field. Political consulting is thus based on knowledge of the state strategy, design, implementation, coordination and evaluation of policy programs.

On this occasion the German Association of Political Consultants identify such instruments of political consulting: fundraising, image management, governance, political, IT-consulting, lobbying, monitoring, strategic consulting, strategic research, knowledge transfer [10].

The functions of political consulting can be defined as follows: a study of the political situation (by category of its manifestations: from the image of the individual research subject political situation before elective studies History Society), forecasting the political situation (by category of its manifestations), implementation of the marketing aspects (positioning in the political situation, the development of strategic plans and program, image formation, etc.), the creation and transformation of the structures that are the subjects of the political situation or affecting it; evaluation of projects and activities designed to in some way influence

the current political situation , implementation of the strategic and tactical plans, the impact on the political situation, rapid response to changes in the political situation(strategic and tactical) [11] .

Unfortunately, the scope of this article does not allow to characterize all the issues and problems of theoretical and conceptual foundations of consulting in modern political science. In our opinion referred to the wording of the problem is determined descriptive term "consulting" as an object of science.

Bibliography

1. Clarin M. V. Corporate training from A to Z – M: Business, 2002. – P. 99.
2. Management consulting innovation: The individual in the organization / Ed. A. I. Prigogine . – M., 1990. – P. 10.
3. Nassimov M. O. Historical roots of emergence of political consulting // KazNU Bulletin. Series: Philosophy and Political Science. – 2011. – № 1 (36). – Pp. 29–32.
4. Nimmo D. The Political Persuaders: the techniques of modern election campaigns // Transaction publishers. New Brunswick, New Jersey, 1999. – P. 66.
5. Ozhegov S. I. Russian dictionary: 70,000 words / Ed. N. Y. Shvedova. – 21th ed. rev. and add. – M., 1989. – P. 292.
6. Popov V. M , Lyapunov S. I Filippov V. V., Medvedev G. V. Modern business technologies . – Moscow: KnoRus , 2006. – P. 90–91.
7. Pushkareva G. V. Political management. – M., 2002. – P. 366.
8. Sitnikov A. P., Morozova E. Preface to the Russian edition // Handbook of political consulting. – Moscow: INFRA-M, 2002. – Pp. 8–9.
9. Sitnikov A. P., Ogar I. V., Bahvalov N. S. Political Consulting. – M., 2004. – P. 18.
10. What is political consulting? / German Association of Political Consultants. – Berlin, 2006. – Pp. 6–11.
11. Ukhanov N. S. PR-technologies and policy advice in Russian politics. – Moscow, 2008 . – P. 24.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю. П. Мясина, Д. Б. Казанцева
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Summary. Anti-corruption expertise of legislation was born within the relatively broad expert forum. This type of expertise originated in 2003–2004, the Main purpose of the anti-corruption expertise of draft regulations is to detect and eliminate mistakes made in the process of development and adoption of draft normative legal acts of the errors included in the corruption-generating factors contributing to the emergence and spread of corruption. The work on the implementation of anti-corruption expertise of normative legal acts is one of the priority directions of activity of the prosecution bodies.

Key words: anti-corruption expertise; prosecutor's office; normative legal acts; korruptsiogenny factors.

Проведение экспертной работы невозможно вне рамок четкой методологии, определяющей цели, задачи, последовательность, критерии оценки, форму представления результатов и другие параметры экспертизы. Наиболее известная и авторитетная в настоящее время методика антикоррупционной экспертизы законодательства родилась в рамках относительно широкого экспертного форума таких научно-аналитических центров, как фонд «Индем», Центр стратегических разработок, Высшая школа экономики, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Институт государства и права РАН, факультет государственного управления МГУ, и связана с именами таких представителей этих центров, как М. А. Краснов, Ю. А. Тихомиров, Э. В. Талапина, К. И. Головщинский и др.

Зародившись в 2003–2004 гг., данная методика претерпела множество частных изменений, однако ее структура, основанная на перечне определенных базовых факторов коррупционности правовых актов, осталась в основном такой же. В июне 2007 г. появился еще более обновленный вариант методики, который представляет собой свод основных положений предыдущих методик, ориентированный как на законодательные, так и на подзаконные акты. Не прекращалась работа по совершенствованию методики экспертизы коррупционности законодательства в Генеральной прокуратуре РФ, Министерстве юстиции РФ. Официальная методология антикоррупционной экспертизы была утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2009 г. № 196 «Об утверждении Методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них

положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции».

В соответствии с Федеральным законом от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», Правительством Российской Федерации были утверждены окончательные правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, а также методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Основной целью антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов является выявление и устранение допущенных в процессе разработки и принятия проектов нормативных правовых актов ошибок, включенных в них коррупциогенных факторов, способствующих возникновению и распространению коррупции.

Задачами антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов являются:

- выявление в проектах нормативных правовых актов коррупциогенных факторов;
- рекомендации по устранению коррупциогенных факторов путем устранения или коррекции содержащих их норм в проектах нормативных правовых актов в целом;
- рекомендации по включению в проекты нормативных правовых актов антикоррупционных норм.

Предметом антикоррупционной экспертизы являются проекты нормативных правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления, а также нормы, содержащиеся в них, которые регулируют общественные отношения, являющиеся объектом экспертизы.

Объектом антикоррупционной экспертизы являются общественные отношения, на регулирование которых направлены исследуемые в целях выявления коррупциогенных факторов проекты нормативных правовых актов.

Основные принципы организации антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов:

- обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов;
- оценка проектов нормативных правовых актов во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами;

- обоснованность, объективность и проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов;
- компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу проектов нормативных правовых актов;
- сотрудничество органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов.

Правовые основы проведения антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов заложены в Конвенции ООН против коррупции 2003 г.

Основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции установлены в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». К основным принципам противодействия коррупции и мерам по ее профилактике национальное законодательство относит антикоррупционную экспертизу правовых актов и их проектов (п. 6 ст. 3).

Правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения установлены Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Этот закон устанавливает порядок проведения антикоррупционной экспертизы.

В соответствии с указанным Федеральным законом и в целях обеспечения реализации его норм, Правительством РФ было принято постановление от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», которым утверждены Правила и Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

Таким образом, согласно новым Правилам экспертизе теперь подлежат как действующие НПА, так и проекты НПА, то есть они приведены в вышеназванных Правилах, и Методикой закреплены субъекты антикоррупционной экспертизы, к которым относятся: Министерство юстиции, прокуратура, федеральные органы исполнительной власти, организации и их должностные лица, а также независимые эксперты, то есть институты гражданского общества и граждане, которые тоже могут за счет собственных средств проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов.

Таким образом, в настоящее время на федеральном уровне имеется достаточная правовая база для проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

Проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов закреплено в Законе «О Прокуратуре РФ», статья 9.1:

1. Прокурор в ходе осуществления своих полномочий в установленном Генеральной прокуратурой Российской Федерации порядке и согласно методике, определенной Правительством Российской Федерации, проводит антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов и организаций, органов местного самоуправления, их должностных лиц.

2. При выявлении в нормативном правовом акте коррупционных факторов прокурор вносит в орган, организацию или должностному лицу, которые издали этот акт, требование об изменении нормативного правового акта с предложением способа устранения выявленных коррупционных факторов либо обращается в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации.

Требование об изменении нормативного правового акта может быть отозвано прокурором до его рассмотрения соответствующими органом, организацией или должностным лицом.

3. Требование прокурора об изменении нормативного правового акта подлежит обязательному рассмотрению соответствующими органом, организацией или должностным лицом не позднее чем в десятидневный срок со дня поступления требования. Требование прокурора об изменении нормативного правового акта, направленное в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации или в представительный орган местного самоуправления, подлежит обязательному рассмотрению на ближайшем заседании соответствующего органа.

О результатах рассмотрения требования об изменении нормативного правового акта незамедлительно сообщается прокурору, внесшему требование. Требование прокурора об изменении нормативного правового акта может быть обжаловано в установленном порядке.

Анализ проведения антикоррупционной экспертизы в Пензенской области за 2011 г. показал, что за данный период прокуратура активно проводила антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов. Так, за 12 месяцев 2011 года прокуратурой области была проведена антикоррупционная экспертиза 1676 нормативных правовых актов органов государственной власти Пензенской области (АППГ – 1481), в том числе 184 нормативных правовых актов Законодательного Собрания области. В 2011 году в 712 нормативных

правовых актах органов государственной власти и органов местного самоуправления Пензенской области выявлены коррупциогенные факторы (АППГ – 819). В связи с этим принесено 527 протестов (АППГ – 579). В суды направлено 36 заявлений (АППГ – 7), внесено 153 требования об изменении нормативных правовых актов (АППГ – 231). В рамках экспертизы выявлено 26 нормативных правовых актов органов государственной власти и 686 нормативных правовых актов муниципальных органов, содержащих коррупциогенные факторы. Противоречили федеральному законодательству – 10 актов органов государственной власти Пензенской области (АППГ – 8), 511 актов органов местного самоуправления (АППГ – 573). Всего за отчетный период в нормативных правовых актах выявлено 1030 коррупциогенных факторов. Наибольшее их количество выявлено в нормативных правовых актах о правах, свободах и обязанностях человека и гражданина – 540; о государственной и муниципальной собственности – 210; о государственной и муниципальной службе – 103; о бюджете – 42; о землепользовании – 41; в сфере градостроительного законодательства – 30.

Проведенной прокуратурой области антикоррупционной экспертизой постановления Правительства Пензенской области от 01.12.2011 «О внесении изменений в постановление Правительства области от 09.06.2010 (с последующими изменениями)» установлено, что в нормативном правовом акте содержится коррупциогенный фактор. Названным постановлением внесены изменения в Порядок предоставления из бюджета Пензенской области субсидий (грантов) субъектам предпринимательства (в возрасте до 30 лет включительно) на приобретение объектов основных средств. В частности, в новой редакции изложен пункт 11 Порядка, регламентирующий проведение конкурсного отбора бизнес-проектов. В соответствии с подпунктом 11.1 Порядка на первом этапе Организационный комитет осуществляет прием документов от субъектов предпринимательства в течение не менее 10 дней с момента опубликования объявления о конкурсе на официальном сайте Министерства в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Из формулировки «в течение не менее 10 дней с момента опубликования объявления» невозможно сделать однозначный вывод о конкретном периоде времени подачи документов субъектами предпринимательства для участия в конкурсном отборе. В процессе правоприменения это может привести к необоснованным отказам в приеме документов, в том числе исходя из корыстной или иной личной заинтересованности. По результатам экспертизы прокуратурой области в порядке ст. 9.1 Федерального закона «О Прокуратуре РФ» подготовлен соответствующий проект постановления, устраняющий коррупциогенный фактор.

Таким образом, работа по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов является одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры области.

Библиографический список

1. Лопашенко Н. А. Коррупциогенные факторы: опасная трансформация нормативного толкования // Законность. – 2009. – № 10.
2. Правовые основы противодействия коррупции в современной России : сб. нормативных правовых актов / сост. А. Р. Лаврентьев. – Н. Новгород : Ин-т ФСБ России, Центр подготовки персонала ФНС России, 2009. – 323 с.
3. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.
4. П. 4.1 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации : утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 // СЗ РФ. 1997. № 33. Ст. 3895.
5. Правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010. № 96 // СЗ РФ. 2009. № 10. Ст. 1240.

III. СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Л. Б. Калмыкова

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Россия

Summary. The article deals with theoretical and methodical aspects of stable social development of a region. On the basis of correlation and regression analysis the author reveals the influence of a region's ecosystem on population's health. The calculated elasticity coefficients made it possible to evaluate the sensitivity between the indices.

Key words: stable social development; the regression equation; the elasticity coefficient; population's sick rate; population's death-rate.

В современных условиях проблема формирования социального рыночного хозяйства актуальна для многих регионов Российской Федерации. Характерной особенностью этого способа хозяйствования является направленность экономической деятельности на удовлетворение общественного интереса при всеобщем правовом равенстве. Переход к социальному рыночному хозяйству связан с необходимостью институциональных изменений при активном участии государства [2, с. 134]. Такого рода изменения можно определить термином «социальное развитие».

В научной литературе понятие «социальное развитие» ассоциируется с ростом благосостояния населения. Этим термином принято обозначать прогрессивное изменение характеристик изучаемого объекта, движение в направлении качественно лучшего состояния общественной системы, более полного удовлетворения индивидов [3, с. 15].

Другим важным аспектом развития регионов является устойчивость, понимаемая автором как экономический рост в условиях ограниченности ресурсов, с соблюдением требований экологической безопасности, который приводит к повышению благосостояния населения. Следовательно, социальную составляющую устойчивого развития регионов можно определить как совершенствование социального устройства общества с соблюдением принципов устойчивого развития, главным из которых является справедливое удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений в области развития и окружающей среде.

Таким образом, современная теория управления определяет в качестве своего приоритета человека и его потребности. Человек становится целью и критерием общественного прогресса. Экономиче-

ческий рост рассматривается не в качестве самоцели, а как средство достижения целей в области развития человека [1, с. 52].

Влияние региональной экосистемы, прежде всего, проявляется на состоянии здоровья населения. Анализ медико-демографических показателей по Республике Бурятия с 2001 г. по 2011 г. показал следующие результаты. Ожидаемая продолжительность жизни по Республике Бурятия существенно отстаёт от среднероссийской (в 2008 г. – 64,4 года против 67,9, соответственно). Хотя основными факторами неблагоприятного состояния здоровья в Республике Бурятия являются низкий уровень жизни и неблагоприятные природно-климатические условия, на наш взгляд, отмечается воздействие и экологического фактора. В таблице 1 представлены результаты корреляционно-регрессионного анализа заболеваемости населения и состояния окружающей среды.

Таблица 1

Зависимость между заболеваемостью населения и показателями состояния окружающей среды в Республике Бурятия

№ п/п	Уравнение регрессии	Переменные	Коэффициент корреляции / коэффициент детерминации
1	$y = 0,0057x + 536,31$, (3,14) (19,45)	y – зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1000 человек населения; x – опасные отходы, тыс. т.	0,74/0,55
2	$y = 182,67x + 478,91$ (4,52) (14,94)	y – зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1000 человек населения; x – выбросы летучих органических соединений в атмосферы тыс. т.	0,83/0,69
3	$y = 1,31x + 514,79$ (3,77) (17,69)	y – зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1000 человек населения; x – выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от автотранспорта, тыс. т.	0,78/0,61

Представленные уравнения регрессии указывают на достаточно сильную положительную связь между заболеваемостью и состоянием окружающей среды. Уравнения удовлетворяют критерию Стьюдента, табличное значение которого составляет $t(0,95;9)=2,26$, следовательно, они могут быть использованы для дальнейшего исследования.

В таблице 2 представлены коэффициенты эластичности, рассчитанные по уравнениям таблицы 1. Их значения указывают на достаточно низкую чувствительность заболеваемости населения от факторов внешней среды. Так, увеличение выбросов летучих органических соединений на 1 % привело к росту заболеваемости на 0,28 % в 2011 г.

Таблица 2

Коэффициенты эластичности (заболеваемость и показатели состояния окружающей среды)

Уравнение	2007	2008	2009	2010	2011
Уравнение регрессии № 1	0,18	0,17	0,13	0,15	0,22
Уравнение регрессии № 2	0,23	0,28	0,26	0,26	0,28
Уравнение регрессии № 3	0,30	0,29	0,32	0,22	0,22

Результаты применения корреляционно-регрессионного анализа к некоторым видам болезней и показателям загрязнения воды показаны в таблице 3. Представленные уравнения имеют достаточно высокие значения коэффициентов корреляции и детерминации. Они соответствуют критерию Стьюдента и демонстрируют положительное влияние факторов загрязнения на состояние здоровья населения республики

Таблица 3

Зависимость между некоторыми видами болезней населения и показателями загрязнения воды в Республике Бурятия

№п/п	Уравнение регрессии	Переменные	Коэффициент корреляции / коэффициент детерминации
1	$y = 0,09x + 2,45,$ (2,27) (3,09)	y – болезни крови и кровеносных тканей, на 1000 человек населения; x – сброс загрязнённых сточных вод, млн м ³ .	0,60/0,36
2	$y = 0,14x + 17,24,$ (3,45) (6,67)	y – некоторые инфекционные и паразитарные болезни, на 1000 человек населения; x – сброс загрязнённых сточных вод, млн м ³ .	0,75/0,57

3	$y = 0,13x + 18,98,$ (2,27) (11,99)	y – болезни системы кровообращения, на 1000 человек населения; x – сброс загрязнённых сточных вод, млн м ³ .	0,60/0,36
4	$y = 0,93x + 3,91,$ (3,37) (8,58)	y – новообразования, в том числе злокачественные, на 1000 человек населения; x – сброс нитратов со сточными водами, млн м ³ .	0,75/0,56
5	$y = 0,29x - 28,69,$ (5,39) (-4,19)	y – болезни крови и кроветворных тканей, на 1000 человек населения; x – сброс фосфора со сточными водами, млн м ³ .	0,87/0,76

Анализ чувствительности к загрязнению водоёмов сточными водами показал невысокие результаты по первым четырём уравнениям (табл. 4). При этом в последние годы отмечается резкий рост появления злокачественных новообразований на фоне увеличения сбросов нитратов со сточными водами в водоёмы региона.

Таблица 4

Коэффициенты эластичности (некоторые виды болезней и показатели загрязнения воды)

Уравнение	2007	2008	2009	2010	2011
Уравнение регрессии № 1	0,65	0,63	0,62	0,61	0,60
Уравнение регрессии № 2	0,29	0,27	0,27	0,26	0,25
Уравнение регрессии № 3	0,25	0,24	0,24	0,23	0,22
Уравнение регрессии № 4	0,14	0,16	0,16	0,45	0,45
Уравнение регрессии № 5	7,40	6,90	7,27	6,70	6,45

Значение коэффициентов эластичности, рассчитанных по пятому уравнению, указывают на достаточно негативное положение дел. Так, увеличение сбросов фосфора со сточными водами на 1 % вызывает увеличение случаев заболевания крови и кроветворных

тканей в среднем на 6,94 %. Такое положение не отвечает критерию устойчивости, согласно которому прирост негативных последствий не должен превышать 1 % и требует принятия серьёзных мер, направленных на предотвращение этой ситуации.

Анализ заболеваемости населения некоторыми видами болезней и загрязнение воздуха показал следующие результаты (табл. 5).

Таблица 5

Зависимость между некоторыми видами болезней населения и показателями загрязнения воздуха в Республике Бурятия

№п/п	Уравнение регрессии	Переменные	Коэффициент корреляции / коэффициент детерминации
1	$y = 0,09x + 21,43,$ (2,41) (7,07)	y – болезни глаза и его придаточного аппарата, на 1000 человек населения; x – выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от автотранспорта, тыс. т.	0,62/0,39
2	$y = 0,45x + 27,59,$ (2,37) (16,82)	y – болезни кожи и подкожной клетчатки, на 1000 человек населения; x – выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от автотранспорта, тыс. т.	0,62/0,39
3	$y = 1,09x + 147,94,$ (3,17) (5,14)	y – болезни органов дыхания, на 1000 человек населения; x – выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от автотранспорта, тыс. т.	0,73/0,53
4	$y = 0,79x - 9,39,$ (3,08) (4,07)	y – болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушение обмена веществ и иммунитета, на 1000 человек населения; x – выбросы твёрдых загрязняющих веществ в атмосферный воздух, тыс. т.	0,72/0,51
5	$y = 13,15x + 22,23,$ (4,11) (8,76)	y – болезни мочеполовой системы, на 1000 человек населения; x – выбросы летучих органических веществ в атмосферный воздух, тыс. т.	0,81/0,65
6	$y = 0,40x + 0,08,$ (2,32) (0,03)	y – новообразования, в том числе злокачественные, на 1000 человек населения; x – выбросы оксида азота в атмосферный воздух, тыс. т.	0,61/0,37

Расчёт чувствительности к выбросам загрязняющих веществ в атмосферу демонстрирует неблагоприятную картину по болезням мочеполовой системы и появлению злокачественных новообразований (табл. 6). Так, в первом случае превышен критерий устойчивости, среднее значение коэффициента эластичности составляет 1,56 %. Во втором случае, аналогичный показатель не превышает 1 %, но имеет тенденцию к увеличению, что вызывает некоторые опасения и требует принятия соответствующих мер по изменению ситуации.

Таблица 6

Коэффициенты эластичности (некоторые виды болезней и показатели загрязнения воздуха)

Уравнение	2007	2008	2009	2010	2011
Уравнение регрессии № 1	0,32	0,31	0,33	0,26	0,25
Уравнение регрессии № 2	0,65	0,63	0,66	0,57	0,57
Уравнение регрессии № 3	0,45	0,44	0,47	0,38	0,37
Уравнение регрессии № 4	1,57	1,46	1,56	1,56	1,65
Уравнение регрессии № 5	0,85	0,87	0,88	0,89	0,87

При исследовании состояния здоровья населения возникает необходимость анализа демографических показателей, а именно смертности. В Республике Бурятия смертность в период с 2001 по 2011 г. снижается в среднем на 1,18 % в год. Высокая смертность наблюдается от болезней системы кровообращения, от злокачественных новообразований, от болезней органов дыхания и пищеварения.

Результаты корреляционно-регрессионного анализа смертности от некоторых видов болезней и состояния экосистемы региона представлены в таблице 7. Полученные функции являются монотонно возрастающими, и подтверждают предположение о влиянии экологического фактора на состояние здоровья и продолжительности жизни населения.

Таблица 7

**Зависимость между смертностью от некоторых видов болезней
и показателями загрязнения окружающей среды
в Республике Бурятия**

№п/п	Уравнение регрессии	Переменные	Коэффициент корреляции / коэффициент детерминации
1	$y = 0,09x - 1,72,$ (2,96) (-4,50)	y – смертность от врождённых аномалий, на 100 тыс. человек населения; x – выбросы твёрдых загрязняющих веществ в атмосферный воздух, тыс. т.	0,70/0,49
2	$y = 1157,26x + 27,59,$ (2,35) (9,44)	y – смертность от болезней органов дыхания, на 100 тыс. человек населения; x – поступление фенола со сточными водами в водоёмы, млн м3.	0,62/0,39
3	$y = 0,54x + 13,02,$ (3,91) (0,76)	y – смертность от болезней органов пищеварения, на 100 тыс. человек населения; x – поступление фосфора со сточными водами в водоёмы, млн м3.	0,79/0,63

Значения коэффициентов эластичности, полученных на основе уравнений регрессии, вызывают тревогу. Так, рост выбросов твёрдых загрязняющих веществ в атмосферу на 1 % способно увеличить риск смертности от врождённых аномалий в среднем на 2,38 %, при этом прослеживается увеличение этого показателя. Достаточно высокие значения коэффициентов эластичности по смертности от болезней органов дыхания и пищеварения (табл. 8).

Таблица 8

**Коэффициенты эластичности (смертность от некоторых видов
болезней и показатели состояния окружающей среды)**

Уравнение	2007	2008	2009	2010	2011
Уравнение регрессии № 1	2,42	2,04	2,37	2,37	2,72
Уравнение регрессии № 2	0,81	0,81	0,81	0,81	0,81
Уравнение регрессии № 3	0,83	0,83	0,83	0,83	0,83

Таким образом, проведённое исследование показало влияние экосистемы региона на медико-демографические социальные показатели развития. Во всех рассмотренных случаях имеется тенденция к увеличению негативных последствий, связанных с ухудшением здоровья населения и ростом смертности, причиной которых является загрязнение окружающей среды. В ряде случаев наблюдается очень высокая чувствительность между заболеваемостью и уровнем загрязнения, что, в свою очередь, требует принятия адекватных мер по изменению этой ситуации.

Библиографический список

1. Бурганова Л. А. Теория управления. – М. : Инфра-М, 2009. – 153 с.
2. Исмаилов А. С. Роль социального фактора в экономическом развитии регионов России // Terra ecomomicus. – 2011. – Т. 9. – № 1. – С. 134–137.
3. Корицова Е. В. Мониторинг процессов социально-экономического развития региона : дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05. – Улан-Удэ, 2010. – 186 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЖИТЕЛЕЙ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

В. А. Пяльченков, В. И. Корнеев

**Тюменский государственный нефтегазовый университет,
г. Тюмень, Россия**

Summary. The theoretical and practical approaches to the study of social policy in the region; polls inhabitants of region and experts. The analysis allowed the author to identify the key aspects of the research problem.

Key words: social work; social policy; social protection; social services.

Социальная политика предусматривает социальную работу с различными категориями граждан. Социальная работа – универсальный вид человеческой профессиональной деятельности. Как отрасль научного знания она связана с комплексом наук о человеке и выдвигает принципиальные позиции. М. Н. Просекова рассматривает:

– *содержательные* подходы социальной работы. Включают в себя реализацию таких понятий, как гуманизм, демократизм, законосообразность, конкретность. Они предполагают также социальную активность, альтруизм, гармоничность, правообеспеченность, равноправие, доступность социального обслуживания. А ещё – конфиденциальность, преемственность, адресность, приоритет содействия гражданам в наиболее тяжёлой и угрожающей ситуации, профилактическую направленность, содействие социальной реабилитации и адаптации, межведомственность;

– междисциплинарность, деятельностный подход, территориальность и др.;

– *организационные* – контроль и проверку исполнения, единство полномочий и ответственности, прав и обязанностей социальных работников, всеобщность, комплексность, посредничество, солидарность;

– *психолого-педагогические* – комплексность и дифференцированность, компетентность, целенаправленность, последовательность, непрерывность, индивидуальный подход [1].

Для выявления качества социальной работы в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, на севере Тюменской области, К. Ю. Шлюк провёл опрос экспертов. Исследование показало, что практически без социальной помощи оказываются следующие категории граждан: беженцы и вынужденные переселенцы (80 % экспертов заявили, что данная категория граждан не обращается за помощью); уволенные с военной службы и члены их семей (65,7 % специалистов отметили редкие обращения, а 22,9 % отсутствие таких обращений); граждане, подвергшиеся радиации вследствие Чернобыльской и других радиационных аварий и катастроф (45,7 % – обращаются редко и 28,6 % – не обращаются); дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей (71,4 и 17,1 % соответственно) [2].

Проведённый анализ позволил автору обозначить ключевые аспекты по данным исследования экспертных групп:

1) оказывать социальную помощь целесообразно только тем, кто действительно нуждается, однако чёткий критерий оценки нужды в работе социальных служб отсутствует;

2) наиболее действенной социальной помощью является в том случае, если задействованы различные источники, имеющие общие цели, единые критерии оценки качества и эффективности их использования;

3) необходима единая социальная политика, как на государственном уровне, так и на уровне конкретных предприятий и организаций (обязательные целевые программы для предприятий и организаций всех форм собственности);

4) повышение качества социальной работы зависит не только от размеров финансирования, но и чуткости и профессионализма работников социальных служб;

5) создание информационной базы нуждающихся в социальной помощи (защите) является злободневной проблемой, от решения которой зависит формирование и реализация социально ориентированных программ;

6) расширение источников финансирования позволит привлечь к участию в социальной работе средний и малый бизнес, а так же лиц, занимающихся индивидуально-трудовой деятельностью [2, с. 79].

По проведённому социальному опросу населения выявлены актуальные проблемы в сфере социальной защиты населения обла-

сти. Наиболее острыми являются проблемы многодетных семей, проблемы безработицы, низких зарплат врачей, учителей, рабочих.

Для решения проблем по развитию социальной защиты населения необходимо:

- разработать действенный механизм взаимодействия в области социальной политики между федеральными и региональными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, предприятиями, и конкретизировать меру ответственности всех органов власти за его реализацию;

- развивать негосударственный сектор в социальной защите населения;

- организовать лицензирование деятельности негосударственных структур, физических лиц и государственных служб, занимающихся оказанием социальных услуг населению;

- совершенствовать кадровую политику в системе социальной защиты населения;

- повысить минимальный размер оплаты труда до величины прожиточного минимума трудоспособного человека;

- повысить размер зарплаты учителям, преподавателям вузов, врачам – по аналогии с развитыми цивилизованными странами;

- усилить роль профсоюзов в защите прав работников на производстве и добиться их независимости от работодателя [3].

Отсутствие стандартов качества и доступности социальных услуг, зачастую низкое их качество, большое количество документов, необходимых для получения социальной услуги подтолкнули Т. Е. Ухабину к разработке минимального социального стандарта, структура которого выглядит следующим образом:

- 1) перечень бесплатных государственных услуг;

- 2) паспорт каждой услуги;

- 3) натуральные нормы обеспечения условий предоставления услуг;

- 4) нормативы финансового обеспечения государственных услуг;

- 5) общий предельный объём услуг в натуральном выражении;

- 6) рекомендации по способу финансирования услуг [4].

Уровень социального обеспечения оказывает влияние на продолжительность жизни и образ жизни различных категорий граждан, их участие в различных сферах жизнедеятельности общества. Одновременно повышается и социальная ответственность государства за принимаемые в социальной сфере решения и требует анализа всех сторон жизни граждан социально незащищённых категорий населения региона [5].

Таким образом, социальная политика на современном этапе призвана содействовать смягчению социальной напряжённости в

обществе, она должна позволить всем слоям населения обеспечить достойный уровень жизни в регионе, в котором они проживают.

Библиографический список

1. Просекова М. Н. Формирование гражданского общества: социальный аспект // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2013. – № 1. – С. 33–37.
2. Шлык К. Ю. Экспертная оценка качества социальной работы на севере Тюменской области // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2009. – № 1. – С. 77–80.
3. Монахова З. Н., Монахов М. С. Основные направления социальной политики в Тюменской области // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2010. – № 4. – С. 32–35.
4. Ухабина Т. Е. Проблемы стандартизации социальных услуг // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2010. – № 1. – С. 22–25.
5. Хайруллина Н. Г. Экономические аспекты социального обеспечения граждан // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2012. – № 3. – С. 53–58.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО ПРАВА

О. С. Казакова, Д. Б. Казанцева
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Summary. In this article modern problems of a family law are considered. Positions of scientists of rather this subject are investigated. The special attention is paid to problems of the Russian families. The place of a family law in system of the right of the Russian Federation is analyzed.

Key words: Russia, family, family law, family code, problems.

Все мы знаем, как велико значение семьи в жизни каждого человека, общества и государства. Именно семья для каждого человека – неисчерпаемый источник любви, преданности и поддержки. В семье закладываются основы нравственности, духовности и терпимости. Здоровая, крепкая семья – залог стабильности и процветания любого общества. Семья как социальная общность во всех цивилизациях выступала важнейшим элементом глобального развития. Но острота существующих сегодня проблем российских семей и состояние самого семейного права вызывают тревогу. Больно ударяют по семье демографический кризис, сопровождающийся ростом смертности, падением рождаемости, снижением продолжительности жизни, неуверенность в завтрашнем дне [1; 2].

Наиболее проблемными вопросами семейного права остаются следующие [3]:

1. До сих пор четко не определено место семейного права в системе права Российской Федерации. А вопрос об отраслевой принадлежности семейного права имеет важное методологическое значение, в зависимости от того, считаем ли мы семейное право самостоятельной отраслью или частью гражданского права, должен решаться вопрос о возможности применения в рамках семейного права гражданско-правовых институтов (обязательство, договор) и принципов (равенство субъектов, автономия воли и т. п.).

Период дискуссий о месте семейного права в системе права Российской Федерации насчитывает не одно десятилетие. В разное время этим вопросом занимались лучшие представители отечественной (дореволюционной, советской и современной российской) цивилистики и в результате было сформулировано два противоположных мнения: семейное право – это самостоятельная отрасль права и семейное право – это специфическая часть гражданского права.

Мы согласны с мнением О. А. Макеевой [4], что семейное право в его сегодняшнем состоянии – это полноценная самостоятельная отрасль права, и постепенно оно, вероятно, будет всё более сближаться с гражданским правом и в результате поглотится им.

2. Отсутствует нормативное закрепление достаточно распространенных в обществе явлений (в частности, фактического сожительства), а основная задача права как регулятора общественных отношений состоит в том, чтобы вовремя откликаться на потребности общества. Отношения фактического сожительства в современной России очень широко распространены – большинство будущих супругов до официальной регистрации брака предпочитают какое-то время жить без оформления своих отношений. Вместе с тем государство эту практику как бы не замечает и не обеспечивает партнеров в фактическом сожительстве правовой защитой, аналогичной защите партнеров в браке. Настало время законодательно закрепить правовой статус фактических сожителей.

3. Отсутствует сопутствующее законодательство, т. е. нормативные акты, раскрывающие те положения, которые Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ) закрепляет лишь схематично (например, суррогатное материнство). Пункт 4 ст. 51 СК РФ определяет порядок документального оформления родительских прав при рождении ребенка с применением нетрадиционных методов, в частности суррогатного материнства. Между тем в России нет специального закона о суррогатном материнстве, хотя практика его применения постоянно расширяется. Многие проблемы остаются юридически не решенными, например статус соглашения о суррогатном материнстве (оно должно оформляться договором об оказании возмездных услуг),

права и обязанности участников, порядок оплаты услуг суррогатной матери и проч. Неурегулированность таких важных положений приводит к развитию теневого рынка суррогатного материнства, к нарушению прав и интересов участников таких отношений.

4. Отсутствуют в законе необходимые положения о многочисленных проблемах и пробелах в правовом регулировании семейных отношений, явные противоречия ряда правовых норм приводят к невозможности полноценно регулировать данную и важную сферу общественных отношений. Назовем лишь наиболее явные, на наш взгляд, проблемы:

– п. 4 ст. 30 СК РФ определяет право добросовестного супруга, чьи права нарушены недействительным браком, требовать компенсации морального вреда. Других упоминаний о моральном вреде СК РФ не содержит. Между тем компенсация морального вреда – важнейший способ защиты личных неимущественных (а в предусмотренных законом случаях и имущественных) прав и интересов субъектов. На наш взгляд, возможности применения института компенсации морального вреда в семейном праве должны быть расширены. Такое право должно быть предоставлено: родителям, требующим возврата своего ребенка от лица, незаконно его удерживающего; родственникам, чье право на общение с ребенком нарушено; супругу, чьи права нарушены другим супругом, скрывшим крупные семейные траты, которые привели к возникновению общих долгов; членам семьи – получателям алиментов, которые долго и безуспешно пытались их взыскать и претерпели при этом нравственные страдания;

– СК РФ ввел в российскую практику институт брачного контракта. Статья 40 СК РФ определяет брачный договор как соглашение будущих или действующих супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов.

На наш взгляд, ограничение содержания брачного контракта не отвечает реалиям современной российской действительности – возможность включить в брачный контракт положения о личных неимущественных отношениях супругов позволит более полно регулировать семейные отношения;

– СК РФ достаточно подробно регламентирует алиментные правоотношения членов семьи. Глубокий анализ норм о предоставлении алиментов обнаруживает в них серьезные пробелы и проблемы. Так, п. 2 ст. 84 СК РФ закрепляет право ребенка, находящегося в соответствующем детском учреждении, на алименты от родителей, не упоминая при этом других родственников (деда, бабушку, братьев и сестер и т. д.). Пункт 5 ст. 87 СК РФ освобождает детей от алиментирования родителей, которые в прошлом были лишены родительских прав и не восстановлены в них; при этом нет указания на освобождение от содержания ограниченных в правах родителей, если ограничение произошло по их вине. Пункт 2 ст. 120 СК РФ не-

обоснованно лишает несовершеннолетних детей, ставших полностью дееспособными до наступления совершеннолетия (эмансипация, вступление в ранний брак), права на алименты от родителей. Многочисленные проблемы обнаруживаются при анализе норм об алиментировании супругов. Так, п. 2 ст. 89 и п. 1 ст. 90 СК РФ предусматривают право жены (в том числе бывшей) на алименты от мужа в период беременности и в течение трех лет после рождения ребенка. Право отцов на алименты не предусмотрено, хотя отец вполне может принять на себя заботу о ребенке до трех лет. В России нет практики «реабилитирующих» алиментов, достаточно распространенной во многих развитых странах, – наше законодательство не дает права женщине, посвятившей себя дому и семье, на материальную поддержку после расторжения брака, если она не является нетрудоспособной, нуждающейся. Требуют корректировки и нормы об алиментировании других членов семьи – из ст. 93, 95–97 СК РФ необходимо исключить указание на трудоспособность потенциальных плательщиков алиментов, так как нетрудоспособные лица могут иметь доходное имущество и в состоянии нести алиментную обязанность. Приведение всех вышеуказанных положений в соответствие с реалиями современной действительности позволит более полно обеспечивать и защищать права и интересы субъектов семейных правоотношений [5; 6].

Актуальность данной темы на современном этапе связана, прежде всего, с тем, что процесс перехода семьи от привычных форм существования к освоению рыночных структур жизнедеятельности протекает крайне болезненно. Состояние экономической, социально-психологической и демографической дезадаптации семейной ячейки вслед за нестабильностью общества приобретает хронические формы. Стремление и попытки семьи приспособиться к новым явлениям и постоянным переменам, происходящим в обществе, определяют изменения самого института семьи. Наличие идейного и морального вакуума в обществе, потеря исторического самосознания, патриотизма, резкая смена духовных и нравственных интересов на материальные стали основными причинами нестабильного положения общества в целом и семьи в частности. Поэтому сегодня научное переосмысление проблем семьи является необходимым условием эффективного решения задач семейной политики.

Государство, общественные организации, религиозные объединения, предприниматели, ученые, журналисты должны сделать всё, чтобы обеспечить семье поддержку. Без учета интересов семьи никогда не сможет реализоваться государственная политика, направленная на возрождение России. Только при поддержке государства семья сможет растить детей, уверенно глядя в будущее, в любви и согласии, воспитывая в молодежи высокую духовность, гордость за свою Родину и ответственность за ее судьбу.

Библиографический список

1. Кузнецова И. М. Семейное право : учебник. – М., 1999.
2. Антокольская М. В. Семейное право : учебник. – М., 1999.
3. Семейное право Российской Федерации: основные проблемы, перспективы дальнейшего развития. Методология преподавания семейного права Российской Федерации. – М., 2001.
4. Макеева О. А. 2009. URL: http://www.juristlib.ru/book_6005.html
5. Комментарий к семейному кодексу РФ. – М. : ЮРИСТЪ, 2002.
6. Гаспарян Ю. Л. Семья на пороге XXI века (социологические проблемы). – СПб., 1999.

«РЕГИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ НА 2012–2017 гг.» КАК ОСНОВА МЕХАНИЗМА ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ДЕТЕЙ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

И. В. Щитова

**Аппарат Уполномоченного по правам ребёнка
в Свердловской области, г. Екатеринбург, Россия**

Summary. The article gives the six main directions which are described in the Regional Action Strategy for children for 2012-2017. The author tried to tell briefly about the instruments for each direction acting in the Sverdlovsk region at the present time. Summarizing the article, the author emphasizes the importance of informal approach to the development of the Regional Strategy taking into account the socio-economic problems of Russia.

Key words: large family, social support of large families, mechanisms and instruments of the state housing policy, maternal (family) capital, regional (family) capital.

В настоящее время в Российской Федерации осуществляется государственная политика по решению ряда социально-экономических проблем как на макроуровне, так и микроуровне. На международной арене это вступление России в ВТО, что скажется положительно на отечественном производителе, а внутри страны это реализация социальных программ, способствующих росту благосостояния. В качестве примера приведу реализацию программ «Жилище», «Молодая семья», которые решают такую существенную проблему семьи, как жилищную. Другой мерой поддержки является выделение бесплатно земельных участков, получение сертификатов на материнский и региональный (семейный) капитал, ряд льгот и пособий для многодетных семей. Однако приоритеты государственной семейной политики должны быть ориентированы не только на увеличение числа рождений в семье, но и в реальности стать комплексом мер, направленных на защиту детства. Согласно Указу Президента РФ от 01.06.2012 года № 761 «О национальной стратегии действий в интересах защиты детей на 2012–2017 годы» [1]

субъекты Российской Федерации должны разработать региональные стратегии по защите сферы детства. И каждый регион самостоятельно составляет план дальнейших мероприятий в рамках Национальной стратегии. Свердловская область не стала исключением.

Главной целью Региональной стратегии [2] является определение основных направлений, задач и формирование единого подхода к пониманию прав ребёнка, его интересов и защиты в сфере детства путём межведомственного взаимодействия всех участников данного процесса. Реализация Региональной стратегии будет осуществляться по следующим шести направлениям:

1. Семейная политика детствосбережения.
2. Доступность качественного обучения и воспитания, культурное развитие и информационная безопасность детей.
3. Здравоохранение, дружественное к детям, здоровый образ жизни.
4. Равные возможности для детей, нуждающихся в особой заботе государства.
5. Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребёнку правосудия.
6. Дети – участники реализации Национальной стратегии.

Наилучшей средой для ребёнка является семья, формирующая его личность. Именно семья изначально закладывает в ребёнка весь мир норм, чувств и интересов, и поэтому первым направлением стратегии является государственная политика детствосбережения. В Свердловской области уже существует ряд мер, направленных именно на поддержку социально незащищённых слоёв населения, в т. ч. одиноких родителей и многодетных семей, поскольку зачастую такие семьи чаще попадают в зону риска бедности, семейного неблагополучия, низкого воспитательного потенциала семьи. Для выхода таких семей из тяжелых жизненных ситуаций, сохранения и укрепления семьи разрабатываются правовые механизмы.

Вторым глобальным направлением стратегии является доступность качественного обучения и воспитания, ведь именно от получения воспитания в семье и образования, начиная с детского сада, формируется личность. К сожалению, проблема нехватки мест в детских садах коснулась и жителей Свердловской области. Тем не менее, именно Свердловская область одна из первых разработала и до сих пор успешно реализует Областную государственную целевую программу «Развитие сети дошкольных образовательных учреждений в Свердловской области» на 2010–2014 годы [3].

Несмотря на данную проблему, общее образование идёт в ногу со временем, включая инновационные проекты. «Так, Свердловская область станет пилотной территорией по внедрению новой модели ЕГЭ, которая подразумевает элемент устного экзамена», – сообщил исполняющий обязанности министра общего и профессионального

образования региона Павел Креков [4]. «Именно реализация права ребёнка на образование во многом определяет не только судьбу ребёнка, в т. ч. степень его подготовленности к будущей взрослой жизни, но и на его повседневную жизнь, поскольку общение со сверстниками, профессиональный педагогический и медицинский надзор, получение качественных образовательных услуг напрямую влияют на физическое, психическое, умственное и морально-нравственное развитие ребёнка», – отражено в ежегодном Докладе Уполномоченного по правам ребёнка в Свердловской области [5]. Поскольку доступность дополнительного образования существует не у всех, то доступ в интернет практически свободен и может нанести вред здоровью подростка. Так, вопросам информационной безопасности был посвящён специальный доклад Уполномоченного по правам ребёнка «Об информационной безопасности на интернет-сайтах общеобразовательных учреждений Свердловской области» [6], который «встал» на защиту прав ребёнка от информации, наносящей вред его здоровью, нравственному и духовному развитию.

Особое внимание в стратегии уделено вопросу здравоохранения, дружественного к детям, а также здоровому образу жизни в тесной связке с правом на охрану жизни и здоровья детей. Поскольку в Свердловской области за 2012 год произошла череда трагических событий с детьми, то Специальный доклад Уполномоченного по правам ребёнка в Свердловской области «О нарушениях прав учащихся детей в связи с ненадлежащим обеспечением безопасности их жизнедеятельности» [7] выявил существенные недостатки в организации быта и техники безопасности, нарушения санитарно-эпидемиологических условий проживания несовершеннолетних в учреждениях с детьми. Не только физическая безопасность, но и организация детского питания тесно связана с охраной жизни и здоровья детей. Так, Уполномоченным по правам ребёнка в Свердловской области реализуется проект: «Ем, как дома», который предполагает участие общественности: «Только массовый общественный контроль может преломить эту негативную ситуацию и оградить наших детей от угроз их здоровью из-за некачественного питания», – заявил И. Р. Мороков при реализации данного проекта [8]. Кроме того, в Свердловской области проводится достаточно большая и целенаправленная работа в плане сохранения и укрепления здоровья матери и ребёнка, включающая в себя предоставление гарантий выполнения бесплатной доступной специализированной помощи, в первую очередь беременным женщинам и детям; качественное выполнение и дальнейшее развитие всех основных направлений приоритетного национального проекта «Здоровье»; внедрение семейно-ориентированных технологий в работе с семьями и пр.

Раздел равных возможностей для детей, нуждающихся в особой заботе государства, требует полного анализа существующей си-

стемы деятельности отдела по семейной политике Министерства социальной политики Свердловской области, поскольку в первую очередь деятельность данного отдела должна быть направлена на работу с семьёй, воспитывающей ребёнка-инвалида, зачастую в которой глава семейства уходит после установления диагноза «инвалид» ребёнку, и женщина остаётся наедине со своей проблемой. Но здесь необходимо понимать, что установка пандусов, конечно же, облегчит в какой-то мере жизнь такой матери, но не поможет ей в целом, поскольку общество не готово принимать детей-инвалидов. Ведь не созданы условия для социализации в обычную среду к сверстникам таких детей: начиная с детских садов, больниц и поликлиник и заканчивая школой и институтами. Поэтому, полагаю, именно работа в данном направлении будет являться тем самым шагом на пути к равным возможностям.

Анализ реализации прав детей-сирот показал, что Правительство Свердловской области постоянно совершенствует механизмы реализации прав данной категории детей. По информации Департамента социальной политики Губернатора Свердловской области с 2011 года начал действовать социальный проект «Чужих детей не бывает» [9]. В ходе реализации проекта принят ряд мер поддержки таких семей и детей: установлена единовременная выплата размером 30 тысяч рублей при усыновлении ребёнка, детей-сирот освободили от платы за коммунальные услуги, а родителям, усыновившим второго ребёнка, увеличили размер вознаграждения.

Несмотря на успешную реализацию проекта по устройству ребёнка в семью, комплексной системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребёнку правосудия, как в целом по России, так и в Свердловской области пока не выработано. Если рассматривать западные страны, то там система судов построена на судьях, которые специализируются именно на таких вопросах, тоньше и глубже разбираются в проблемах семьи, привлекая специалистов-психологов. У нас же система судов построена иначе и, в силу отсутствия специализации судей и их загруженности, судьям приходится очень трудно при решении вопросов, касающихся определения места жительства ребёнка, порядка его общения с родственниками; вынести судебное решение, стараясь не нарушить ни одно из прав ребёнка. Однако не всегда решение суда отвечает именно интересам ребёнка, поскольку нормативного закрепления понятия «интересы ребёнка» не существует. Поэтому законодательное закрепление «понятийных» моментов может послужить основой для комплексной системы защиты и обеспечения прав и интересов детей.

В Российской Федерации создана правовая основа для участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы. Многие субъекты Российской Федерации включились в реализацию гло-

бальной инициативы Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) «Города, доброжелательные к детям», одна из целей которой состоит в расширении участия детей в защите своих прав и принятии решений, затрагивающих их интересы [10]. Так, с 31 мая по 1 июня 2012 года в Екатеринбурге прошёл первый Форум юных граждан Свердловской области «Будущее строим вместе» и стал первым и открывающим мероприятием в программе реализации инициативы Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) «Города, доброжелательные к детям» в Свердловской области. Впоследствии, вплоть до 2015 года, в городах Свердловской области под эгидой Уполномоченного будут проведены подобные форумы, направленные на социально активных детей, способствующие их дальнейшему росту и реализации их индивидуальных проектов, направленных на создание в городах наиболее комфортных условий для проживания детей.

Если подвести итог вышесказанному, неформальный подход к разработке данного документа дал реальный механизм по формированию среды, доброжелательной для жизни детей, при помощи которого можно осуществить работу, направленную на обеспечение благополучного и защищённого детства с учётом особенностей Свердловской области, а также предусмотреть решение проблем наиболее актуальных именно для Свердловской области. И при этом не забыли главных участников данного процесса – родителей. «При разработке данного документа крайне важно знать мнение главных участников семейной политики, образовательного и воспитательного процессов, – подчеркнул Уполномоченный по правам ребёнка в Свердловской области, – поскольку именно такие предложения могут сыграть важную роль в судьбах детей Свердловской области» [11]. Поэтому на сайте Уполномоченного по правам ребёнка в Свердловской области была размещена информация по привлечению участников для внесения предложений в Региональную стратегию. Ведь политика в сфере детства должна предпринимать конкретные усилия, в первую очередь направленные на реализацию прав детей, несмотря на социально-экономическое положение России или кризис цивилизаций.

Библиографический список

1. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: Указ Президента РФ от 01 июня 2012 г. № 761. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2012 г.).
2. Стратегия действий в интересах детей разработана в Свердловской области. URL: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?> (дата обращения: 05.11.2012 г.).
3. Об областной государственной целевой программе «Развитие сети дошкольных образовательных учреждений в Свердловской области» на 2010–2014 годы: Постановление Правительства Свердловской области от 09 июня 2010 г. № 894-ПП (в ред. от 25.09.2012). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Устный ЕГЭ испытают на свердловских школьниках.
5. URL: <http://www.oodvrs.ru/news> (дата обращения: 04.11.2012 г.).
6. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам ребёнка в Свердловской области по итогам деятельности в 2011 году Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.11.2012 г.).
7. Об информационной безопасности на интернет-сайтах общеобразовательных учреждений Свердловской области: Специальный доклад Уполномоченного по правам ребёнка в Свердловской области, 2012 г.
8. О нарушениях прав учащихся детей в связи с ненадлежащим обеспечением безопасности их жизнедеятельности: Специальный доклад Уполномоченного по правам ребёнка в Свердловской области, 2012 г.
9. Уполномоченный провёл первые проверки по проекту «Ем как дома». URL: http://www.rfdeti.ru/print_news.php?id=5966 (дата обращения: 08.11.2012 г.).
10. В Свердловской области растёт число переданных в семьи детей-сирот. URL: <http://www.nakanune.ru/news/2012/7/23/22281181> (дата обращения: 03.11.2012 г.).
11. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: Указ Президента РФ от 01 июня 2012 г. № 761. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2012 г.).
12. Приглашаем принять участие в разработке Региональной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы. URL: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?text> (дата обращения: 03.11.2012 г.).

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ¹

Е. А. Самсонкина

**Кубанский государственный технологический
университет, г. Краснодар, Россия**

Summary. The article describes the features of ethnic identity and ethnic relations in multiethnic region. Marked ethnic stereotypes, prejudice against certain ethnic groups.

Key words: ethnic identity; ethnic relations; stereotypes; prejudices.

Под этнической идентичностью понимается, прежде всего, осознание индивидом принадлежности к определённой этнической группе. Основными компонентами этнической идентичности выступают когнитивный компонент, который включает в себя знания, представления о собственной этнической группе, и аффективный – отражает чувство принадлежности к группе, оценку качеств, отно-

¹ Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы», № соглашения 14.В37.21.0982. («Социальная идентичность в массовых представлениях и общественном дискурсе в условиях полиэтничного региона») и при поддержке РГНФ, проект № 12–23–01000 а(м).

шение к данной группе [3, с. 241]. Некоторые исследователи в структуре этнической идентичности выделяют ещё и поведенческий компонент, который выступает как механизм проявления себя как члена определённой этногруппы, данный компонент является одним из определяющих при выстраивании взаимоотношений с «другими» этническими группами [1, с. 80].

Современные исследования показывают, что этническая идентичность играет не последнюю роль в жизни индивидов. Данное утверждение доказывают результаты, полученные в ходе исследования, проведённого в Краснодарском крае в марте 2013 года (выборочная совокупность 1200 человек, ошибка выборки $\pm 3\%$), (таблица 1).

Таблица 1

Значимость различных типов идентичности, %

	Не значимо	Значимо в определённой степени	Значимо	Затрудняюсь ответить	Всего
Ваше гражданство	10,1	32,2	56,4	1,2	100
Ваша национальность, этническая принадлежность	12	34,7	49,8	3,5	100
Проживание на территории России	8,4	33,2	56,7	1,7	100
Ваше вероисповедание	16,2	34,6	43,5	5,7	100

Как видно, для 49 % жителей края, принимавших участие в исследовании, этническая идентичность, наряду с гражданской и религиозной идентичностью является значимой характеристикой в полной мере. Этническая идентичность не только позволяет индивидам осознавать свою уникальность, фиксировать отличительные признаки своей группы, но и влияет на межэтнические взаимоотношения в целом и на оценки, отношение к «другим» этногруппам, в частности. Однако, говоря о межэтнических отношениях, не всегда «другие», отличные от собственной идентификационной группы, этнические группы воспринимаются положительным образом. Особенно данное утверждение актуально для Краснодарского края. Вообще, исторически сложилось, что на территории Краснодарского края проживают представители различных этнических групп. На се-

годняшний день представители неславянских этнических групп – не единицы индивидов, а группы с определённым уровнем этнической сплочённости. Подобная этническая структура края заслуживает внимания в области межэтнических отношений, которые нельзя охарактеризовать как полностью гармоничные, толерантные.

Исследование межэтнических отношений жителей Краснодарского края показало, что существует ряд проблем. На личностном уровне большинство респондентов (66 %) осознают, что оценивать людей необходимо без учёта их национальной принадлежности, но когда речь заходит о непосредственной оценке народов, то 50 % опрошенных считают, что существуют народы, которые наносят стране больше вреда, чем пользы.

В ходе исследования также были выявлены определённые этнические стереотипы и предубеждения респондентов по отношению к представителям различных этнических групп. Причём автостереотипы, не смотря на наличие отдельных негативных характеристик (к примеру, *ленивые, пьющие*), в целом носят положительный характер. Гетеростереотипы включают в себя большее число негативных характеристик представителей этнических групп. Особенно в отношении народов Средней Азии – *бедные, глупые*; Северного Кавказа – *террористы, продавцы наркотиков*; чеченцев – *злые, мстительные, жестокие*; цыган, которые ассоциируются с людьми, которые промышляют воровством. Благодаря негативным этническим стереотипам и предубеждениям, которые придают однородность стереотипизированным группам, происходит приписывание ряда несовершенств этнической группе в целом, а не отдельным её представителям.

Под влиянием стереотипов и предубеждений формируется и определённое отношение к различным этническим группам. Было установлено, что с интересом, симпатией большинство респондентов-жителей края (69 %) относятся к русским, украинцам и белорусам, что касается американцев и немцев, то отношение характеризуется либо «спокойными» чувствами – нейтральными (37 %), либо проявлением интереса к данным группам (14 %). Однако, чувства, которые испытывают респонденты, по отношению к народам Средней Азии, Северного Кавказа, армянам, чеченцам, цыганам, характеризуются раздражением и неприязнью.

При исследовании готовности к взаимодействию с представителями различных этнических групп было установлено, что в определённых ситуациях (например, при рассмотрении представителей этнических групп как возможных родственников и близких друзей) для 56 % опрошенных этническая принадлежность играет важную роль. Использование шкалы социальной дистанции показало, что наибольшая социальная дистанция характерна по отношению к чеченцам, цыганам, народам Средней Азии. Так, например, предста-

вителей народов Средней Азии 30 % опрошенных жителей края могут принимать в качестве гостей страны. В качестве родственников представителей чеченской группы могут принять лишь 3 % респондентов, в свою очередь, большинство опрошенных (30 %) не хотят видеть чеченцев в стране. Цыган респонденты не могут принять в качестве родственников и друзей, 34 % опрошенных могут видеть цыган в качестве гостей страны, а 26 % опрошенных жителей края – не желают видеть данную группу в пределах страны. Данная шкала доказывает присутствие негативных межэтнических установок в отношении некоторых этнических групп, опосредованных выделенными стереотипами, предубеждениями.

При оценивании жителями края межэтнических отношений, а также возможности наступления межэтнических конфликтов, большинство опрошенных – 31% считают, что за последние 5 лет отношения между этническими группами не изменились и в масштабах края конфликтные столкновения имеют место быть.

Таким образом, проведённое исследование показало, что межэтнические отношения в полиэтничном регионе характеризуются наличием определённых проблем. По отношению к представителям таких этнических групп, как народы Средней Азии, чеченцы, цыгане, мнения, оценки являются в большей степени негативными. Подобные межэтнические установки, под влиянием этнических стереотипов, предубеждений, приводят к осложнениям во взаимодействиях между различными этническими группами, проживающими на территории края, к возможному отказу от подобного взаимодействия. В результате получается, что этническая идентичность – осознание причастности к определённой этнической группе позволяет индивидам ощутить свою значимость, найти своё место в жизни [2, с. 16]. Отождествляя себя с какой-то этногруппой, человек приходит к выстраиванию комплекса оценок и представлений по отношению к «другим» группам. Подобные установки влияют на межэтнические отношения и не всегда носят положительный характер.

Библиографический список

1. Гуриева С. Д. Межэтнические отношения: этнический фактор в межгрупповых отношениях // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2008. – Т. 5. – № 4. – С. 79–83.
2. Гуцунаева С. В. Типы этнической идентичности и стратегии межэтнического взаимодействия // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2008. – № 9. – С. 15–19.
3. Мухлынкина Ю. В. Этническая идентичность : Современные российские исследования (реферативный обзор) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2008. – Т. 8. – № 4. – С. 233–244. – (Сер. «Философия. Социология. Право»).

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в. – 30-е гг. XX вв.)

Р. Е. Суанова

Северо-Осетинский государственный университет
им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ, Россия

Summary. The author discusses the stages of formation and development of the press in North Ossetia during the second half of the XIX century. – 30-ies. XX centuries. The role of periodicals in the ethno-cultural and ethno-political processes in addressing social issues in creating sustainable climate of psychological, moral and spiritual mood in the country

Key words: periodical press; the Russian-language journalism; magazines; North Caucasus; writing; censorship; the newspaper «Terskaya Pravda»; «people's power»; «Gorskaya poor»; «Rastdzinad»; publishing activity.

Периодическая печать как основной источник информации о происходящих в российском обществе и в мире событиях явилась одним из основных факторов активизации общественной жизни в конце XIX – начале XX вв. в Северной Осетии. Развитие капитализма, обострение классовых противоречий, формирование партий и общественно-политических течений способствовали расширению периодических изданий. Появление печати и книгоиздательского дела было вызвано усилением освободительного движения в России и на национальных окраинах, ростом национальной интеллигенции и политического самосознания горцев Северного Кавказа.

Кавказская периодическая печать и особенно местная русскоязычная журналистика внесли весомый вклад в развитие общественно-политической мысли и национальной литературы. В 90-х годах XIX в. газеты и журналы начали издаваться не только во Владикавказе, но и в других городах области.

Следует отметить, что осетинский народ в самом начале XX века первым среди других горских народов создал свою письменность, что послужило началом появления национального печатного дела. Периодические издания, выходявшие на двух языках, на осетинском и русском, способствовали развитию самобытной осетинской культуры, обогащали национальную культуру, развивали общественную мысль.

Первые осетинские газеты уже стали выходить в дореволюционное время. Но, как правило, эти издания закрывались царскими властями после выхода первых же нескольких номеров. Проходя через усиленную цензуру, росла осетинская журналистика, пресса развивалась, повышалось её качественное состояние, увеличивались количество и наименования изданий. По мнению профессора

Ю. В. Хоруева, «Большинство изданий этого времени защищало существовавший государственный строй и привилегии господствующих классов. Но, несмотря на удручающее положение в крае, в целом здесь вырос и успешно созидал в интересах своих народов большой отряд публицистов антимонархических взглядов и настроений, активно популяризовавших их в печати. Сама цензура способствовала быстрому «мужанию» прессы, развитию, постоянному повышению её качественного состояния, поискам новых информационных форм и обходных маневров [1, с. 11].

Начало коммунистической печати на Тереке было положено в августе 1917 года, когда по инициативе С. М. Кирова начала выходить газета «Красное знамя» – орган Терского областного и Владикавказского Советов рабочих и солдатских депутатов. «Красное знамя» – первая большевистская газета во Владикавказе, которая «внесла большой вклад в агитационную работу Владикавказской большевистской организации РСДРП». На её страницах выступали видные деятели Терской организации РСДРП С. М. Киров, Г. А. Цаголов, Г. Ильин (редактор), Я. К. Маркус. В период установления советской власти на Тереке газета «Красная знамя» призывала народные массы на борьбу с контрреволюцией.

Во время гражданской войны во Владикавказе выходили газеты «Народная власть», «Терская правда», «Терский трудовой казак», «Горская беднота». Хотя тираж этих газет был небольшим, они во многом способствовали укреплению дружбы горцев Северного Кавказа. Этому благоприятствовали этническая близость, родство нравов, обычаев, уклада жизни, смежное территориальное добрососедство, которые доносили до народных масс информацию о происходящих социально-экономических, политических процессах в регионе.

Культурное строительство невозможно было без широкого развития периодических изданий. Окончание гражданской войны и переход к созидательному труду создали благоприятные условия для развития периодической печати в горской республике, в состав которой входила Северная Осетия. Во Владикавказе издавались газеты «Кермен», «Коммунист», «Горская правда», «Горская беднота». На страницах этих газет выступали партийные и советские деятели со статьями о социалистическом строительстве, восстановлении разрушенного хозяйства, создании новых промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Национальная печать явилась составной частью культурных преобразований в республике, она по-настоящему была организатором, пропагандистом и агитатором, помогала формированию мировоззрения горских народов.

С конца 20-х годов усилился контроль со стороны органов государственной власти и партии за развитием печати и издательского дела, что окончательно было узаконено постановлением ЦК ВКП (б)

от 15 августа 1931 года «Об издательской работе». Деятельность представителей прессы, науки и художественной литературы была поставлена в жёсткие идеологические рамки. Периодическая печать Осетии стала главным идеологическим средством областной партийной организации и отражала все этапы социалистического строительства в республике, стала неотъемлемой составной частью культурной жизни. Характер и содержание каждой книги должны были целиком отвечать задачам социалистической реконструкции. Книга должна была стать могущественным средством воспитания, мобилизации и организации масс вокруг задач хозяйственного и культурного строительства.

В мае 1923 года было создано национальное книжное издательство. Количество общественно-политической, публицистической и художественной литературы, издаваемой в Северной Осетии, всё более возрастало. В 1927 году было издано 14 названий литературы, общий тираж которых составил 33000 экземпляров, а в 1938 году эта цифра составила 67 названий, а тираж – 395, 47 тыс. экземпляров [2, ф. 45, оп.1, д.12, л. 11].

Трудящиеся Осетии получили возможность читать на осетинском языке произведения классиков марксизма-ленинизма, произведения русской и мировой литературы. Если в 1913 году в Осетии было издано всего 3 книги тиражом 4000 тыс. экземпляров, то к 1940 году было издано 83 книги тиражом 282800 экземпляров [3, с. 393].

Среди трудящихся масс станичными и районными исполкомами проводилась большая работа по распространению печатных изданий.

Первой газетой, издававшейся в Северной Осетии на осетинском языке в советское время, была осетинская революционно-демократическая газета «Кермен». Она была хранительницей идей коммунистической партии в сёлах и аулах Осетии. На её страницах впервые был опубликован партийный гимн «Интернационал» на осетинском языке. Жители горных аулов организовывали читки газеты «Кермен», так как не все умели читать.

Вслед за ней стала выходить газета «Растдзинад». Газета много внимания уделяла печатанию статей о политике партии и советского правительства в области национальной политики, об успехах трудящихся в деле строительства новой жизни. Активно сотрудничали в этих органах осетинские писатели А. Коцоев, Ц. Гадиев, Г. Борукаев, С. Косирати,

И. Джигоев, деятели культуры и науки.

Несмотря на трудности, обусловленные нехваткой бумаги и недостаточным финансированием, газета «Растдзинад» смело пробивала дорогу к массовому читателю. Уже к 1927 году она имела до 300 постоянных рабселькоров-осетин. Ежемесячно работники редакции получали от 1200 до 1500 писем. «Сейчас по всей Северной

Осетии, – отмечала в связи с этим газета «Власть труда», – нет ни одного селения или аула, где бы ни читали «Растдзинад» и откуда не присылались бы корреспонденции» [4. – 1926. – 29 сентября].

Создание газеты, регулярно издаваемой на родном осетинском языке, было значительным достижением в повышении просветительного и культурного уровня осетинского народа. Читатели газеты становились героями многих статей и информационных заметок, а иногда и их авторами. На краевом совещании рабселькоров представитель Северной Осетии Доциев, характеризуя роль газеты для трудящихся области, говорил: «Когда у нас в Осетии начали выходить советские газеты, то крестьяне отнеслись к ним недоверчиво, как и к тем, которые выходили при царе. Когда же беднейшее крестьянство убедилось в том, что советская газета целиком защищает его интересы, то оно начало проявлять большой интерес к печатному слову. Газету читают. Газета проникает в аулы. Газета стала агитатором и пропагандистом. Вот почему количество селькоров значительно растёт. Вот откуда берётся авторитет газеты, симпатии и доверие ей со стороны бедняцкого населения аулов» [5, с. 48].

В формировании социалистической культуры народов Северной Осетии не менее важную роль играли газеты «Горская беднота», «Горская правда», «Власть труда», «Пролетарий Осетии», издававшиеся во Владикавказе в разные годы.

Наряду с газетами областного значения в Северной Осетии также издавались районные газеты, многотиражки и стенгазеты. Первой многотиражной газетой, вышедшей в свет 22 мая 1931 года, стала газета Гизельдонстроя. Первая же районная газета в Северной Осетии стала выходить в 1931 году в селении Христиановском. В 1935 году организуется типография для горного района Алагира и Садонской рудничной газеты. Вначале здесь для жителей Алагира перепечатывалась газета «Растдзинад». С 1938 г. начинает выходить районная газета «Раздзог». Ныне она называется «Заря», по-осетински «Сауахсид» [6, ф.1, оп.1, д.160, лл.138].

Газета «Власть труда» ещё в 1926 году писала о стенгазетах следующее: «Осетинское областное правление союза «Сельхозлесрабочих» давно уже оценило значение стенгазет для нашего союза и всемерно поддерживало и поощряло их издание. К настоящему времени в области издается 8 батрацких стенгазет. Всякий, кто видел эти газеты, сможет сделать вывод, что батрачество сделало значительный шаг на пути культурного развития. Стенгазеты издаются исключительно силами батрака и отражают стороны батрацкого быта» [7. – 1926. – 29 сентября].

В советское время газета «Власть труда» на основе развёрнутой пролетарской самокритики стала большевистским изданием, сумела стать подлинным организатором рабочих и колхозных масс в деле социалистического строительства, помощником городского комите-

та партии. В газете освещались вопросы учёбы партактива, работы школ политграмоты. Специальные рубрики были посвящены деятельности вузов, жизни и студентов, особенно молодёжи, которая совмещала учёбу и работу.

В целом, в Северной Осетии, в 1934 году выходило в свет 4 областные газеты, 4 районные, 5 политотдельских, 2 заводские многотиражки с общим тиражом 515000 экземпляров» [8, с. 47].

Периодические издания республики совершенствовали опыт и качество работы, становились большевистскими организаторами рабочих и крестьян в деле социалистического строительства. Редакции газет развернули широкую деятельность по привлечению женщин-горянок к активному участию во вновь созданных органах национальной печати. Сближение газет и читателя становилось главной целью редакционной работы. Газеты формировали грамотную читательскую аудиторию, устанавливали живую связь с читательскими массами, отмечая при этом, что газета может быть сильной и интересной только в том случае, если трудовой народ примет участие в её работе.

Рост культурного уровня трудящихся масс Северной Осетии дал возможность организации национального художественно-литературного и общественно-политического журнала «Мах дуг», культурно-политическое влияние которого было велико в деле коммунистического воспитания трудящихся Северной Осетии. Журнал продолжал лучшие традиции своего предвестника – журнала «Фидиуаг» («Глашатай»). Он объединил лучшие литературные силы и способствовал творческому росту писателей, знакомил читателей с лучшими произведениями классической и современной литературы народов многонационального Союза.

20 декабря 1934 года была утверждена редколлегия журнала в составе С. Косирати, К. Дзесова, Нигера, К. Фарниева и Б. Боциева, а 1 января 1935 года вышел первый номер журнала.

Ещё до Октябрьской революции 1917 года представителями осетинской интеллигенции было основано издательское общество «Ир», в состав которого вошли: А. Бутаев, Дз. Газданов, А. Кубалов, Х. Уруймагов, А. Кануков, Б. Туганов, Ц. Амбалов. Общество провело большую работу по изданию книг осетинских писателей и поэтов – Б. Гурджибекова, С. Гадиева, Г. Цаголова, А. Кубалова, Е. Бритаева, Б. Туганова, Р. Кочисовой, Д. Короева и др. В 1923 году было основано издательство «Растдзинад», позже переименованное в Северо-Осетинское областное издательство (Севоблиздат), которое с 1932 г. стало называться Государственным издательством. За короткий промежуток времени в Северной Осетии значительное развитие получили издательское и полиграфическое дело. В республике ежегодно выпускалось социально-политической, учебной, художе-

ственной и другой литературы до 1000 печатных листов общим тиражом 620 тысяч экземпляров.

В 1933 году была развёрнута кампания по книжной торговле. За один год трудящиеся Северной Осетии приобрели научно-технической и художественной литературы в миллион экземпляров на сумму 575000 рублей. Все вузы и научные учреждения Северной Осетии издавали периодику, где печатали как специальные, так и общественные материалы. К 1934 году ими было опубликовано до 400 работ, посвящённых актуальным вопросам советской науки и социалистического строительства.

К 1937 году в Северо-Осетинской АССР была расширена структура полиграфической базы, в состав которой вошли республиканская типография, семь районных, три заводских, а также типографии при управлении Орджоникидзевской железной дороги и газеты «Магистраль», редакции газет «Социалистическая Осетия», «Растдзинад», «Арыгон большевик», журналов «Мах дуг» и «Пионер». По постановлению бюро Северо-Осетинского обкома ВКП (б) все эти структуры влились в состав Республиканского управления печати. А в декабре 1937 года бюро Северо-Осетинского обкома ВКП (б) приняло постановление об организации отдела печати и издательства обкома партии. Это способствовало более конкретному и оперативному руководству издательским делом в Северной Осетии. С 1935 по 1941 год Северо-Осетинским Госиздатом было издано 117 различных учебников на осетинском и русском языках тиражом 741470 экземпляров [9, с. 83].

Библиографический список

1. Хоруев Ю. В. История в печатной строке : Справочник периодических изданий на Тереке (1863–1917 гг.). – Владикавказ, 2003. – С. 11.
2. ЦГА РСО-А, ф. 45, оп.1, д.12, л. 11.
3. Культурное строительство в Северной Осетии (1917–1941 гг.). // Сборник документов и материалов. – Т.1. – Орджоникидзе, 1974. – Т. 1. – С. 393.
4. Власть труда. – 1926. – 29 сентября.
5. Итоги и перспективы рабселькоровского движения на Северном Кавказе. – Ростов-на-Дону, 1929. – С. 48.
6. ЦГА ИПД, ф.1, оп.1, д. 160, лл.138.
7. Власть труда. – 1926. – 29 сентября.
8. К докладу Северо-Осетинского областного комитета советов об итогах социалистического строительства за 10 лет автономии области (1924–1934 гг.). – Орджоникидзе, 1934. – С. 47.
9. Зангиев Д. В. К истории книгоиздания в Северной Осетии // Известия СО-НИИ. – Т. 26. Орджоникидзе, 1966. – С. 83.

ЗАТ ЕСІМНІҢ СӨЗЖАСАМ ТӘСІЛДЕРІ (СИНТЕТИКАЛЫҚ СӨЗЖАСАМ)

А. К. Жолдасбаева
г. Караганда, Қазақстан

Summary. This article is devoted to the part of Kazakh linguistics – word building. It describes the main methods of word-building in the Kazakh language.

Key words: linguistics; the Kazakh language; word-building.

Сөзжасам – тіл білімінің ең жаңа жас саласы. Сөзжасам тілдегі жаңа сөздерді зерттейді. Бұған қарап, жаңа сөздің тілге ену, жасалу сияқты т. б. мәселелері бұрын зерттелмеген, назардан тыс қалған деуге болмайды. Бұған дейін сөз тудыру тәсілдері, жолдары морфологияның, ал сол арқылы тілге енген жаңа сөздер лексикологияның объектісі ретінде қаралып келді. Соңғы кездері ғана сөзжасам жаңа сала ретінде зерттеле бастады. Сөзжасам мәселесіне қатысты зерттеулер оның тілдің өзге салаларынан бөлініп, жеке зерттеу объектісіне айнала бастағанын көрсетеді. Дегенмен, сөзжасам қазақ тілінде лингвистиканың фонетика, лексикология, грамматика секілді бір саласы ретінде емес, тіл білімінің әр саласының жеке-жеке тарауларында қаралып жүр. Қазақ тілінде сөзжасамның аналитикалық және синтетикалық тәсіл арқылы жасалған түлері грамматиканың, ал лексика-семантикалық түрі лексикологияның шеңберінде қаралып, сөз тудырудың негізгі мәні – жаңа сөз жасау процесі көлеңкеде қалып келді.

Сөзжасам ілімінің негізгі объектісі оның өзіне тән сипаттарын айқындағанда анық білінеді. Оның негізгі сипаты, мәні - жаңа мағыналы сөз тудыру болғандықтан, сөзжасам ол сөз қалай жасалды (сөзжасамдық тәсіл қандай?), жасалған сөздердің мағынасы қандай (дериваттық мағынасы), сол үлгімен тағы қандай сөздер жасауға болады (сөзжасамдық тізбегі), әр сөз табының туынды сөздерінің жасалу үлгісі (типi) қандай деген сұрақтарға жауап береді. Демек, сөзжасамның негізгі объектісіне туынды сөз жатады да, сөзжасамдық тәсілдер, сөзжасамдық мағына, сөзжасамдық тізбек, сөзжасамдық типтер оның негізгі мазмұнын құрайды.

Сөзжасамның негізгі объектісін анықтау арқылы сөзжасам дегеніміз не деген сұраққа да жауап табуға болады. Сөзжасам өз алдына зерттеу нысаны болғандықтан, ол - тіл білімінің жеке бір саласы. Ал, зерттеу объектісінің сипаты жағынан жаңа сөздердің жасалу жолдары мен мағыналық ерекшеліктерін зерттейді. Жоғарыда айтқанымыздай, сөзжасам бұған дейін грамматиканың морфология саласында, жеке сөз таптарының жасалуы ретінде қарастырылып келді. Сөзжасам – грамматикамен де, лексикологиямен де байланысты тіл білімінің жеке бір саласы.

Лексикология мен сөзжасамның байланысы екі жақты: тілдік единица – сөзден жаңа сөз жасалады әрі жаңа сөз сөздік құрамның қатарына еніп, лексикологияның объектісіне айналады. Ал «грамматика→ сөзжасам» деп алу қиын. Себебі лексикалық единицасыз құр грамматикалық тұлғадан жаңа сөз жасалмайды. Яғни тілдегі дайын мағыналы сөзден грамматикалық тәсіл арқылы жаңа сөз жасалады. Грамматика лексика мен сөзжасамның аралығында тұрады: лексика→ грамматика→ сөзжасам. Бұл, біріншіден, сөзжасамның лексикамен және грамматикамен байланысын көрсетсе, екіншіден, сөзжасамның лексика, грамматика секілді тілдің жеке саласы екендігін, тіл қабатынан өзіндік орын алатынын танытады.

Бұл шағын мақаламыздың басты мақсаты – қазақ тіл білімінде күн тәртібінен түспей отырған мәселе – сөзжасам саласындағы синтетикалық тәсіл арқылы сандаған сөздердің (зат есімдердің) жасалу жолдарын анықтау.

Негізінен синтетикалық сөзжасам тәсілі есім сөздердің бәріне де ортақ, сонымен бірге олардың сөзжасамдық қабілетінің түрлілігін де білдіреді. Ал түрлілік әр сөз табының сөзжасамында сөзжасамдық бірліктердің түрлілігіне, олардың құрамына, мағынасына, шындық өмірмен байланысына тағы басқа осы сияқты түрлі себептерге байланысты. Негізінен туынды сөздер қосымшалар арқылы жасалатыны белгілі. «Қосымша морфемалар – тұлғалық та, мағыналық та дербестігі жоқ, түбір морфемаларға қосылып айтылғанда ғана белгілі бір лексика-грамматикалық мағынаға ие болатын қосымша тұлғалар» – деп көрсетіледі [6, 28 б.].

Осы жағдай әр сөз табының сөзжасамын қарауды талап етеді, өйткені әр сөз табының сөзжасамының өзіндік ерекшеліктері бар. Мысалы, зат есім сөзжасамында сөзжасам тәсілдерінің бәрі қызмет етсе, сан есімде негізінен аналитикалық тәсіл қызмет етеді. Зат есім өз құрамын үнемі туынды сөздермен толықтырып отыратын сөз табы болса, сан есім – өз құрамын туынды сөздермен толықтыруды тоқтатқан сөз табы.

Басқа тілдердегі сияқты қазақ тілінің де сөз байлығы әртүрлі себептерден пайда болған сөздермен толығып отыратындығы белгілі. Олай болса, қазақ тілінің сөзжасамы да белгілі жүйе болып қалыптасқан. Ал қазақ тілінің сөзжасам жүйесі тілімізде пайда болған жаңа сөздерді айқындауға көмектеседі. Қазақ тіліндегі сөздердің жасалу жолдары тілдегі сөзжасам жүйесіне бағынады. Қазақ тілінің лексикалық құрамына енетін сөздердің бәрі туынды мағыналы сөздер жасалу жолдарына қарай топ-топқа сараланып, сөзжасам тәсілдеріне жіктеледі.

Тіліміздегі сөзжасам тәсілдерінің нормаға айналған үш түрі бар. Олар – синтетикалық не морфологиялық аналитикалық не

синтаксистік, лексика-семантикалық немесе мағына өзгерту тәсілі. Бұл үш тәсіл бір-бірімен тығыз байланыста болады және өзіндік ерекшеліктері де бар. Осы үш тәсілді сөзжасам жүйесінің қалыптасуындағы ең алғашқысы, дамығаны, ең өнімдісі – синтетикалық (морфологиялық) тәсіл. Бұл тәсілдерге басқа тілдерден енген кірме сөздер бағынбайды. Кірме сөздер, басқа тілдерден енген сөздер ретінде, қазақ лексикасы сөздік құрамының бір бөлігі болып саналады.

Синтетикалық тәсіл – түбірге мағына тудыратын жұрнақтың жалғануы арқылы жасалатындықтан оны морфологиялық тәсіл деп те атайды. Мысалы: көрме (болды), жақсылық (болды), кестелі (орамал), жұмысшы (адам). Аналитикалық әдіс сөздердің тіркесуі, бірігуі, қосарлануы, қысқаруы арқылы мағына тудыру жолы, сондықтан да бұл тәсіл, екінші сөзбен айтқанда синтаксистік тәсіл деп те аталады. Мысалы: орынбасар, мерейтой, жәрдемақы бірігуі; білезік (білек жүзік), биыл (бұл жылы), қайнаға (қайын аға), сәресі (сахар асы), ендігері (ендігі әрі) кірігу жолдары арқылы жасалғандар; қайта құру, қол қою, телефон соғу, үйлестіру кеңесі, ағалар алқасы тіркесу арқылы жасалған сөздер; келім-кетім, жата-жастана, жай-жоспар, некен-саяқ, сәл-пәл, ойдым-ойдым, қым-қиғаш, ығы-жығы қосарлану арқылы; ГФР, КСРО, ТМД, ҚарМУ т.б. – қысқару арқылы прайда болған сөздер.

Сол сияқты сөз мағыналары кеңейіп, таралып отыратындығы белгілі. Тіпті кейбір сөздердің мағынасы солғындап, екінші бір мағынаға ие болады, не көмекші сөз ретінде жұмсалады. Қосымшалардың көнеруіне байланысты кейбір сөздер сөз табы жағынан өзінің тобын да өзгертеді.

Сөйтіп, тілде іштей даму, өзгерту жүріп жатады. «Сөзжасам тілдің атау (поминация) жасау қызметін жүзеге асырады» [4, 191 б.]. Осындай сөзжасам жолы тілде жинақталып келіп, лексика-семантикалық тәсіл деп аталады. Мағынаның өзгеруімен байланысты құбылыс болғандықтан, бұл тәсіл тіл білімінде прономинализация делінеді. Бұл құбылыс белгілі бір тілдегі көп мағыналықпен, омонимдік қатардың толығымен байланысты. Мысалы: «жүз» сөзінің сандық мағынасы, адамның бет әлпеті мағынасы, суда жүзу мағынасы, пышақтың балтаның өткір жағы тағы сол сияқты мағыналары; «бір-ақ» үстеу мағынасы (бір-ақ өлшеді), бірақ қарсылықты мәнді шылау; «дүр» сындық мағына (дүр қара келді), еліктеу (дүр сілкінді, дүр етті), көмекші етістік ісі дүр (ды, ді).

«Осылай әр сөз табының қатары толығып отыру, көп мағыналылықтың пайда болуы, омонимдік қатардың көбеюі тілдегі лексика-семантикалық өзгерістерге байланысты. Бұндай жолмен сөз мағыналарының, сөз тұлғаларының өзгеріп, дамып отыруы - өте ертеден келе жатқан тілдік құбылыс. Қазіргі кезде лексика-

семантикалық тәсіл болып жинақталып айтылып жүр», – дейді автор [1, 12 б.].

Зат есім – сөзжасамы өте күрделі сөз табы. Тілдің тұтас жүйесінен зат есімдік сөзжасамның алатын орны ерекше.

Зат есімде сөзжасам тәсілдерінің бәрі қызмет етеді және бәрі де белсенді қызмет атқарады [2, 27 б.]. Ал ол туынды зат есімдердің құрамының түрлілігі олардың түрлі топ құрауына әкеледі. Туынды зат есімдердің әр түрінің өзіндік ерекшелігі бар.

Зат есімнің сөзжасамдық бірліктері де алуан түрлі, солардың ішінде зат есімнің сөзжасамдық жұрнақтары ерекше көзге түседі. Зат есім сөзжасамдық жұрнақтарға өте бай, олардың мағынасы мен құрамында үлкен ерекшелік бар.

Зат есім сөзжасамы тілдің даму тарихында үнемі қызмет етіп келе жатыр, ол үрдіс ешқашан толастамайды, ол қазір де қызмет етуде. Әрине бірде бәсең, бірде белсенді болуы мүмкін, бірақ ал тоқтамайды. Өйткені туынды зат есімдер өмірдегі жаңалықтармен байланысты. Өмірде пайда болған жаңа заттар, ұғымдар, құбылыстарды атау қажеттігі туынды зат есімдерді туғызады. Сондықтан туынды зат есімдердің жасалуы үнемі жалғаса береді.

Туынды зат есім сөздерге тіліміз өте бай. Туынды зат есім сөздердің тілден мол орын алатыны зат есімнің шындық өмірге байланыстылығын былай қойғанда, зат есімнің сөзжасамдық ішкі мүмкіншіліктерінің молдығына, күрделілігіне байланысты. «Зат деген ұғым тек күнделікті өмірде кездесетін әдеттегі жай нәрселерді ғана емес, табиғат пен қоғамдық өмірдегі ұшырасатын әр алуан құбылыстар мен оқиғаларды, ұғымдар мен түсініктерді қамтиды [7, 47 б.]. Зат есім сөзжасамында тілдегі сөзжасамдық тәсілдердің бәрі белсенді қызмет атқарады. Бұл барлық сөз таптарының сөзжасамына тән құбылыс емес .

Зат есімнің сөзжасамында барлық тәсілдердің белсенді қызмет атқаруы – туынды зат есім сөздердің молдығына әсері бары сөзсіз.

Сондықтан туынды зат есімдердің ішінде туынды сөздердің барлық түрлері бар. Синтетикалық тәсіл арқылы жасалған туынды сөздер, аналитикалық тәсіл арқылы жасалған күрделі сөздердің барлық түрі, лексика-семантикалық тәсіл арқылы жасалған туындылар тілде баршылық.

Туынды зат есім сөздердің түрлі тәсілдері арқылы жасалуына байланысты туынды зат есім сөздердің құрамы да алуан түрлі. Туынды зат есім сөздердің құрамында сөзжасамдық жұрнақтар, туынды сөздердің барлық түрі, түрлі қарым-қатынаста кездесе береді. Туынды сөз зат есімдердің жасалуында негіз сөз қызметін зат есім сөздермен бірге басқа сөз таптары да атқара береді. Яғни зат есім сөзжасамы сан есім сөзжасамы сияқты өз ішінде ғана тұйықталмайды, ол басқа сөз таптарының сөздерін зат есімге

айналдырып, өз құрамын басқа сөз таптарының сөздерінің негізінде де толықтырып отырады. Бұл үрдіске, әсіресе сын есім сөздер мен етістіктер белсенді қатысады.

Зат есімнің синтетикалық тәсіл арқылы жасалуына сөзжасамдық жұрнақтар арқылы жасалуы жатады. Зат есімнің сөзжасамдық жұрнақтары деп алуан түрлі сөздерден туынды сөз зат атауын жасайтын жұрнақтар жатады. Мысалы: тыңшы, қызметкер, арбакеш, сыпырғыш, құныш, елеуіш, жақсылық, үлкендік, ондық, жүздік т.б. Мұндай жұрнақтар зат есімнен (тың, қызмет, арба) туынды зат есім жасаған, етістіктен (сыпыр, қуан, еле) туынды зат есім, сын есімнен (жақсы, үлкен) туынды зат есім, сан есімнен (он, жүз) туынды түбір зат есім жасаған.

Бұл туынды сөз зат есімдер жұрнақ арқылы жасалғандықтан, олар синтетикалық тәсіл арқылы жасалған туынды зат есім сөздер болып саналады. Ал олардың негіз сөздері есім сөздер және етістіктерден болып тұр. Осыған байланысты жұрнақтар есім сөздерден зат есім жасайтын, жұрнақтар және етістіктерден зат есім жасайтын жұрнақтар болып бөлінеді.

Туынды сөзді зат есімдердің жасалуына зат есім, сын есім, сан есім, етістік сөздер негіз болады. Осы сөз таптарының сөздерінің негіз болуы арқылы жасалған туынды зат есім сөздер туынды сөздер болып саналады.

«Туынды түбір зат есім сөздерді жасайтын тілде 110 шамалы жұрнақ бар. Олар құрамы, мағынасы, қызметі жағынан алуан түрлі», – деп көрсетілген [3, 79 б.].

Жалаң жұрнақтар деп – құрамы бөлшектеуге келмейтін жұрнақтарды атаймыз. Мысалы: -шы, -ші, -кер, -гер, -тыр, -тір, -ыр, -ес, -ша, -сын сияқты тағы басқа жұрнақтар бір морфемадан тұрады, сондықтан олардың құрамы бөлінбейді. Туынды зат есім атаулар жасайтын мұндай жұрнақтар зат есім сөзжасамында негізгі орын алады. Олар арқылы көптеген туынды сөзді зат есім сөздер жасалған. Мысалы: орындық, қаламгер, мұздақ, арбакеш, суат, шатқал, келіншек, сусын, дінгек, құлқын, жеңгетай, ойыншық, талмар, қырқа, итақай, ойпат, тескей, мыңдық, бестік, төрткіл, қуырдақ, өсім, бөген, толқын, киіт, терме, бұрғы, қоныс, орақ, гуіл.

Құранды жұрнақтар деп – құрамы ең кемі екі морфемадан тұратын жұрнақтар аталады. Мысалы: – шылық, – шілік жұрнақтарының құрамы екі морфемадан тұрады, яғни олар бұған екі жұрнақ болған кейін тілдің дамуында олар кірігіп, бірінсіз-бірі қолданылмайтын дәрежеге жеткен. Мысалы, адамшылық деген туынды адам негізгі және – шылық жұрнағы арқылы жасалған, өйткені тілде адамшы деген сөз жоқ. Сондықтан мұндай қолданыста ол құранды жұрнақ болады. Ал егіншілік деген туынды екпінді деген

сөзден жасалған, сондықтан мұнда -ші және -лік деген жалаң жұрнақтар қолданылған.

Туынды зат есім жасайтын жұрнақтардың **мағыналық құрамы** да әр түрлі. Бірсыпыра жұрнақтар түрлі мағыналы туынды зат атауларын жасайды. Мәселен, -лық -лік -дық -дік -тық -тік жұрнағы түрлі сөз табының түбірлерінен түрлі мағыналы туынды сөзді зат есім сөздер жасайды. Ол тек зат есім сөздердің өзінен түрлі мағыналы туынды сөздер жасайды. Мысалы: малшылық – кәсіпті, шабындық – орынды, патшалық – лауазым, қалыңдық-дәстүр, жиендік – туыстық, апталық – мезгіл, қолтық – дене мүшесін, қастық-дерексіз ұғым, оттық – нақтылы зат атауын, ондық сандық мәнді білдіреді. -лық –лік жұрнағы мағыналы зат атауларын жасауда ерекше орын алады.

зат есімнің сөзжасамдық жұрнақтарының ішінде мұндай көп мағыналы жұрнақтар бірсыпыра: -ым, ім, -м, -дақ, -тақ, -шық, -шік, -мыс, -міс, -ма, -ме, -ба, -бе, -па, -пе, -ма, -бек, -ық, -ік, -к, -ақ, -ек, -ым, -ім жұрнағы **математикалық терминді** білдіреді; бөлім, алым заттық ұғымды білдіреді; білім, елім, енім, тыйым; мөлшер мәнді білдіреді; шақырым, тұтам, тамаққа қатысты ұғымды білдіреді; жем; тілдік термин жасайды: сөйлем; мекен мәнді білдіреді; жайылым, бөлім; дерексіз заттық ұғымды білдіреді; мейірім, қайырым.

-дақ -пақ -тақ. Бұл жұрнақтар **тамақ атауын** жасайды: қуырдақ; нақтылы зат атауын жасайды: суыртпақ, қидақ.

-шық -шік нақтылы **зат атауын** білдіреді: ойыншық қапшық түбіршік; кішірейту мәнін білдіреді: көлшік, үйшік есімдік атауын білдіреді: жуашық.

-мыс, -міс нақтылы зат атауларын жасайды: тарамыс, тұсамыс; дерексіз ұғымды зат атауларын жасайды: жеміс.

-ма, -ме, -па, -пе **бірнеше мағынада** қолданылады: нақтылы зат атауын жасайды: бөлме, ықтырма, сүйретпе, қаптырма, көздеме, қойма, тартпа, шалма; тамақ атауын жасайды: кеспе, тартпа, шалма, жаппа, қарма; ауру атауын жасайды: шойрылма, баспа (ангина), бүрме; іс-қағаздарына қатысты атаулар жасайды: көшірме, кіріспе, мәлімдеме, анықтама; музыкалық термин жасайды: желдірме, терме.

-мақ, -мек жұрнағы да бірнеше мағынада қолданылады. **Деректі зат атауын** жасайды: оймақ, сырмақ, ермек, шақпақ; тамақ атауын жасайды: құймақ, қойыртпақ; дерексіз заттық ұғымды атайды: қыспақ, салмақ, түртпек т.б.

-ық, -ік, -ақ, -ек жұрнағының **мағынасы алуан түрлі:**

- 1) адам мүшелерінің атын білдіреді: білек, тырнақ;
- 2) нақтылы зат атауын білдіреді: күрек, дөңгелек, қармақ, орақ;
- 3) мекен, орын мәнді зат атауларын жасайды: жатақ, қорық;

- 4) дерексіз заттық ұғым атауын жасайды: күйік, түсінік, қылық;
5) музыкалық ұғым атауын жасайды: ырғақ т.б.

Мұндай басқа да жұрнақтар баршылық. Сонымен бірге зат есім сөзжасамдық жұрнақтарының ішінде жеке, бір ғана мағынада қолданылатын жұрнақтар да көп. Олардан мыналарды атауға болады: -хана (емхана), -сын (сусын), ыр (шоғыр), айт (кұмайт), -ау, -еу (қайнау, ернеу), -гек (діңгек), -деу (белдеу), шын (құлақшын), -кір (түпкір), -на, -не (арна, кірне), -сі (жетісі), -ы (қырқы, жүзі), -қа (қырқа), -ес (белес), -нап (балапан), -ат (қырат), -на (ойнат), -анак (шуканак), -ақай (итақай), -ек (жетімек), -й (ағай), -тай (апатай), -қай, -кей (балақай, шешекей) тағы басқалар [4,295-300 б.].

Туынды түбір зат есім жасайтын жұрнақтардың біразы **бір-бірімен мағыналас** болып келеді. Олар синоним жұрнақтар болып саналады. Мысалы, амандық мәнін білдіретін -шы, -ші жұрнағымен -кер, -гер жұрнағы қашаннан жарыса бір мағынада қолданылып келеді. Мысалы: малшы, етікші, оқытушы, емші, биші, саудагер, дерігер, қызметкер, балгер, жауынгер, зергер, найзагер т.б. Бір кезде -шы, -ші жұрнағының белсенділігі артып, ол арқылы талай туынды түбірлер жасалады. Мысалы: колхозшы, суретші, егінші, сағатшы, тілші, кезекші, саяхатшы, саясатшы, сымбатшы, жүзімші, жүгеріші, күрішші т.б.

Қазір -кер, -гер жұрнағы белсенді қолданылып жүр. Бұл жұрнақ арқылы жасалған туынды сөздер бірсыпыра болады: тәлімгер, сәулеткер, азаткер, айыпкер, жауапкер, майдангер, бапкер, саясаткер, кәсіпкер, күрескер, санаткер, әдіскер, айғақкер, саңлақкер т.б.

Тілде басқа жұрнақтардың да осы мәнде қолданылуы кездеседі. Зат есімнің сөзжасамдық жұрнақтарында мұндай синоним жұрнақтар бірсыпыра.

Туынды түбір жасайтын зат есімнің сөзжасамдық жұрнақтары жүзден аса болғанымен, олардың сөзжасамдық қабілеті бірдей емес. Мысалы: -лық жұрнағы арқылы тілде түрлі мағыналы өте көп туынды сөзді зат атаулары жасалған [5, 113–118 б.], ал -пат жұрнағы арқылы жалғыз ғана туынды түбір зат атауы жасалған. Екеуінің сөз жасамдық қабілетінде өте үлкен айырма бар.

Сонымен қазақ тілінде зат есімдердің туынды сөз ретінде жасалуларына синтетикалық тәсіл өте белсенді қызмет атқаратынына көзіміз жетіп отыр. Синтетикалық сөзжасам үрдісіндегі (процесіндегі) жасалған зат есімдер құрамындағы жұрнақтардың мағыналық әрі құрамдық түрлері сан алуан және күрделі тілдік құбылыс болғандықтан да өз алдына жеке тақырып ретінде зерделеуді қажет етіп отыр.

Библиографиялық тізім

1. Аликулов З.А. Аббревиатуры в современном узбекском языке. Автореф. канд. дисс. – Ташкент, 1976.
2. Жуынтаева З.Н., Пірімбетов Т.Т. Қазіргі қазақ тілі (сөзжасам). – Қарағанды: Санат, 2007.
3. Исаева Ж.Т. Сөз таптар сөзжасамы (оқу әдістемелік құрал). – Алматы: Арыс, 2005.
4. Қазақ грамматикасы. – Астана: Елорда, 2002.
5. Қазіргі қазақ тілі сөзжасам жүйесі. – Алматы: Ғылым, 1989.
6. Момынова Б., Саткенова Ж. Қазақ тілі морфологиясы. – Алматы: Арыс, 2007.
7. Оразахынова Н., Исаева Ж., Сүлеева Ғ. Қазақ тілі (Сөзжасам, морфология). – Алматы: Арыс, 2004.

**План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши,
Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2013 году**

Все сборники будут изданы в чешском издательстве
Vědeckovydatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

1–2 декабря 2013 г.

III международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-12.01.13)

3–4 декабря 2013 г.

Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития экономики и управления»** (К-13.03.13)

5–6 декабря 2013 г.

II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-12.05.13)

в 2014 году

15–16 января 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты»** (К-01.15.14)

17–18 января 2014 г.

Международная научно-практическая конференция II **«Развитие творческого потенциала личности и общества»** (К-01.17.14)

20–21 января 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Социальная психология детства: ребенок в семье, институтах образования и группах сверстников»** (К-01.20.14)

25–26 января 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Региональные социогуманитарные исследования. История и современность» (К-01.25.14)

27–28 января 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Идентичность личности и группы: психолого-педагогические и социокультурные аспекты» (К-01.27.14)

1–2 февраля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Формирование добрососедских этноконфессиональных отношений как одна из важнейших задач современной цивилизации» (К-02.01.14)

10–11 февраля 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «Профессионализация личности в образовательных институтах и практической деятельности: теоретические и прикладные проблемы социологии и психологии труда и профессионального образования» (К-02.10.14)

15–16 февраля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Психология XXI века: теория, практика, перспектива» (К-02.15.14)

16–17 февраля 2014 г.

Очная конференция в г. Санкт-Петербурге.

IV международная научно-практическая конференция «Общество, культура, личность. Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания» (К-02.05.14)

20–21 февраля 2014 г.

Очная конференция в г. Киеве.

IV международная научно-практическая конференция «Инновации и современные технологии в системе образования» (К-02.20.14)

25–26 февраля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Экологическое образование и экологическая культура населения» (К-02.25.14)

1–2 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Партнерство социальных институтов воспитания в интересах детства**» (К-03.01.14)

5–6 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях**» (К-03.05.14)

10–11 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Национальные культуры в социальном пространстве и времени**» (К-03.10.14)

13–14 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты**» (К-03.13.14)

15–16 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность**» (К-03.15.14)

20–21 марта 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «**Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика**» (К-03.20.14)

25–26 марта 2014 г.

Очная конференция в г. Москве.

IV международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований**» (К-03.25.14)

27–28 марта 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «**Современные инфокоммуникационные и дистанционные технологии в образовательном пространстве школы и вуза**» (К-03.27.14)

27–28 марта 2014 г.

Очная конференция в г. Москве.

Международная научно-практическая конференция **«Язык и политика»** (К-03.28.14)

29–30 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Личность и социальное развитие»** (К-03.28.14)

1–2 апреля 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании»** (К-04.01.14)

5–6 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия»** (К-04.05.14)

7–8 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские вопросы современной психологии, нейрофизиологии, нейроморфологии и психолингвистики»** (К-04.07.14)

10–11 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)»** (К-04.10.14)

15–16 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек»** (К-04.15.14)

20–21 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения»** (К-04.20.14)

22–23 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Деятельность социально-культурных институтов в современной социокультурной ситуации: проблемы теории и практики**» (К-04.22.14)

25–26 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Детство, отрочество и юность в контексте научного знания: материалы международной научно-практической конференции**» (К-04.25.14)

28–29 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Самореализация потенциала личности в современном обществе**» (К-04.28.14)

2–3 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования**» (К-05.02.14)

5–6 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «**Теория и практика гендерных исследований в мировой науке**» (К-05.05.14)

10–11 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире**» (К-05.10.14)

15–16 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «**Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия**» (К-05.15.14)

20–21 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Текст. Произведение. Читатель**» (К-05.20.14)

22–23 мая 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «**Реклама в современном мире: история, теория и практика**» (К-05.22.14)

25–26 мая 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества**» (К-05.25.14)

1–2 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Социально-экономические проблемы современного общества**» (К-06.01.14)

3–4 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Теоретические и прикладные вопросы специальной педагогики и психологии**» (К-06.03.14)

5–6 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты**» (К-06.05.14)

7–8 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи**» (К-06.07.14)

10–11 сентября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «**Проблемы современного образования**» (К-09.10.14)

15–16 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Новые подходы в экономике и управлении**» (К-09.15.14)

20–21 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы**» (К-09.20.14)

25–26 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Проблемы становления профессионала**» (К-09. 25.14)

28–29 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации**» (К-09.28.14)

1–2 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Иностранный язык в системе среднего и высшего образования**» (К-10.01.14)

5–6 октября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «**Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований**» (К-10.05.14)

10–11 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы связей с общественностью**» (К-10.10.14)

12–13 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «**Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития**» (К-10.12.14)

13–14 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «**Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях**» (К-10.13.14)

15–16 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия**» (К-10.15.14)

20–21 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе**» (К-10.20.14)

25–26 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов**» (К-10.25.14)

28–29 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии**» (К-10.28.14)

1–2 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия**» (К-11.01.14)

3–4 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования**» (К-11.03.14)

5–6 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы**» (К-11.05.14)

10–11 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «**Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы**» (К-11.10.14)

15–16 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Проблемы развития личности**» (К-11.15.14)

20–21 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования**» (К-11.20.14)

25–26 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «**История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему**» (К-11.25.14)

1–2 декабря 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях**» (К-12.01.14)

3–4 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы развития экономики и управления**» (К-12.03.14)

5–6 декабря 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии**» (К-12.05.14)

7-8 декабря 2014 г. Международная научно-практическая конференция «**Безопасность человека и общества**» (К-12.07.14)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 100–300 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, профессор (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Голандам А. К., преподаватель кафедры русского языка

Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Насимов М. О., кандидат политических наук, проректор по воспитательной работе и международным связям университета «Болашак», директор Кызылординского филиала Ассоциации политических исследований (г. Кызылорда, Казахстан), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphaera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail, соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphaera.com> в PDF-формате.

УДК 94(470)»17/18»

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, N-ский край, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensk Institute of Economics and Law,
Semirechensk, N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию

всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.:Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **200 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 200 руб. за один экземпляр.

Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации!

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosphera@yandex.ru
Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.
Генеральный директор НИЦ «Социосфера» –
Дорошина Илона Геннадьевна.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKOVYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу*.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премиум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210x297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

Научно-издательский центр «Социосфера»
Факультет базового образования Нового болгарского университета
Семипалатинский государственный университет им. Шакарима
Пензенский государственный технологический университет

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

Материалы III международной научно-практической конференции
25–26 октября 2013 года

Редактор В. А. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой
Дизайн обложки Ю. Н. Банниковой

Подписано в печать 19.11.2013. Формат 60x84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 8,19 п. л.
Усл.-печ. л. 7,62 п. л.
Тираж 100 экз.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412) 56-25-09